

Содержание

Сын Люцифера. *День 9-й. Интервью*
7

Сын Люцифера. *День 10-й. Шоу*
25

Сын Люцифера. *День 11-й. Сатанист*
47

Сын Люцифера. *День 12-й. Предсказание*
59

Сын Люцифера. *День 13-й. Робот*
75

Сын Люцифера. *День 14-й. Шоу-2*
137

Сын Люцифера. *День 15-й. Вуду*
153

Сын Люцифера. *День 16-й. Форум*
167

Сын Люцифера. *День 17-й. Письмо*
193

Сын Люцифера. *День 18-й. Деньги*
209

*Он когда-то был ангелом,
Херувимом сияющим,
Душ хранителем.*

*А теперь он стал ангелом,
Слабых смертных смущающим,
Искусителем.*

*Он умеет нашептывать,
Он умеет заманивать,
Опьянить-одурманить!*

*Навевать-очаровывать,
Соблазнять-завоевывать,
В сердце ранить.*

*Укусить — и отпрянуть,
Наблюдая,*

*Как от боли — человек за грудь!
Истекая*

*Кровью, нежностью и любовью —
О мука, мука!..*

*И кусает он вновь, зевая:
Какая скука!..*

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 9-й

И настал девятый день.

И сказал Люцифер:

- Если хочешь сделать человека несчастным, просто дай ему все, что он хочет.

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Почему?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Потому что он всегда хочет слишком многого.

ИНТЕРВЬЮ

«Чем больше будешь испытывать, тем больше будешь удивляться... Ибо зерно злого семени посеяно в сердце Адама изначала».

Третья книга Ездры

Ведущая (В):

Здравствуйте, дорогие наши телезрители! Сегодня у нас в гостях самый известный и самый, наверное, загадочный писатель современности — Сергей Эдуардович Баринов.

Писатель (П):

Здравствуйте.

В: Сергей Эдуардович! Я сама являюсь самой искренней Вашей поклонницей и почитательницей, прочла все Ваши книги, все без исключения. Причем по несколько раз. Все они мне очень нравятся, я просто восхищаюсь силой Вашего таланта и считаю, что это нечто, совершенно исключительное по своей силе. Что Ваше творчество — это вообще целое явление в литературе!

Когда читаешь Ваши романы, то как бы сливаешься с героем, буквально им становишься! Как Вам это удается?

П: Ну, любое творчество, рождение нового — это всегда тайна. Невозможно объяснить, «как это удается».

Вспомните гениальные строки: «Я помню чудное мгновение». Всего четыре слова! Но напишите их — и Вы станете Пуш-

киным. И ведь это не какие-то особые, тайные слова, доступные только посвященным! Нет, слова самые обычные, повседневные, всем известные. Но попробуйте сами написать нечто подобное!

Подобного рода примеры наиболее убедительны. Поскольку, когда речь идет о каком-то большом романе, скажем, «Войне и мире», то тут каждому интуитивно ясно, что написать подобное ему лично не под силу. Сделать такое мог только Толстой. Слишком много слов, которые нужно расположить в правильном порядке. Скомпоновать.

Сама масштабность деяния является как бы частью его гениальности.

Но вот здесь — всего четыре слова! Всего четыре! Тайна рядом, вот она! дразнит, манит тебя своей кажущейся доступностью; кажется, что ее можно поймать, схватить рукой!.. Но не тут-то было. В последний момент она всегда ускользает. Как солнечный зайчик. Вот он! Но попробуй, схвати!

В: Так Вы считаете, что в творчестве вообще нет никаких законов?

П (задумчиво): Вы знаете, первым моим желанием было ответить Вам утвердительно. Категорически! Что да, никаких законов нет!

Но мне неожиданно пришла на ум самая известная строчка второго нашего гениального писателя, Гоголя: «Чуден Днепр при ясной погоде».

У Пушкина: «Я помню чудное мгновенье».

У Гоголя: «Чуден Днепр при ясной погоде».

Обратите внимание: и там, и там слово «чудный».

«Чудное мгновенье»,.. «Чуден Днепр». То есть в двух наиболее известных строчках двух наших гениев, причем строчках совсем коротких — из четырех и пяти слов, соответственно, и там и там встречается слово «чудный». Слово, между прочим,

совершенно нераспространенное, редкое. Не какое-нибудь там общеупотребительное личное местоимение типа «я-он» или нечто подобное. Нет, отнюдь!

Если это случайность, то совершенно удивительная. Чудная! Так что, возможно, законы и есть. Но, в любом случае, они совершенно непостижимы! По крайней мере, пока.

В общем, «чудны дела твои, Господи!».

Опять, кстати, «чудны!» В одном из самых известных библейских выражений. И, заметьте, именно: «чудны». Не «чудесны», а именно «чудны!» «Чудное», «чуден», «чудны». Так что, возможно, законы и есть.

В (несколько растерянно): Да-а... Действительно... Я как-то раньше не обращала внимания... Очень интересно...

Ну, хорошо. Вот Вы упомянули Пушкина и Гоголя. А кого еще Вы любите? Назовите Ваших любимых писателей.

П (уверенно, сразу и не колеблясь): Салтыков-Щедрин.

В (удивленно): Салтыков-Щедрин? Я, честно говоря... А! «Губернские очерки», «Сказки», «Господа Головлевы»?..

П: Да нет, как раз именно эти произведения я считаю у него наиболее слабыми. «Дневник провинциала в Петербурге», «За рубежом», «Письма к тетеньке», «Господа Молчалины», «Господа Ташкентцы»...

В (еще более удивленно): Даже не слышала никогда! (После паузы.) Ладно. Салтыков-Щедрин. А еще кто?

П (задумывается): Да все, пожалуй.

В (с огромным удивлением): Как «все»? А Достоевский, Толстой, Чехов!? Вы их не любите? Или тот же Пушкин?

П: А Вы давно читали «Войну и мир»? Или «Братьев Карамазовых»?

В (несколько смущенно): Ну-у... Откровенно говоря... Наташа Ростова... Да только в школе, пожалуй.

П: А перечитывали с тех пор хоть раз?

В (так же смущенно): Нет.

П: Вот видите. И в то же время Вы называете Толстого великим писателем, а «Войну и мир» — бессмертным произведением. Чем же он тогда велик? Если его никто не читает?

Все это сплошное лицемерие. Люди называют великими авторов, которых никто не читает. Кроме разве что специалистов-литературоведов. Чушь все это! Поклонение идолам.

Нет бессмертных произведений, как нет бессмертных людей. И в этом высшая мудрость! Если бы люди были бессмертными, мы бы до сих пор так и пребывали все под властью Чингисхана. Или какого-нибудь там Навуходносора, которые так и не пустили бы никогда свою власть. Никакого прогресса бы вообще не было, или он замедлился бы в тысячи, в миллионы раз!

Да что там Навуходносор! Подумайте, что было бы, если бы Сталин был бессмертным. Или Ленин! Мы бы и сейчас Беломор-канал строили. Это в лучшем случае. А в худшем — они покорили бы весь мир и остановили историю и прогресс. Время прекратило бы свое течение. Закукливание! Коллапс! Свернутая система. Анабиоз. Впавший в кому организм с минимальной жизнедеятельностью и метаболизмом, который может существовать в таком состоянии сколь угодно долго. Вечно!

Смерть — неперемное условие прогресса. Великие должны умирать! Иначе рано или поздно они неизбежно становятся непреодолимым препятствием на пути жизни, развития. Жизненный поток растекается и загнивает. Все покрывается плесенью веков, тонет в безразличной бездне, даже не отведав от плода жизни. Апатия, безразличие. Никому ни до чего нет дела. Никому

ничего не интересно, ничего не жаль, ничего не происходит и некого воззвать к деятельности. Завтра — точное повторение вчера.

Тупик. Конец. Болото с квакающими лягушками, беспрерывно возносящими хвалы своему хозяину. Повелителю и господину.

Точно так же и литературные произведения. Они тоже стареют и умирают, как люди.

В конце концов остается только память. Гробница, на которую можно придти поклониться, но не более того. В этом смысле любой современный комикс лучше всего Толстого, как живой осел лучше мертвого льва.

В: Но почему мертвого?! Того же Толстого все же читают, хоть, я согласна, и меньше, чем раньше и чем принято думать. И будут читать, я уверена, и через сто лет. А комикс забудут завтра же. Вот он действительно умрет. Это однодневка.

П (смеясь): Правильно-правильно!.. Сдаюсь. Вы меня поймали. Это я слегка погорячился в пылу полемики. Тот же «Война и мир», скажем, еще не мертв. Просто это уже глубокий старик, дедушка, никому особенно не интересный, но вызывающий уважение своим почтенным возрастом и сединами. Аксакал-долгожитель, который проскрипит еще пожалуй, лет сто, а то и все двести.

Этакая полусонная черепаха Тортилла. Дремлющая в иле на дне пруда. А комиксы — это эфемерные поденки-однодневки, весело резвящиеся над его гладью. Завтра их не будет, и на их месте придут новые. Другие. Мириады и мириады других. А потом, в свою очередь, исчезнут и они. А Тортилла так и будет дремать в своей тине.

Но, скажите по совести, разве это жизнь? А ведь когда-то и она была прекрасной бабочкой, самой прекрасной из всех! Которой все действительно восторгались. Но сегодня все это в прошлом. «Дела давно минувших дней».

В: Ладно, давайте вернемся все-таки к Вам. Или нет, подождите! Но ведь Салтыкова-Щедрина Вы все же назвали? Чем же он в Ваших глазах отличается от того же Толстого?

П: Его можно перечитывать. Это единственный, на мой взгляд, автор, которого можно перечитывать. Причем постоянно.

У меня постоянно лежит на столе какой-нибудь том из его собрания сочинений, которое я непрерывно перечитываю. Просто по кругу. Заканчиваю и сразу же начинаю снова. Других таких авторов я не знаю. Впрочем, это вопрос вкуса. Дело сугубо личное.

Единственная проблема — что я его уже почти наизусть выучил. (Смеется.) Скоро читать будет нечего. Хотя, последнее время я и так почти уже ничего не читаю. (Мрачнеет.) Времени нет. В основном пишу.

В: Да, давайте наконец поговорим и о Вашем собственном творчестве. Как я уже сказала в начале передачи, я сама являюсь Вашей горячей поклонницей, восхищаюсь Вашим талантом и просто преклоняюсь перед Вашим мастерством, не побоюсь всех этих громких слов и громких эпитетов. Они, на мой взгляд, вполне заслужены.

Но, знаете, Ваши романы оставляют какое-то странное впечатление. Точнее, не каждый в отдельности, а все вместе, в целом. Ваша эволюция как писателя. Выбор тем.

Все романы написаны гениально! просто сверхгениально!.. Это нечто, по мастерству вообще невероятное! — все до единого! и вот Вас-то как раз можно перечитывать и перечитывать, если это критерий мастерства — все это бесспорно!

Но вот тематика... Первые Ваши романы были какие-то чистые, светлые, проникнутые стремлением к добру, герои все там были положительные. Это были сильные, смелые люди, вызывающие безусловную симпатию.

Но чем дальше, тем все мрачнее и мрачнее они становились. Последние же — это вообще какой-то непрекращающийся ужас! Какие-то темные бездны человеческой психики. И заглядывать страшно, и оторваться невозможно!

Почему? С чем это связано?

П (после долгой паузы): Я расскажу Вам сейчас одну сказку. Притчу. Жил-был на свете один человек. Самый, что ни на есть обычный — ну вот, как я. Я ведь тоже писать начал очень поздно. Вы, наверное, знаете?

В: Да, да, конечно! И сразу же такие гениальные, абсолютно зрелые вещи! Вы как будто взяли из ниоткуда!

П (с кривой усмешкой): Ну, не совсем так. Не совсем из ниоткуда. Я вообще-то писал и раньше...

В (с огромным изумлением): Вы писали и раньше??!!

П (с той же усмешкой): Д-да... Пописывал. Было дело... Правда, под другой фамилией. Под псевдонимом.

В (с еще большим изумлением): Но почему же об этих Ваших произведениях никто ничего не слышал!?

П (неловко усмехаясь): Потому что они ничего не стоят. Они бездарны. Мукулатура! Мусор. Обычная графомания.

Да-с... Впрочем, сейчас это уже не важно.

Ну так вот. Продолжим лучше нашу сказку. Итак, жил он себе жил, колготился, бился как рыба об лед, а все без толку! И наконец не выдержал, разодрал на себе одежды и возопил громким голосом:

«Господи! Ну почему, почему я такой несчастный и бесталанный?! Ну, сколько же можно!? Смилуйся, Господи! Сжался! Помоги мне! Сделай меня талантливым!»

И сжалился над ним Господь и послал к нему Своего ангела. И явился к нему тот ангел и сказал:

«Радуйся! Услышал Господь твои молитвы. Станешь ты теперь талантливым. Даже гениальным. Сверхгениальным! Писателем, каких еще свет не видел! Да будет так!

Отныне твоими устами будет говорить сам Бог. Иди, носи людям свет, добро, правду. Открой людям свою душу. Никто не сможет противиться силе твоего слова!»

(Писатель замолчал.)

В (тихо, во все глаза глядя на горько улыбающегося каким-то своим мыслям Писателя): И что же было дальше?

П (все так же горько улыбаясь): А что было дальше? Человек, естественно, начал писать. Поначалу на душе у него было светло и радостно, и книги получались светлые и радостные. Полные добра, света и положительных и чистых героев и героинь.

Но человек ведь не бог и не ангел. В нем всего понемешано. И добра, и зла. В душе у него есть не только светлые стороны, но и темные. Разные тайные мысли и мыслишки, порочные желания. Когда первая эйфория прошла, темная сторона ожила. И человек вдруг с ужасом обнаружил, что не может и о ней не писать. Его гений стал его проклятием. Он не мог не писать. Не выворачиваться публично наизнанку. Не открывать людям свою душу.

А что там было, в этой душе?.. В мелкой душонке обычного, заурядного, мелкого человечешки? Такие мелкие же мыслишки и желаньишки. Грязь и слякоть.

Все-таки талант, гений не на пустом месте произрастают. Не на пустыре. Это неотъемлемая часть личности. А тут взяли и курице дали крылья орла. А зачем они ей? Куда ей летать на них по своим куриным делам? Она как копалась в навозе во дворе, так и копается. А крылья ей только мешают. И выставляют ее

к тому же на всеобщее посмешище. Поскольку на них, как выяснилось, еще и летать обязательно нужно. Парить в небесах. Чтобы все на эту глупую кудахтающую курицу снизу любовались. Как она там парит. Во всей красе.

Орлиные крылья только орлу нужны. Но нельзя же просить, чтобы тебя вообще в орла превратили! Это все равно, что о смерти просить. Это ведь уже не ты будешь. А нечто совсем другое. Орел. Совсем другая птица. В которой нет ничего твоего, ничего куриного.

В (еще тише): И потом?..

П: Сначала начались проблемы с женой. Когда он впервые описал свои мужские сексуальные фантазии. Поскольку по силе воздействия это была уже даже не литература, а реальность, сверхреальность! как и было обещано ему ангелом — а жена почти никак не отреагировала, он заподозрил, что она его не любит. Ведь фактически он изменил ей на ее глазах! Сексуальные сцены были описаны очень ярко. А ее это как будто и нисколько не тронуло...

В (перебивая): Да, у Вас тоже очень сильные, честно говоря, описания сексуальных сцен. Я как раз собиралась об этом потом у Вас спросить. Как Вам это удастся?

П (равнодушно): Ну, это очень просто. Я просто образно представляю себе эту сцену и потом тщательно ее описываю, максимально подробно фиксируя детали. Этаким репортаж с места событий. Словесная живопись, словопись.

А поскольку описание всегда можно сделать чуточку идеализированным, приукрасить его, описать идеальный секс, когда все получается, все удается, у обоих партнеров все происходит синхронно — то и впечатление, соответственно, оказывается даже сильнее, чем в реальной жизни. Ведь в реальной жизни

у одного из партнеров может быть просто плохое настроение, что-то не заладиться — ну, сами понимаете...

А тут все всегда именно так, как надо. Реализация мечты.

В (с интересом): И что, Вы можете так что угодно представить себе и описать?

П (по-прежнему равнодушно): Да, естественно. Вот, например, секс с Вами прямо сейчас, прямо здесь, в студии. (Внимательно и как-то холодно-оценивающе глядя на Ведущую.) Вы встаете со стула, спокойно и неторопливо подходите ко мне...

В (с полушутливым испугом): Э-э-э!.. Хватит!.. Хватит!.. Я Вам верю.

Давайте лучше вернемся к Вашему рассказу. К Вашей сказке. Ну, и что там дальше было?

П: А на чем мы остановились?

В: На проблемах с женой. Как он сексуальные мечты свои начал описывать, а она не отреагировала. И он заподозрил, что она его не любит.

А кстати, а если бы она отреагировала, что было бы?

П (пожимая плечом и усмехаясь): Не знаю, это же сказка. По сказке не отреагировала. Впрочем, я думаю, что ничего бы не изменилось. Он бы ее в чем-нибудь другом тогда заподозрил. Например, в том, что она его не понимает, сомневается в нем, а значит, опять-таки не любит. Не знаю, короче. По сказке, повторяю, не отреагировала, и в нем зародились сомнения в ее искренности.

Дальше больше. Появилась ревность. Подозрительность. Наверное, у нее есть любовник? И если она его не любит, то почему не уходит? Из-за денег? Он ведь теперь стал богатым человеком. Романы его расходились огромными тиражами.

В общем-то, все эти проблемы — денег, ревности, подозрительности — весьма банальные, очень многим мужьям свойственные и во многих семьях так или иначе присутствуют; но у него, в отличие от всех остальных, обычных мужей, в руках было абсолютное оружие, и он не преминул им воспользоваться. Он был как дикарь, папуас с автоматом Калашникова, и он, не задумываясь, пустил этот автомат в ход в своих папуасских разборках.

Искушение было слишком велико. Да он и не мог ему противиться, даже если бы и захотел. Он должен был писать. Писать, писать и писать! О том, что творится у него в душе.

И он написал новый гениальный роман. О том, что на тот момент его больше всего волновало. Об адюльтере. Супружеской измене. О замужней женщине, имеющей любовника. Роман, оправдывающий и объясняющий ее поведение. Специально, чтобы понаблюдать за реакцией жены. Жене, естественно, понравилось. Ну, точнее, прямо она, конечно, ничего не сказала, но он же видел!

А как ей могло не понравиться, если не нравится им написанное просто не могло?! Да и кто была его жена? Это же не была какая-нибудь там Жанна Д'Арк, Орлеанская Девственница, нестигаемая и непоколебимая.

(«Непокобелимая!» — автоматически хихикнула Ведущая.)

Нет, это была обычная средняя женщина, с обычной средней моралью. Именно такая, про которых в Библии и сказано: «Не искушай!» А он-то как раз именно и искушал!

Силой своего нечеловеческого таланта он заставлял читателя испытывать те же чувства, что и его отрицательные герои. Понимать их, сочувствовать им! А значит, оправдывать. А значит, менять мораль читателя, подрывать ее основы. Заставлять читателя становиться на точку зрения негодяя и преступника. Сливаться с ними, самому на время становиться негодяем и преступником! Пробуждать те темные стороны, которые есть в каждом.

Ведь если Вы можете представить себе психологию преступника, значит, в Вас есть что-то от него.

Каждая женщина может легко сыграть на сцене проститутку, шлюху, понять ее психологию, психику, логику ее поведение. Но попробуйте понять психику и логику поведения, скажем, жужелицы! Потому что от жужелицы в вас ничего нет, от шлюхи и проститутки — есть.

Короче говоря, если бы он написал роман о прелестях людоедства, о наслаждении от поедания человеческого мяса — читателю бы тоже понравилось.

С одной стороны, все это он прекрасно понимал, но понимал так же ясно и то, что прочтение его романа равносильно реальности, равносильно действию. И коль скоро жена прочла... Это все равно, что она проглотила яд. «Дурная кровь в мои проникла жилы». Как будто ее укусила змея, тарантул, скорпион.

Дальше — еще больше. Он начал сомневаться во всех подряд. В друзьях, в родственниках — во всех близких ему людях. Представлять себе, а как поведут себя они в той или иной ситуации. Пусть даже совершенно неестественной и в реальной жизни невыносимой. Подобные мысли мелькают время от времени в голове у каждого («А продали бы меня за миллион?!»), но если у обычного человека они сразу же гаснут и умирают, едва родившись, то у него они тут же воплощались в жизнь, в реальность в его поистине дьявольских романах.

Полный успех их порождал у него в душе новый всплеск злобы и отчаяния, и на свет появлялся новый роман, еще ужаснее и безысходнее предыдущего.

Вокруг него скоро образовалась пустыня, вакуум — ни друзей, ни близких. Ведь это тоже были совершенно обычные, средние люди, и для их верности, дружбы, чести тоже существовали известные пределы. Они тоже не выдерживали всех этих нечеловеческих испытаний и искушений, предложенных им во всех

этих нечеловеческих романах. Если даже для стали существует предел прочности, то что же говорить о людях! Есть бездны, в которые человеку лучше не заглядывать, ибо там ничего нет, кроме предательства, бесчестия и лжи. И есть температуры, при которых плавится все. Даже любовь, честь и верность.

Оставшись совсем один, он начал мстить всем, всем людям вообще. Извращенные сексуальные сцены, оргии, насилие — все это полилось рекой. Он будил в людях самые низкие, низменные инстинкты и злорадствовал, видя, как растут тиражи его романов. Казалось, что его устами говорит сам Сатана. А с Сатаной, как известно, нельзя разговаривать и его нельзя слушать.

Но в те времена, когда изрекали эту истину, — вдруг засмеялся Писатель, — вероятно, еще не существовало ни книгопечатания, ни средств массовой информации. В частности, телевидения, — после паузы добавил он, иронически глядя на Ведущую. — Да и про «читать» здесь ничего не сказано. Читать, наверное, можно.

В (после длинной паузы): И что было дальше?

П (опять засмеявшись): Дальше? Дальше ничего не было. Это же сказка!

В (после новой паузы): Да... Сказка... Но Вы знаете, у меня какое-то странное впечатление от этой сказки осталось... Вы ее случайно не про себя рассказали?

П (усмехнувшись): Ого! Какой комплимент! Мои романы настолько талантливы? Как у героя сказки?

В: Ну,.. не знаю... Наверное... Да, пожалуй, что да. И смену тем своих романов Вы так подробно описали.

П (снова усмехнувшись): Это игра. Я играю сейчас и с Вами, и с телезрителями. Провоцирую их, чтобы поднять свой рейтинг и еще больше усилить интерес ко мне и к моему творче-

ству. Теперь мои романы прочтут все, даже те, кто до этого вообще никогда ничего не читал, кроме ценников, чеков и этикеток на бутылках. Чтобы пообщаться с самим Сатаной. Ведь зло привлекательно. Неотразимо! Предупреди человека, что читать нельзя, и он обязательно прочтет.

В (в замешательстве): Вы это все серьезно?

П (с прежней иронией): Нет. Да. Да-нет. Я же Вам говорю, что это все игра. И игра то, что это все игра.

И так до бесконечности. Рекурсия. Бесконечный ряд вложенных друг в друга матрешек. Лента Мебиуса, где внутренняя поверхность одновременно является и внешней. А правда одновременно является и ложью. Так что понять, где кончается одна и начинается другая, уже невозможно.

Знаменитое: «я лгу!». Если я лгу, то я говорю правду, а если я говорю правду, то я лгу. Высказывание, одновременно являющееся и истинным, и ложным.

В (с еще большим замешательством): Я что-то совсем запуталась.

П (насмешливо): Ничего-ничего! Я же говорю сейчас от имени Сатаны, а Он известный любитель парадоксов.

В (собравшись с мыслями): Вы верующий человек? Христианин?

П: То есть верю ли я в существование Христа? Конечно!

В: «Конечно»?

П (пожимая плечами): Ну, разумеется. Христос существовал.

В: Вы это так странно говорите!.. Так уверенно...

П (по-прежнему насмешливо глядя на Ведущую): Каждый истинный христианин должен быть в этом уверен. Разве нет?

В: Вот Вы вроде абсолютно все правильно говорите, а...

П (перебивая): Ну-ну-ну! Эта сцена уже описана Гете. Не будем повторяться. Я не Фауст, да и Вы не Маргарита. (Медленно, после паузы) Если Вам так нравятся мои романы...

В (натянута улыбаясь): Все! Время нашей передачи подошло к концу. Ответьте, пожалуйста, на вопросы телезрителей. Их очень много поступило, но времени уже нет. Хотя бы на один.

Итак, вопрос (глянув в бумажку и поперхнувшись): Каким был Христос?

П: Слишком серьезным. У него напрочь отсутствовало чувство юмора.

В: Все! На этом время наше истекло, и передача наша закончена. Напоминаю, что у нас в гостях сегодня был известный писатель Сергей Эдуардович Баринов.

До свидания, Сергей Эдуардович. (Писатель кивает.)

До свидания, дорогие телезрители. До новых встреч. Берегите себя!

И спросил у Люцифера Его Сын:

- А каким действительно был Христос?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Случным. Он бы слишком занят своей великой миссией. Чувство юмора у него действительно напрочь отсутствовало.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 10-й

И настал десятый день.

И сказал Люцифер:

- Чувства средних людей тоже средние. Они не выдерживают, как правило, даже самых простых испытаний. Счастье среднего человека в его незаметности, в том, что эти испытания на практике очень редко ему выпадают.

ШОУ

«Кто был искушаем золотом — и остался непорочным?»

Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова

Коля (К): Привет всем, кто нас сейчас слушает! Итак, время 12 часов 15 минут, и, как всегда по понедельникам, в эфире наше знаменитое радиошоу, радиоигра «Розыгрыш». Которую ведут два не менее знаменитых ведущих Оля и Коля! Я Коля, а вот рядом со мной Оля.

Оля (О): Здравствуйте! Да, Коля, от скромности ты не умрешь. Мог бы, кстати, и не уточнять, что ты Коля. Я думаю, что никто нас с тобой не перепутает.

К: Кто знает, кто знает!.. Всякое бывает. Лучше заранее представиться. Итак, у нас в гостях сегодня Александр.

Здравствуйте, Александр! Насколько мне известно, Вы студент, Вам 20 лет, Вы совсем недавно женились, и Вы со своей женой друг друга безумно любите, обожаете и пр., и пр.? То есть Вы как раз именно тот, кто нам и нужен?

О: Ах, молодость, молодость!.. Молодожены, свадьба, фата, брачная ночь!.. Как романтично!.. Помню, и я...

К (перебивая): Что-то не могу я тебя под фатой представить. Впрочем, о тебе мы потом поговорим. Давай пока послушаем Александра.

Александр (А) (несколько смущенно): Здравствуйте! Я действительно студент, учусь в институте (называет институт) на втором курсе. Две недели назад у меня была свадьба, я женился.

К: А кто Ваша жена? Она тоже учится вместе с Вами?

А: Нет. Она тоже учится, но в другом институте.

О: А где именно?

А: На медицинском.

К: Ага! Значит, она врач? В общем, Оля, если мы с тобой заболеем, нам будет теперь к кому обратиться. Я надеюсь, жена Александра вылечит нас бесплатно. Кстати, как ее зовут?

А: Элла.

О (хихикнув): Эллочка-людоедочка!

К: Ладно! Оля, ты со своими шутками!.. Итак, Элла. Красивое имя. Мне лично нравится.

О: Мне тоже нравится. Я разве что говорю? Каждая женщина должна быть немножко людоедка.

К (с шутливым испугом): Да? В смысле, может что-нибудь откусить?

О (с деланным возмущением): Вечно, ты Коля, все опошлишь! Я совсем не то имела в виду!

К: Да?.. А что же?.. Александр! А Вы свою жену не боитесь? Она не может у человека что-нибудь откусить?

А: Нет, не думаю. Она очень мягкий и добрый человек.

К: И Вы ее не боитесь?

А (смеется): Нет, конечно.

К: Зря-зря!.. Каждый человек должен бояться свою жену. Женщины непредсказуемы. Никогда не знаешь, что от них ждать!

О: Ну, начинается!.. Не слушайте его, Александр! Это он от зависти. Что у него у самого жены нет. Скажите лучше, Вы любите свою жену?

А: Да, очень!

О: Когда, Вы говорите, поженились?..

А: Две недели назад.

О: А Вы давно знаете свою жену?

А: С пятого класса.

К: О, школьная любовь!

А (несколько смущенно): Да.

О: И все это время Вы ее любили?

А (так же смущенно): Ну... да...

О: Вот, Коля! Учись! Бери пример! А еще говорят, что нет настоящих мужчин! С пятого класса! Вот ты бы тоже влюбился в пятом классе, сейчас бы, глядишь...

К: Ну, в пятом классе не пришлось, а сейчас уже поздно. Годы не те, влюбляться.

О (с интонациями товарища Саахова из к/ф «Кавказская пленница»): Это никогда не рано и никогда не поздно, между прочим!

К: Да и не в кого. Разве что в тебя.

О (с достоинством): В меня нельзя. Я, Коля, да будет тебе известно, замужня дама.

К: Ну, значит, все пропало. Нет в жизни счастья! Не всем же так везет, как Александру. Встретить в пятом классе свою любовь!

Александр, вот Вы говорите, что любите свою жену?

А: Да, очень.

К: А жена Ваша Вас любит?

А: Конечно!

К: Вы в этом уверены?

А: Конечно, уверен!

К: Это замечательно. Прекрасно! Поскольку наше сегодняшнее шоу «Розыгрыш» как раз посвящено именно этой теме. Любит ли Вас Ваша жена? Мы попытаемся ее разыграть, чтобы это проверить.

Вы не боитесь? Вы уверены в своей жене?

А (после едва уловимой паузы): Нет, не боюсь. Я абсолютно уверен, что моя жена меня любит.

К: И Вы в этом нисколько не сомневаетесь?

А (твердо): Нисколько!

К: Смотрите! Как бы потом не раскаяться. Помните, что Оля говорила? Каждая женщина немножко людоедка. Итак, не боитесь?

А: Нет.

К: Хорошо. Тогда объявляю Вам условия нашей игры. Сейчас мы расстаемся ровно на неделю, а в следующий понедельник в это же время опять соберемся все в этой студии и обменяемся впечатлениями. Хорошо?

О: Ну, я-то точно приду.

К: Александр?

А: Я тоже.

К: Ну, а я и подавно! Не могу же я Олю одну бросить. И так, до понедельника! В понедельник финал игры. Не пропустите! А пока всего хорошего!

О: Всего хорошего! Ждем вас!
(Музыкальная заставка.)

Через неделю

К: Итак, здравствуйте все! Сегодня понедельник, время 12.15, и у нас, как и обещано, финал шоу «Розыгрыш». Напоминаю, тема сегодняшней игры: «Любит ли Вас Ваша жена?»

Участник нашей игры — Александр, молодожен, ему 20 лет. Женат две...

О (перебивая): Три уже!

К: Да, пардон! Женат три недели, страстно любит свою жену, еще со школы, с пятого...

(К Александру): С пятого?

А (растерянно): Что «с пятого»?

К: Вы с пятого класса свою жену любите?

А: Да, с пятого.

К: Итак, любит свою жену еще аж с пятого класса!

О (томно-кокетливо): Ах, мне бы такого мужа!..

К: Цыц!

О (обиженно): Что значит «цыц»?!

К: Цыц, значит «не мешай»! У нас финал игры, и нам сейчас не до твоих шуточек. Видишь, вон, как Александр волнуется!?

А: Да нет... А не волнуюсь...

К: Не волнуетесь? Это хорошо. Это правильно. Волноваться не надо. Это ведь всего лишь игра.

А (натянута усмехается): А что?..

К (бодро перебивает): Да нет-нет! Ничего! Ничего особенного. Не переживайте. Это я так. Кошмарю! Нагнетаю обстановку. Напряжение! Чтобы радиослушателей заинтриговать, и чтобы они ни в коем случае не покинули нашу волну.

Итак, внимание! Финал нашего знаменитого радишоу «Розыгрыш»!

(Звучит музыкальная заставка.)

Ну-с, Александр, вот условия финала.

Сейчас мы вместе с Вами прослушаем записи некоторых бесед и телефонных разговоров Вашей жены, сделанных нами за прошедшую неделю, а потом я объясню Вам, что делать дальше. Мы за эту неделю времени, естественно, зря не теряли и неоднократно связывались с Вашей женой от имени разных вымышленных лиц, ну в общем, разыгрывали ее, как это и предполагается делать по условиям нашей игры, а сейчас мы все вместе послушаем, что из этого получилось. Хорошо?

Она Вам, кстати, не говорила, что мы ей звонили? Ну, ни о каких странных звонках не говорила?

А (растерянно): Н-нет...

О: Я бы тоже не сказала! У любой женщины есть право на свои невинные секреты.

К: Ну, ты-то понятно. Не о тебе речь.

О (шутливо-обиженно): Да что же это такое! Я обижусь в конце концов...

К (охотно подхватывает): «И замолчу до конца передачи!» Вот здорово бы было!

О (надувшись): Нахал!

К: Все-все-все! Тише! У нас финал. Не забывай!

Итак, Александр, будем прослушивать записи? Напоминаю, что по условиям игры Вы можете в любой момент отказаться от участия. Тогда никакого прослушивания не будет.

А: А записи Вы мне отдадите?

К: Нет. По условиям игры они будут в этом случае просто уничтожены, и Вы их так никогда и не услышите.

Ну, так, *как*?

А (решительно): Будем прослушивать!

К (голосом змея-искусителя): Точно?

А (так же решительно): Да!

К (с прежними интонациями): Вы уверены?

А: Уверен!

К: Хорошо! Внимание, запись!

Запись 1

Щелчок. Слышны отрывистые гудки, как при междугороднем звонке. Потом трубку кто-то снимает.

Женский голос (Ж): Алло!

Мужской голос с выраженным иностранным акцентом (М):
Хэллоу! Здравствуйте!

Ж (удивленно): Здравствуйте.

М: Простите. Вы есть мисс Авдеева Элла Борисовна?

Ж (еще более удивленно): Да...

М: С Вами говорят из Нью-Йорка. Адвокатская контора Голдберг энд Компани. Я есть ее представитель. У меня к Вам есть очень важное дело. Мы ведем дело по наследству мистера Гусьеф. Ведь Ваша фамилия до замужества — Гусева?

Ж: Да...

М: Хорошо. Мистер Гусьеф есть Ваш родственник, и он упомянул Вас в своем завещании. Вы не возражаете, если наш московский представитель свяжется с Вами и на месте Вам все объяснит?

Ж (растерянно, после паузы): Ну... хорошо... Но я не знаю никакого... А когда?

М: Желательно очень срочно. Если завтра в 12 часов дня по московскому времени? Это есть для Вас удобно?

Ж: Да,.. удобно... Но...

М: Хорошо. Только есть одна маленькая просьба. Не говорите, пожалуйста, пока ничего своему мужу. Пока не встретитесь с нашим представителем и не переговорите с ним. Это потому что в завещании Ваш муж тоже упомянут. И тут есть финансовые... как это по-русски?... нюансы. Да, нюансы! Но это не есть телефонный разговор. Наш представитель Вам все подробно объяснит, когда вы встретитесь.

Ж (нерешительно): Ну, ладно... Хорошо... Но я боюсь, это все какое-то недоразумение.

М: Нет, миссис. Это не есть недоразумение. Наш представитель Вам все завтра объяснит. До свидания.

Ж (растерянно): До свидания.

(Короткие гудки. Потом слышно, как женщина тоже кладет трубку.)

Запись 2 (телефонный разговор)

Тот же женский голос и уверенный мужской, уже без всякого акцента, чисто русский, в котором без труда узнается голос ведущего Коли.

Ж: Алло!

М: Алло! Здравствуйте. Элли Борисовну можно?

Ж: Это я.

М: С Вами говорит московский представитель нью-йоркской адвокатской конторы Голдберг энд Компани. Они Вам вчера звонили.

Ж: Да.

М: Нам нужно сегодня обязательно встретиться. Вы могли бы подъехать прямо сейчас к отелю (называет отель)?

Ж (после легкой заминки): Да.

М: Прекрасно! Скажем, через час. Вас устроит?

Ж: Хорошо. А какое там метро?

М: О! Так Вы не на машине?! Тогда давайте лучше я к Вам сам подъеду. Скажите куда?

Ж (после паузы): Ну, давайте тогда у метро (называет станцию метро).

М: Отлично! Я знаю эту станцию, там можно на машине прямо напротив выхода остановиться. Черный Мерседес, номер (диктует номер). Записали?

Ж: Да.

М: Значит, ровно в час?

Ж: Да, хорошо.

М: До свидания. До встречи. (Вешает трубку.)

Запись 3 (судя по всему, в машине)

Ж: Простите, Вы не меня ждете?

М: Элла Борисовна?

Ж: Да.

М: Да-да, присаживайтесь, пожалуйста! Я, кстати, не представился. Семен Викторович Марчук. Вот моя визитка.

Итак, Элла Борисовна, перейдем сразу к делу. На днях в Нью-Йорке умер Ваш дальний родственник по отцовской линии мистер Гусьеф. Вы оказались его единственной наследницей.

Ж (нервно): Я не знаю ни про каких родственников в Америке! Мне папа никогда ничего не говорил!

М: Ну, он давно эмигрировал. Сразу после войны. Попал в плен, а потом остался на Западе. Официально же он считался все эти годы пропавшим без вести. Поэтому-то Ваш отец ничего Вам не говорил. Он и сам ничего не знал про своего деда. Ну, пропал человек на войне — и пропал.

Мистер Гусьеф же, со своей стороны, Вас все эти годы разыскивал, но нашел только буквально перед смертью. Когда Ва-

шего отца уже в живых не было. Поэтому-то Вы и оказались единственной наследницей! Вот копия завещания. (Слышен шелест бумаги.) Вы по-английски читаете?

Ж (неуверенно): Не-ет...

М: Тогда вот перевод. Ознакомьтесь.

(Пауза.)

Ж (потрясенно): 10 миллионов долларов!??

М (спокойно): Да. Ровно 10 миллионов. Вообще-то состояние у мистера Гусьф несколько больше было, но часть он на благотворительность пожертвовал, как это в Америке принято. Осталось 10 миллионов.

Ж: И что теперь?! Я их могу получить!?

М (так же спокойно): Конечно. Но обратите внимание на... дайте, пожалуйста, на секундочку... на вот этот пункт завещания. (Зачитывает): «Любую часть этой суммы наследница может передать своему мужу».

Поэтому-то Вас и просили ничего не говорить пока своему мужу, пока я Вам про это не сообщу.

Ж: Я что-то не поняла...

М: Имеется в виду, что наследство может быть по Вашему желанию поделено между Вами и Вашим мужем.

Ж: Как это «поделено»?

М (терпеливо): Часть денег в этом случае будет переведена на Ваш счет, а часть — на его... А в какой пропорции — Вы сами должны мне сказать. Можете пополам, можете ему только четыре миллиона, или три, или один. Как решите.

Ж (растерянно): Я даже не знаю... Все это так неожиданно...

М (успокаивающе): Знаете, Вы не торопитесь. Дело серьезное... Деньги большие, и тут нельзя принимать необдуманных решений. Подумайте как следует, взвесьте все... Я знаю, Вы только что поженились, мужа своего, наверное, любите и обожаете, но, знаете, жизнь — штука сложная... Всякое бывает... Любовь — это любовь, а деньги — это деньги. Всякое, повторяю, бывает!.. Поверьте уж мне на слово, я много чего в жизни повидал. Просто как адвокат.

Так что подумайте лучше не торопясь, скажем, до понедельника, а в понедельник я Вам опять позвоню, и Вы мне скажете, что решили. Хорошо?

Ж (по-прежнему растерянно): Ну, хорошо...

М: Только вот что! Имейте в виду, что если Вы мужу решите что-то дать, то он будет знать и про все завещание в целом. Про то, что всего 10 миллионов, и Вы решили ему дать столько, а себе — столько. Тут уж никуда не денешься. Мы просто по закону обязаны будем ему завещание показывать. Полный текст.

А если Вы решите ему ничего не давать, то он ни о каком завещании вообще не узнает! Об этом тоже подумайте.

Ж: То есть, если я мужу часть выдам, он все завещание увидит? И будет знать, сколько я себе оставила, а сколько ему дала?

М: Вот именно. Так что подумайте об этом. В общем, тут уж надо, наверное, либо половину давать, пять миллионов долларов (мужчина с нажимом произносит эту цифру), либо вообще ничего. А если Вы ему, скажем, только один или два миллиона дадите, боюсь, что только хуже будет. Обиды начнутся и прочее. Но это, впрочем, мое личное мнение! А там уж сами решайте.

В общем, еще раз говорю: подумайте, взвесьте все хорошенько, а в понедельник я Вам позвоню — скажем, между две-

надцатью и часом дня — и Вы мне дадите ответ. Насчет мужа. Это срочно надо решить. А уж в зависимости от этого я Вам объясню, что дальше делать.

Договорились?

Ж: Договорились.

М: Вот и хорошо! Да, кстати! Может, Вас подвести?

Ж: Нет, не надо. Мне тут рядом.

М: Тогда до понедельника?

Ж: До понедельника.

(Слышно какое-то шуршанье, потом хлопает закрываемая дверь машины.)

К (бодрым голосом): Итак, Александр? Вы прослушали запись. Сегодня как раз понедельник, время сейчас между двенадцатью и часом. Что будем делать? Звонить?

Жена Вам, говорите, ничего пока не сказала?..

А (каким-то безжизненным, деревянным голосом): Нет.

О (вмешивается): Ну и что, что не сказала? Просто решила сюрприз сделать!

К: Ага, «сюрприз»... Ну так, *как*, звонить? Напоминаю, что на этом можно и остановиться.

Но тогда Вы так никогда и не узнаете, что же в конце концов решила Ваша жена.

А (тем же мертвым голосом): Звоните!

К: Звонить? Ладно. (Набирает номер).

Тот же женский голос, что в записях (**Ж**): Алло!

К: Алло! Здравствуйте, Элла Борисовна. Это Семен Викторович. Ну так, что Вы решили? Будете Вы что-нибудь мужу выделять?

Ж (твердо): Нет. Пусть все на меня оформляют.

К: Отлично! Хорошо, я все понял. Я в Нью-Йорк передам это Ваше решение, а потом с Вами свяжусь.

Если потребуется в Америку выехать на несколько дней, Вы это сможете сделать? Я имею в виду, без мужа, учитывая Ваше сегодняшнее решение?

Ж (так же твердо): Да, смогу.

К: Замечательно! Тогда всего хорошего. Ждите. Я вам позвоню.

Ж: До свидания.

К: До свидания. (Вешает трубку.)

О (с грустью): «Ждите!» «Я Вам позвоню!» Обманули бедную женщину. Как обычно. Чего еще от вас, мужчин, «ждать»...

К: К сожалению, Александр, Вы проиграли. Ваша жена испытание не выдержала. Впрочем, Вы не расстраивайтесь. Это же всего лишь шоу!

О: Я бы тоже своему мужу ни копейки не дала! Ни цента! С чего это вдруг?! Пусть сам зарабатывает.

К: Не сомневаюсь. Итак, дорогие радиослушатели, наше шоу закончено. Следующий розыгрыш — в следующий понедельник, в 12 часов 15 минут.

Напоминаем, что с Вами сегодня были ведущие Коля...

О: И Оля!

К и О (хором): До новых встреч!

(Звучит музыкальная заставка.)

И спросил у Люцифера Его Сын:

– Существуют ли женщины, способные выдержать такое искушение?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

– Существуют. Но это не имеет значения. Поскольку не существует мужчин, способных в это до конца поверить. И никогда потом не усомниться.

Посеять зерно сомнения в сердце человека чрезвычайно просто. А посеянное однажды, оно неизбежно прорастет потом. Рано или поздно.

К: Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте! Привет всем, кто нас сейчас слышит! Мы снова в эфире, и сегодня у нас долгожданный финал нашего популярнейшего радишоу «Розыгрыш».

Представляем участника нашего сегодняшнего финала. Роман, 22 года, менеджер фирмы, женат чуть меньше года. В браке счастлив, любит, обожает, боготворит свою дорогую женушку и т. д., и т. п. Поприветствуем Романа. (Короткая запись аплодисментов и приветственных криков.)

Итак. Тема сегодняшнего шоу: «Верите ли Вы своей жене?»

Вот Роман своей жене верит полностью. Да, Роман?

Роман (Р) (твердо): Да.

К: И что, вот так, абсолютно и безусловно? До конца, без оглядки?

Р (так же твердо): Абсолютно! До конца!

О (с завистью): Вот есть все-таки настоящие мужчины! Есть! Правильно, Роман. Если любишь человека, надо ему верить. Несмотря ни на что. Особенно женщине.

(Кокетливо): Вот мне муж тоже верит!

К (с сомнением): Да?.. То-то он меня на днях все пытал, во сколько же у нас все-таки передача заканчивается.

Ладно-ладно!.. Успокойся. Спокойнее! Мы в эфире.

О (обиженно): Слушай, что за намеки!..

К: Ой! Да ради бога! Я же не про тебя конкретно сейчас говорю!

О: А про кого же?

К: А ты вот вспомни лучше, когда у нас в шоу последний раз победитель был? Когда последний раз кто-нибудь выигрывал?

О (задумчиво): Да-а... Чего-то даже и не припомню уже...

К: Вот и я тоже «не припомню».

(Небольшая пауза, потом решительно): Вот что мы, пожалуй, сейчас сделаем! Давайте-ка прослушаем сначала запись предыдущего финала. Роман, вы не против?

Р: Да нет, в общем-то...

К (так же решительно): Хорошо. Внимание! Запись прошлого финала. Начали!

(Музыкальная заставка, потом звучат Записи 1, 2, 3.)

К: Ну что, Роман? Вы знаете теперь, чем все кончилось для Вашего предшественника.

Ваша жена Вам, кстати, тоже ничего пока не сказала?

Р (после паузы): Нет...

К (сокрушенно): Понятно, понятно... Ну что, будем продолжать или ограничимся поощрительным призом? Вы мне просто скажете сейчас, что по-прежнему верите своей жене, и на этом закончим?

Р: Будем продолжать.

К: Вы все так же уверены в своей жене?

Р: Уверен!

К: А то, что она Вам ничего не сказала?.. Ну, не важно.

Н-да... Ну, прекрасно, конечно, прекрасно!.. К-ху...

(Легкая заминка).

Вот что, Роман! Мне тут надо с Олей срочно пошептаться.
Музыкальная пауза!

(Звучит музыкальная заставка.)

Итак, внимание! Я объявляю Вас, Роман, победителем нашего шоу без всякого прослушивания! Вы выдержали испытание, не усомнились в своей жене и готовы были идти до конца. Вашу веру не поколебал даже пример вашего предшественника. Даже то, что Ваша жена тоже Вам ничего не сказала, а это фактически... Ну, не важно.

Все! Этого достаточно. Пусть в нашей игре будет наконец хоть один победитель! Тема шоу: «Доверяете ли Вы своей жене?» Вы ей, несмотря ни на что, по-прежнему доверяете — этого достаточно! И это прекрасно! Вы — победитель нашего шоу! Поздравляем! Наша цель ведь — не в установлении истины: способна ли Ваша жена на обман? Наша цель — убедиться, что Вы ей доверяете, несмотря ни на что.

И мы в этом убедились. Поздравляем Вас! Вы выдержали испытание!

Р (ошарашенно): Подождите, подождите!.. Я что-то не понял. Так мы не будем прослушивать запись разговоров моей жены?

О (сразу же): Нет!

К: Каких разговоров?

Р: Ну, как в предыдущем финале?

К: А кто Вам сказал, что они были? Не было никаких разговоров! Мы ей вообще не звонили.

О: Конечно! Зачем?

Р (растерянно): Но как же?..

О (с досадой): Ой, Роман, не портите Вы все! Вы же верите своей жене?

Р: Верю...

О: Ну и прекрасно! И замечательно! Верьте и дальше. Вы выиграли. Чего вам еще надо?

Р: Но...

К: Все-все-все! Хватит! Время наше истекло. Шоу окончено. Роман, Вы победитель! Поздравляем Вас! Вас ждут наши призы: футболки и майки с нашим логотипом и два билета в ресторан. Сходите туда с Вашей женой. Которой Вы так доверяете.

О: И правильно делает! Были бы все мужчины такие!

К: Еще раз поздравляем!

А вам, дорогие радиослушатели, напоминаем, что с вами сегодня были ведущие Коля...

О: И Оля!

К: До свидания. Успехов. Ждем вас в следующий понедельник.

(Звучит музыкальная заставка.)

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Можно ли выдержать искушение сомнением?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Нет. Это противно человеческой природе. Человеку свойственно во всем сомневаться. Там, где кончается сомнение, начинается фанатизм.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 11-й

И настал одиннадцатый день.
И спросил у Люцифера Его Сын:
- Почему Христос не захотел с Тобой разговари-
вать в пустыне, а сказал: «Отойди от Меня, сатана»?
И ответил, усмехнувшись, Люцифер Своему Сыну:
- Потому что Ему нечего было Мне сказать.

САТАНИСТ

«Блажен читающий слова пророчества
сего; ибо время близко...
Побеждающий наследует все».

*Откровение Иоанна Богослова
(Апокалипсис).*

Ведущий (В): Уважаемые телезрители!

Тема нашей сегодняшней передачи: «Деструктивные секты». И сегодня у нас в гостях руководитель одной из таких сект. Вообще-то это далеко неординарное, более того, совершенно уникальное, я бы сказал, событие. Поскольку обычно руководители подобных сект предпочитают держаться в тени и никогда не дают никаких публичных интервью. Тем более удивительно для нас было, что нашелся все же один из них, кто согласился это сделать.

Причем секта, которую он возглавляет, является одной из самых одиозных и зловещих — это секта сатанистов.

Итак, повторяю, сегодня у нас в гостях руководитель этой секты. Секты сатанистов.

Представьтесь, пожалуйста!

С (мужчина лет сорока) (спокойно и даже несколько лениво): В этом нет необходимости.

В: Но как же мне тогда к Вам обращаться?

С (так же спокойно): Просто на «Вы». Для нормального общения в ходе интервью этого вполне достаточно.

В (пожимает плечами): Ну хорошо, дело Ваше. А Вы, кстати, не боитесь вот так, открыто выступать у нас в прямом эфире? Деструктивные секты ведь, кажется, запрещены законом?

С (с прежними ленивыми интонациями): Не боюсь. Может быть, мы все-таки начнем наконец?

В (слегка обиженно): Хорошо, хорошо!.. Давайте начнем. (На секунду задумывается.) Вот Вы поклоняетесь Сатане. Почему?

С: Потому что Сатана — истинный отец этого мира.

В (с удивлением глядя на собеседника): Как?.. Простите?.. Бог же создал мир? Или Вы считаете иначе?

С: Я считаю, что именно Сатане мы обязаны существованием того мира, в котором мы все сейчас живем. Если бы не Сатана, если бы не грехопадение Евы, мы бы и посейчас паслись в раю на манер домашних животных Господа Бога. Голые и счастливые.

В: А Вы полагаете, что это плохо?

С (смеется): Не знаю. Не пробовал. Спросите лучше у коров и овец. И прочей домашней скотины. Ей, вроде, все нравится. Так что, возможно, это не так уж и плохо. Возможно. Для скотины!

Но вот лично мне, как человеку, почему-то гораздо больше нравится тот мир, в котором я сейчас живу. Мир компьютеров и интернетов. И я не хочу никакого другого.

В: Но разве этот мир совершенен? Разве в нем нет горя, страданий? Зла, наконец? И разве все это зло, все эти страдания не от Дьявола? Не от Сатаны? Или Вам нравится зло?

С: Мне, повторяю, всего лишь нравится тот прекрасный, грешный мир, в котором я живу. И другого мне не надо. А зло — неотъемлемая часть этого мира. Благодаря ему он су-

ществует. Благодаря вечной борьбе добра и зла. Так уж он устроен, этот мир, нравится нам это или нет.

Вот вы так боитесь зла, а представьте на минуту, что будет, если завтра вдруг победит добро? Вы хоть раз над этим задумывались?

Божие царствие на земле наступит. Конец света! Конец мира. Того мира, который мы знаем.

Как предсказано в Апокалипсисе, будет уже совсем другой мир. Может быть, и лучший, но — другой. Другое небо и другая земля. «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали».

Время прекратит свое течение! И это очень многозначительная оговорка. «Времени уже не будет». Что это значит? Да только то, что событий никаких уже больше никогда не будет! Все будут отныне только богу молиться и хвалы ему вечно возносить. Ничего вообще больше не будет! Будет только «престол Бога, и рабы Его будут служить Ему».

Все! Тупик! Конец прогресса. Конец цивилизации.

Вы этого хотите? Я лично нет. Мне, повторяю, нравится тот, пусть и несовершенный, грешный и несчастный мир, в котором я живу. Это мой мир! И другого я не знаю и знать не хочу.

И мир этот существует исключительно благодаря Сатане, благодаря тому, что Он до сих пор борется, и что добро до сих пор еще не победило.

В: Да, но если в конце концов победит зло!? Если в итоге победит Сатана!?

С: О! Так Вы это все же допускаете? Берегитесь! Это страшное богохульство. А Бог, как известно, шутить не любит. Он очень мстителен и злопамятен и никогда ничего не забывает и не прощает. Так что за этот Ваш вопрос Вы наверняка будете лишним пару столетий гореть в аду!

Впрочем, не отчаивайтесь. (Смеется.) Я сам лично попрошу за Вас у хозяина. (Показывает пальцем вниз.) Обещаю Вам. А у меня с Ним прекрасные отношения.

В: Э-э!.. Э!.. Кха... Кхе...

С (опять смеется): Да шучу я, шучу, не переживайте Вы так! Богу не до нас с вами, у него и других дел полно. Ну, помолитесь, в крайнем случае, лишний раз...

Что же касается Вашего вопроса, то обратите внимание, что в том же Апокалипсисе вовсе не утверждается, что царство Зверя, торжество Сатаны, означает конец света, великие и неисчислимые бедствия, несчастья и страдания людей. Отнюдь! Ничего подобного! Скорее даже, наоборот.

Все народы, судя по всему, были под властью Сатаны вполне довольны и счастливы. Их это царство вполне устраивало.

Но это, естественно, не понравилось Богу, вызвало Его ярость, и тогда Он наслал на людей «семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивается ярость Божия». То есть получается, что Сатана победил, воцарился на земле, люди под его властью процветали, были вполне счастливы и всем довольны, и тогда Бог, видя, что он окончательно проиграл, попросту уничтожил землю, напустив на людей этих самых Ангелов. Выслав карателей.

Причем люди так до самого конца и не захотели отступить от Сатаны, не предали Его и защищали Его до последнего! Смотрите, что происходило!

«Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей сильным зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу».

За что Ему «славу воздавать»?! За язвы?! За гибель собственных детей?! А дальше было еще хуже!

«Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя и сделалось царство его мрачное, и они кусали языки свои от страдания и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих».

В каких «делах»? Что они поклонились Зверю? «Сделалось царство его мрачно». Значит, до этого все было хорошо? Светло и радостно?..

«Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух... И произошли молнии, громы... и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле... И всякий остров убежал, и гор не стало, и град, величиной с талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая».

За что, повторяю, все эти наказания? За то лишь, что люди просто хотели жить так, как им нравится?

И люди попытались защищаться, и Сатана их возглавил и собрал на место, «называемое по-еврейски Армагеддон».

Но, по Апокалипсису, люди, увы! проиграли и потерпели поражение. Ведь Бог всемогущ и всемогущ. И безжалостен.

В: Это что, действительно все так в Библии написано?

С (пожимает плечами): Ну, разумеется! В том же Апокалипсисе. В Откровении святого Иоанна Богослова. Почитайте как-нибудь на досуге.

В: Н-да... Я, признаться... Н-да... Ладно...

Итак, Вы считаете, что царство Зверя и есть золотой век?

С: По крайней мере, люди почему-то защищали это царство до последнего. Изю всех сил. И так и не «образумились» и не отступились от него, несмотря ни на какие совершенно ужасающие небесные кары и бедствия, насылаемые на них жестоким и безжалостным Богом.

Значит, на то была причина. Им было что защищать. Им там правилось. Значит, это был золотой век. Век всеобщего счастья.

В: И Вы уверены, что оно, это царствие, наступит?

С: Опять-таки, согласно Библии, наступит.

Впрочем, вспомните Евангелие, второе искушение Христа. «Тебе дам власть над всеми царствами и славу их, ибо она предана мне», — говорит Христу Сатана.

Иными словами, Он и сейчас уже правит миром и это вполне естественно, ведь, как я уже сказал, он, этот мир, Им и создан.

В: Простите, что значит: Сатана и сейчас правит миром? Что Вы имеете в виду?

С: Вы служили в армии?

В: Да.

С: Значит, конечно же, принимали присягу? Клялись в верности Родине?

В: Естественно. И что?

С: А что прежде всего делает президент, да вообще любой правитель любого современного государства при вступлении в должность? Его самый первый шаг? Клянется на Конституции?

В: Ну да! Но я не понимаю, к чему Вы клоните?

С (лениво-снисходительно): Как к чему? В Библии же прямо сказано: любые клятвы — это сатанизм.

В (пораженно): Где такое сказано!?

С (усмехаясь): Ну, как же! Например, Евангелие от Матфея: «Не клянись. Но да будет слово ваше: “да, да”; “нет, нет”; а что сверх этого, то от лукавого». Какие же еще доказательства Вам нужны?

В (растерянно): Но церковь же не отрицает светской власти? Христос прямо говорит: Богу — богово, кесарю — кесарево!

С (все так же усмехаясь): А кесарь чей? Вот в чем главный вопрос! Так что с учетом всего вышесказанного это утверждение может звучать и несколько иначе.

«Богу — богово, дьяволу — дьяволово». Только и всего.

И это правильно. Так оно и есть.

В (после некоторого замешательства): Итак, Вы утверждаете, что любая современная светская власть — от дьявола?

С (спокойно): Конечно. Вспомните Евангелие от Луки: «Власть над всеми царствами вселенной предана мне, и я, кому хочу, даю ее».

То есть власть изначально принадлежит дьяволу, а он уже дает ее лишь тем, кому хочет.

В (с жаром): А церковь? Есть же еще и церковь!? Церковь Христа!?

С (иронически на него глядя): Церковь... А на ком она основана, эта церковь? На «Симоне-Петре». «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою». На человеке, впоследствии трижды отрекшемся от Христа! На предателе!

А как же: «Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду»? Евангелие от Матфея. Так какой же плод может родиться от предателя? От змей рождаются только змеи. А от скорпионов — скорпионы. «Нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника». Евангелие от Луки.

(Задумчиво): Да и сам Христос... Он же тоже человек и, значит, в его душе тоже борются Бог и дьявол. И если он дей-

ствительно желает людям добра, он должен будет тоже в конце концов сделать свой выбор.

Возможно, впрочем, он его уже и сделал. Помните, как он накормил пятью хлебами пять тысяч человек? А что же это, как не превращение камня в хлеб? То есть именно то, что с самого начала и советовал ему сделать дьявол. Поначалу Христос этот путь отверг, но в конечном итоге, получается, пошел именно им. А куда деваться, если мир так устроен? Лучше было бы, если бы люди остались голодными?

В (с каким-то суеверным ужасом): Что Вы такое говорите? Вы хотите сказать, что Христос кончил тем, что стал Антихристом? И второе пришествие Христа — это и будет пришествие Антихриста?!

С (насмешливо прищуриваясь): Ну-ну-ну!.. К чему эти страшные слова, которыми Вы пугаете себя и заодно доверчивых телезрителей?!

Христос пошел по единственно верному пути, потому что хотел добра людям. Вот и все! По пути, который подсказал ему Сатана. Просто потому, что другого пути нет и не было! Другой путь — это семь Ангелов-карателей, язвы и землетрясение. Смерть и страдания.

Путь Сатаны: люди слабы! помоги им, накорми, преврати камни в хлеба. И они оценят это, пойдут за тобой, оценят твою гуманность, справедливость, доброту и великодушие!

Путь Бога: пусть люди в поте лица добывают свой хлеб сами, а не могут — пусть подышают от голода. Они и их дети. «Проклята земля за тебя, со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб». Книга Бытия, слова Бога.

Вот **Вам** какой путь больше нравится? **Вы** бы лично какой предпочли?

В (после паузы): Не знаю... Я не Бог. Я всего лишь человек.

С: Ну, хорошо. Вы не знаете... А вот если у Вас у самого что-нибудь вдруг случится — болезнь, там, например, какая-нибудь неизлечимая?.. Тогда что? Наверняка ведь к колдунам, магам и экстрасенсам, там, всяким-разным сразу побежите, когда от Вас все врачи отступятся? А? Побежите ведь?.. (Подмигивает.)

А ведь это все — грех. От дьявола. Все эти маги и колдуны. И церковь это осуждает, да и в Библии про это прямо сказано. А все равно ведь побежите!

Ну, в церкви Вы, естественно, тоже свечечку поставите. На всякий случай. По принципу: «Богу — богово, дьяволу — дьяволово». Авось хоть кто-нибудь да поможет!

Что? Разве не так?

В: Не знаю... Никогда я ни к каким магам и экстрасенсам не обращался! Я верующий человек, и во все эти чудеса не верю.

С (насмешливо): Не верите... А жена Ваша тоже не верит?

В (растерянно): А причем здесь моя жена?

С (внимательно на него глядя): У вас ведь ребенок тяжело болен?

В (тихо, осипшим голосом): Откуда вы знаете?

С (спокойно): Он умрет через 7 месяцев.

В (потрясенно): Что!?!?..

С (с усмешкой глядя на него): Можете продолжать и дальше свечки в церкви ставить. А жена Ваша пусть и дальше по экстрасенсам бегает. Да только не поможет все это. Можете и жене Вашей это передать. Все это пустое. Он все равно умрет.

Впрочем, на все, как известно, воля Божия.

В (с вдруг проснувшейся, безумной надеждой): А что не пустое!?!.. Что поможет?!.. Может быть, Вы можете помочь?!!!

С (после долгой паузы, с той же усмешкой): А если бы мог, то что? Вы бы отреклись от Бога? Вот и вся Ваша вера?

В (не слушая, с той же безумной надеждой): Так Вы можете?!!!

С (равнодушно, вставая и отодвигая стул): Нет. Интервью закончено. Всего хорошего.

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Отрекся бы от Бога тот человек, если бы ему дали надежду?

И ответил Люцифер своему Сыну:

- Он уже отрекся в душе. Когда задавал свой вопрос.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 12-й

И настал двенадцатый день.

И сказал Люцифер своему Сыну:

- Люди не способны преодолеть искушение любопытством.

Знание своей судьбы - это проклятие, а не благо. Оно делает человека несчастным.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

«Мысль об ожидаемом и день смерти производит в людях размышления и страх сердца».

*Книга премудрости Иисуса,
Сына Сирахова*

Объявление на дверях ЗАГСа

ВНИМАНИЕ МОЛОДОЖЕНАМ!

Хотите узнать свое будущее? Тогда посетите наш сайт *<адрес сайта>*.

Новейшие методики плюс современные компьютерные технологии — и результат гарантирован!

Абсолютно бесплатно!

Ждем Вас!!!

Объявление на сайте

ВНИМАНИЕ МОЛОДОЖЕНАМ!

Если Вы хотите узнать свое будущее, ответьте, пожалуйста, на вопросы нашей анкеты, а также вышлите нам свои свадебные фотографии — в течение суток мы пришлем Вам наш прогноз.

Не сомневайтесь! Мы не разочаруем Вас!

Чтобы получить более подробную информацию о нас и о нашей методике составления прогнозов, [нажмите здесь](#).

Хотите отвечать на вопросы анкеты? Да. Нет.

Наш e-mail для связи: *<линк на e-mail>*.

Страница, появляющаяся при нажатии линка <нажмите здесь>

Здравствуйтесь! Благодарим Вас за то, что Вы посетили наш сайт. Несколько слов о нашем Центре и о нашей методике составления прогнозов на будущее.

Многих людей чрезвычайно удивляет самая мысль о том, что будущее можно предсказывать, и они воспринимают подобные прогнозы крайне скептически, негативно, в общем, как заведомое шарлатанство. Ведь всякий фатализм, предопределенность, рок, судьба — на первый взгляд все это представляется абсолютно несовместимым со свободой воли. Ну как, в самом деле, можно «предсказать» мои поступки? Ну, предскажите! А я возьму, да и сделаю все наоборот! И что тогда?

Да, на первый взгляд возражение это выглядит весьма убедительно. Но только на первый взгляд! На самом-то деле противоречие это чисто мнимое.

С научной точки зрения жизнь — это просто некий случайный, стохастический процесс, своего рода поток случайных событий. Такие процессы давно и достаточно хорошо известны, они вполне познаваемы, изучаемы, имеют свои законы развития, и, следовательно, в принципе прогнозируемы. Да, каждое отдельное событие такого процесса случайно, но общий итог его закономерен.

Скажем, бросание монетки. Результат каждого отдельного броска предсказать невозможно, и тем не менее результат всего процесса в целом заранее известен. Примерно в половине случаев выпадет орел, и в половине — решка.

Точно так же и прогнозы на будущее. Да, каждый Ваш отдельный поступок непредсказуем в принципе — что ж, полная свобода воли! — но вот результат всего жизненного процесса в целом, его примерное развитие и протекание — вот это все носит уже

отнодь не случайный характер, подчиняется строгим законам статистики, а потому легко просчитывается и прогнозируется.

Тем более, что в реальной-то жизни, к тому же, ведь далеко не все события равновероятны, и это резко ограничивает число возможных вариантов и еще больше упрощает задачу прогнозирования. Да, конечно, теоретически можно вылезти из комнаты через окно, но на практике-то все ведь обычно выходят через дверь.

Или если Вы, к примеру, заблудившись в густом лесу и проблуждав по нему бесплодно несколько часов или даже суток, вдруг выйдете наконец на широкую, торную тропинку, явно ведущую к человеческому жилью и к людям, то ясно же, что именно по ней вы наверняка и отправитесь. Хотя делать это Вас никто в принципе не заставляет. И Вы по-прежнему вольны идти куда угодно, на все четыре стороны. Можете, например, и дальше по лесу наугад блуждать. Еще несколько суток. Дело Ваше. Чтобы в конечном итоге опять на ту же самую тропинку и выйти. И все же по ней пойти. Потому что других путей здесь просто нет.

Вот так в жизни всегда и получается! Вроде бы полная свобода выбора. Иди, куда хочешь! И тем не менее, при всей этой кажущейся «свободе», предсказать, где именно Вы через пару часов окажетесь, ничего не стоит. Да просто-напросто там, куда успеете за это время по тропинке дойти! Вот и вся наша «свобода».

Так обстоит дело с прогнозами в целом. В принципе. Надемся, Вы теперь поняли, что они все-таки возможны? «Угадать», что Вы именно по тропинке пойдете — совсем несложно.

Но это, разумеется, только в целом. Что Вы по тропинке пойдете. А вообще-то точные, индивидуальные прогнозы — вещь очень сложная, тонкая и крайне деликатная. *Как* пойдете?.. С какой скоростью?.. Будете ли отдыхать?.. Кого встретите?.. и т. д. и т. п.

Чтобы сделать такой прогноз, нужно прежде всего попытаться составить точный психологический портрет интересующего Вас человека, постарайтесь «угадать» его характер, черты

личности, волю, эмоциональность, внушаемость и пр. и пр. Составить карту, или формулу, его личности, чтобы понять, что именно можно от него ожидать в будущем.

Всегда ведь найдутся люди, которые из комнаты через окно полезут. И в этом случае внимание, наверное, следует не столько на скорость их передвижения к окну обращать, сколько на то, на каком именно этаже это окно находится. Чтобы понять и «предсказать», что именно себе данный индивид через минуту сломает и останется ли он вообще жив.

Итак, будущее человека, как легко видеть из этого простенького примерчика, безусловно, определяется в значительной степени его характером, его психикой и психологией.

И вот как раз именно в этой-то области, в сфере изучения человеческой психики и психологии, мы, можно смело сказать, и добились наиболее впечатляющих, поистине революционных результатов. Наиболее далеко продвинулись. Да, по сути, осуществили самый настоящий прорыв!

В результате наших многолетних, всесторонних и кропотливых научных исследований, нашими специалистами — а среди них есть много ученых с мировым именем! — была впервые разработана, внедрена и успешно опробована на практике уникальная и единственная пока в мире психо-таблица, аналог знаменитой таблицы Менделеева в химии. Эта таблица позволила нам объединить и систематизировать многие, многие сотни основных, базовых типов человеческих характеров, человеческой личности, а также помогла сформулировать и осмыслить фундаментальные законы формирования, становления и развития этой личности.

Ведь подобно тому, как любое вещество в природе, будь то жидкость, газ, да что угодно! состоит в основе своей из неких элементарных кирпичиков, атомов, и есть, по сути, просто та или иная комбинация этих атомов (скажем, обычная вода

H_2O — это комбинация двух атомов водорода и одного атома кислорода и т. п.); так и любая, сколь угодно сложная и, казалось бы, непостижимая человеческая личность есть, в конечном итоге, тоже всего лишь та или иная комбинация, смесь неких элементарных психо-кирпичиков: страха, стыда, либидо и пр. Присутствующих в ней в той или иной пропорции.

Все мы, и идиоты, и гении, при всей нашей кажущейся уникальности и неповторимости, сложены в конечном счете из одного и того же психо-материала, подобно тому, как из одного и того же камня сложен и прекрасный готический собор и примитивный загон для скота.

Классификация базовых характеров и сведение их всех в единую упорядоченную таблицу стало решающим и принципиальнейшим шагом на пути изучения человеческой личности. Дало инструмент для ее изучения. Указало подход. Явилось, как бы, своего рода введением единой системы координат в психологии. Поскольку отныне любой реальный характер стало возможным представлять просто как некую, более-менее сложную комбинацию базовых. Каждый из которых уже достаточно хорошо изучен и формула его общеизвестна. (**Что** именно из психо-кирпичиков в нем понамешано и в какой пропорции.)

А раз известна формула каждого из элементов комбинации, то само собой разумеется, известна и формула всей комбинации в целом. Т. е. формула реальной человеческой личности. Таким вот методом последовательного упрощения ее и удается на практике выводить, получать.

Итак, методика в общих чертах ясна. Единственная серьезная проблема — это как получить о личности достаточно много информации, с тем чтобы иметь возможность начать систематическую работу по ее идентификации? И вот эта-то проблема как раз и решается с помощью нашей подробнейшей, специальной, тщательно разработанной анкеты, поме-

щенной на сайте. Которую вы должны заполнить, если хотите получить наш прогноз.

Собственно говоря, все эти выводы и рассуждения отнюдь не новы, и аналогичные исследования и разработки велись и ведутся уже давно и причем не только нами; но до самого последнего времени результаты их носили лишь чисто теоретический, сугубо научный характер, и никакого практического, прикладного значения не имели. Ну, или имели лишь крайне ограниченное. Например, знаменитые тесты типа IQ, заполняемые во многих фирмах при приеме на работу, позволяющие делать выводы о профпригодности того или иного человека, но и не более того.

Ни о каких прогнозах на будущее, предсказаниях судьбы и т. п. и речи никогда не шло. И прежде всего просто в силу чисто технических, вычислительных трудностей подобного рода предсказаний.

Дело в том, что реальная формула личности любого реального человека оказывается на практике всегда настолько сложной и запутанной, что неизбежные погрешности ее вычисления делают любые полученные с ее помощью предсказания абсолютно бессмысленными. Слишком уж расплывчатыми, двусмысленными и неопределенными они получаются. С тем же успехом можно смело гадать на кофейной гуще.

Не говоря уж о том, что просто просчитать формулу личности еще ведь далеко не достаточно. Для хоть сколько-нибудь точного прогноза надо еще и суметь каким-то образом принять во внимание, учесть и сделать поправку на влияние всей совокупности внешних факторов, а это тоже оказывается на практике чрезвычайно трудно. И прежде всего, опять же, по причинам чисто техническим.

Иными словами, соответствующие научные методики прогнозов и предсказаний на будущее существуют, они разрабо-

таны, изучены, давно известны и базируются, кстати сказать, в первую очередь на разного рода социологических опросах и мониторингах, статистических обследованиях, экономических и социальных характеристиках и показателях развития общества и пр. и пр. (естественно, с поправкой на личность данного, конкретного человека!); но вот чисто технические, и прежде всего, чисто вычислительные сложности их практического применения и реализации оказывались до последнего времени совершенно непреодолимыми. По сути, лишали прогноз какого-либо смысла.

И так обстояло дело до сих пор. До самого последнего времени. Но сейчас ситуация коренным образом изменилась! С появлением современных сверхмощных и сверхбыстрых компьютеров стало наконец возможным свести погрешности вычислений (прежде всего, формулы личности) почти к нулю и, соответственно, делать прогнозы на будущее практически безошибочно, с любой, сколь угодно высокой степенью точности и достоверности.

Именно так Вам и следует к нашим прогнозам относиться, если, конечно, Вы решите принять участие в нашем проекте и заполните анкету.

Это чисто научные прогнозы, основанные на тщательно разработанных методиках и просчитываемые на современных суперкомпьютерах! Они практически абсолютно точные и безошибочные! Это вовсе не игра и не очередное шарлатанство, над которым можно будет потом легкомысленно посмеяться и сразу же о нем забыть. Нет, это действительно и есть Ваше будущее, нравится оно Вам или нет. Помните об этом!

Хотим также особо подчеркнуть, что проект ведь наш чисто академический, научный и некоммерческий, денег за свои прогнозы мы ведь не берем. Так что ни о какой материальной выгоде или заинтересованности с нашей стороны речи вообще не

идет. Мы делаем свои прогнозы абсолютно бескорыстно. Помните и об этом тоже, когда будете их читать и анализировать.

Итак, предупреждаем Вас еще раз.

НАШИ ПРОГНОЗЫ АБСОЛЮТНО РЕАЛЬНЫ!!!

ОНИ ВСЕГДА СБЫВАЮТСЯ!!!

ВСЕГДА!!! ОБЯЗАТЕЛЬНО!!! НЕПРЕМЕННО!!!

ЭТО И ЕСТЬ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!!!!!!

Именно так их и следует воспринимать. Просто как данность.

А теперь заполняйте поскорее нашу анкету — и Вы узнаете свою судьбу!!! Неужели же Вам не интересно?.. Заглянуть за таинственное волшебное покрывало Изида, куда не заглядывают даже боги? Заполните нашу анкету, и мы расскажем Вам, что за ним скрывается!..

Успехов!!

E-mail from Центр «Молодожены» to Фомин Л.Д.

Уважаемый Леонид Данилович!

Прежде всего, огромное Вам спасибо за то, что Вы и Ваша супруга решили поучаствовать в нашем проекте и любезно согласились ответить на вопросы нашей анкеты. Надеемся и впредь видеть Вас на нашем сайте.

Теперь, что касается, собственно, нашего прогноза.

К сожалению, вынуждены Вас огорчить. По нашим прогнозам, буквально через два месяца Вы погибните в автокатастрофе и будете похоронены на кладбище (название кладбища).

Через год после Вашей смерти Ваша жена повторно выйдет замуж, причем очень удачно. За очень богатого человека примерно одного с ней возраста, который будет к тому же ее горячо и страстно любить. Она будет с ним совершенно счастлива

и доживет до глубокой старости. В этом браке у нее родится трое детей: два мальчика и девочка.

После своего нового замужества Вашу могилу она не посетит ни разу.

Поскольку мы прекрасно понимаем, какое именно впечатление должен произвести на Вас этот наш прогноз, то мы, чтобы не терять времени, не дожидаясь Вашего согласия, взяли на себя смелость и сразу же попытались просчитать, можете ли Вы избежать такой судьбы, и если можете, то как?

К счастью, да, можете! По нашим расчетам оказывается, что в случае немедленного развода, в автокатастрофе Вы не погибнете. Более точно просчитать, как именно сложится в этом случае Ваша дальнейшая судьба, мы, увы! не можем, поскольку все тут зависит от того, насколько быстро Вы разведетесь.

Эти два месяца — критический период, отрезок Вашей жизни, и каждый день тут крайне важен и имеет огромное влияние на весь дальнейший ход событий. По мере того, как дата Вашей предполагаемой смерти будет приближаться, избежать ее Вам будет становиться все труднее и труднее.

Образно говоря, эту автокатастрофу можно сравнить с огромным тяжелым камнем, который лежит сейчас на Вашем жизненном пути и который Вам надо сейчас оттуда во что бы то ни стало убрать. Сегодня Вы еще можете это сделать: у Вас в руках крепкий и мощный рычаг длиной в целых два месяца, которым Вы этот тяжелый камень можете легко и без труда откатить в сторону. Но с каждым днем рычаг этот у Вас в руках будет все таять и таять, все укорачиваться и укорачиваться, пока наконец в последний день совсем не исчезнет.

Так что, начиная с некоторого момента, он может стать уже настолько коротким, что откатить с его помощью что бы то ни было Вы уже не сможете. Просто сил не хватит. Имейте это в виду и поэтому не слишком мешкайте. Времени у Вас, по сути,

и так уже в обрез. Точно предсказать, когда рычаг станет слишком коротким, практически невозможно. А ошибка в несколько дней может оказаться решающей.

Сообщаем Вам также, что в случае развода Ваша жена замуж больше никогда не выйдет, и вообще, ее дальнейшая жизнь не сложится. Она будет сильно нуждаться в деньгах, начнет со временем много пить, быстро опустится и постареет и станет, по сути, глубоко несчастным человеком.

Мы отдаем себе отчет в том, насколько тяжело Вам сейчас принять решение о разводе. Так неожиданно, сразу же после свадьбы, да еще и зная к тому же, как это отразится на судьбе Вашей жены, которую Вы горячо, по-настоящему любите. (Мы это прекрасно знаем из формулы Вашей личности.)

Поэтому предлагаем Вам провести маленький психологический эксперимент.

Мы вышлем Вам еще один прогноз, теперь уже на имя Вашей жены, а Вы посмотрите, как она на него отреагирует. К примеру, сообщит ли Вам вообще о его получении? Если нет, то решиться на развод Вам будет, вероятно, уже гораздо проще. Фактически, Вы получите моральное право это сделать. Можете даже специально поинтересоваться потом вскользь у своей жены, не получала ли она наш прогноз, с тем чтобы быть уверенным в том, что она его именно скрыла, а не просто проигнорировала.

Уверяем Вас, мы никогда бы не посоветовали Вам ничего подобного, если бы не чрезвычайность ситуации! А ситуация действительно чрезвычайная. И счет, возможно, уже пошел на дни. Сегодня все еще можно изменить. Завтра же...

Впрочем, Вам решать. Без Вашего согласия мы, естественно, предпринимать ничего не будем. Так что сообщите нам, пожалуйста, Ваше решение. Причем желательно срочно.

Итак, высылать Вашей жене приведенный ниже e-mail или нет? Ждем Вашего ответа.

P. S. Если Вы сомневаетесь в истинности нашего прогноза, мы можем составить для Вас новый максимально подробный прогноз, скажем, на ближайший месяц. Так что Вы сможете подождать некоторое время, чтобы убедиться, насколько точно он сбывается. Это чрезвычайно сложная и трудоемкая работа, и обычно таких сверхкоротких и сверхподробных прогнозов мы не делаем, но поскольку Ваш случай особый, то мы готовы пойти даже и на это. Однако предупреждаем, что это займет некоторое время. По всей видимости, несколько дней. Честно говоря, мы не уверены, что в данной ситуации это разумное решение...

Впрочем, опять же, решать Вам. В любом случае прежде всего сообщите нам свое решение по поводу e-mail Вашей жене. Высылать его все-таки или нет?

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ТЕКСТ E-MAIL ДЛЯ ВАШЕЙ ЖЕНЫ:

Уважаемая Анна Петровна!

Прежде всего, огромное Вам спасибо за то, что Вы и Ваш супруг решили поучаствовать в нашем проекте и любезно согласились ответить на вопросы нашей анкеты. Надеемся и впредь видеть Вас на нашем сайте.

Теперь, что касается, собственно, нашего прогноза.

К сожалению, вынуждены сообщить Вам, что Ваш муж буквально через два месяца погибнет в автокатастрофе. Через год после этого Вы снова выйдете замуж, причем очень удачно. За Вашего ровесника, страстно в Вас влюбленного, который, к тому же, будет очень богат. Вы будете с ним совершенно счастливы и доживете до глубокой старости. В этом браке у Вас родится трое детей: два мальчика и девочка.

Что же касается Вашего нынешнего мужа, Леонида, то спасти его в принципе можно. Если Вы хотите, чтобы он не попал в автокатастрофу и остался жив, Вам следует немедленно с ним развестись.

Предупреждаем Вас однако, что в этом случае Вы никогда больше не выйдете замуж, и вообще Ваша дальнейшая жизнь не сложится. Вы будете сильно нуждаться в деньгах, начнете со временем много пить, быстро опуститесь и постареете и станете, по сути, глубоко несчастным человеком.

Так что решайте сами.

С уважением и пожеланием успехов, Центр «Молодожены»!

E-mail from Фомин Л.Д. to Центр «Молодожены»

Высылайте.

Заявление о разводе (подано на следующий день).

Я, Фомин Леонид Данилович, прошу расторгнуть мой брак...

И спросил у Люцифера Его Сын:

– А если бы прогноз был обычным? Без всяких катастроф в будущем? Пошел бы он на пользу?

И ответил, усмехнувшись, Люцифер Своему Сыну:

– Что ж, Я покажу Тебе и это.

E-mail from Центр «Молодожены» to Жариков С. М.

Уважаемый Семен Михайлович!

Прежде всего, огромное спасибо Вам за то, что Вы и Ваша супруга решили поучаствовать в нашем проекте и любезно

согласились ответить на вопросы нашей анкеты. Надеемся и впредь видеть Вас на нашем сайте

Теперь, что касается, собственно, нашего прогноза.

От всей души поздравляем Вас!

Вы будете счастливы в браке. У Вас родятся двое детей: мальчик и девочка. Жизнь у Вас будет абсолютно безмятежной и безоблачной, без каких бы то ни было катаклизмов и потрясений.

К сорока годам, правда, у Вас начнутся определенные проблемы с алкоголем, как и у большинства мужчин этого возраста; а также появится чувство некоторой неудовлетворенности, возникнет ощущение, что жизнь проходит мимо, что Вы не живете, а прозябаете, находитесь где-то на ее обочине и пр. и пр. В общем, обычный кризис среднего возраста в легкой форме, ничего особенного. Одно время Вы даже будете всерьез подумывать о том, чтобы завести себе молодую любовницу, но в итоге так никогда и не решитесь на это.

Покой, лень, животик, дача, жена-дети, пиво-водочка, телевизор — и к пятидесяти годам все эти кризисные симптомы, все эти Ваши глупые, никому не нужные метания и тревожления бесследно исчезнут, и Вы мирно и спокойно доживете свои дни.

Умрете Вы в возрасте 66 лет от сердечного приступа. Смерть будет легкой и безболезненной.

Жена переживет Вас на 7 лет. Последние 6 лет она будет безвылазно жить на даче с Вашим соседом по участку, таким же, как она, одиноким стариком-пенсионером.

Ниже приведены фотографии Вас и Вашей жены, начиная с этого момента и вплоть до смерти Вас обоих. С интервалами в пять лет. Фотографии эти получены методом компьютерного моделирования, и точность их, с учетом последних достижений в этой области, практически абсолютная. Погрешность составляет тысячные доли процента. Так что можете любоваться на них, зная, что именно так Вы и Ваша жена и будете в этом возрасте выглядеть. Можете их хоть сразу себе в семейный альбом помещать.

Итак, еще раз искренно поздравляем Вас! Вам можно только позавидовать!

Другие мучаются, гибнут, страдают! Падают под ударами судьбы, поднимаются и снова падают! Чего-то ищут и никогда не находят! Кричат от боли, плачут от счастья и задыхаются от нежности! Страстно любят и бешено ненавидят!

А к чему все это? Все это суета сует. Все равно конец для всех один. Всем дорога в золу.

Вы же проживете тихую, ровную и спокойную жизнь. Вырастите двоих детей, у Вас будет верная и преданная жена, и умрете Вы спокойно и тихо в своей кровати. Ну, чего же еще желать?

Мы рады за Вас!

С уважением, Центр «Молодожены».

P. S. В качестве подарка высылаем Вам также более подробный прогноз событий Вашей жизни на ближайшие три года. Посмотрите заодно, насколько точны наши прогнозы. Успехов!

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Как поступит теперь тот человек?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Он тоже разведется. Правда, не сразу. Через несколько лет. Когда окончательно убедится, что прогнозы точны.

И опять спросил у Люцифера Его Сын:

- Почему?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Потому что нельзя жить человеку, точно зная свое будущее. Это та же смерть.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 13-й

И настал тринадцатый день.

И сказал Люцифер Своему Сыну:

- Смерть - верховный судья жизни. Только в последней схватке со смертью выясняется наконец, чего человек стоит. Тут нет больше места притворству и приходится говорить начистоту. Во всем прочем возможна личина.

РОБОТ

«И, отозвав Его, Петр начал прекословить
Ему: будь милостив к себе, Господи! да не
будет этого с Тобюю!»

Евангелие от Матфея

«Улыбаюсь я волчьей ухмылкой врагу,
Обнажаю гнилые осколки.
Но на татуированном кровью снегу
Тает роспись: мы больше не волки!»

*В. С. Высоцкий.
Окончание «Охоты на волков»,
Песня вожака*

1.

— Вставай! — Андрей легонько толкнул в бок лежащую рядом жену. Та что-то сонно пробормотала и снова тихонько засопела. Тем лучше! — подумал Андрей и, поеживаясь от утреннего холодка, вылез из палатки. Было еще совсем рано, часа четыре, не больше.

Тишина, серые предрассветные сумерки, мокрые от росы вещи.

Он быстро развел костер, повесил над огнем котелок с водой и побежал умываться. Вода в озере была обжигающе-холодная и приятно бодрила. Умывшись, Андрей окончательно проснулся. Теперь кружечку горяченького чая с бутербродиками — и можно ехать!

Вернувшись к костру, он с удовольствием обнаружил, что котелок уже закипел. Андрей снял котелок, засыпал чай, закрыл

котелок крышкой и поставил у костра завариваться. А сам тем временем скоренько приготовил бутерброды.

Так... один с маслом и сыром,.. один с колбасой... Ну, и хватит! А на рыбалке еще поем.

Он сделал еще пару бутербродов для рыбалки, аккуратно завернул их в целлофановый пакет и положил пакет на стол, на самое видное место. Рядом с термосом. А то ведь наверняка забудешь.

Так,.. чай пока у нас не заварился... Проверим-ка мы, пожалуйста, еще раз снасти на всякий случай. Просто на всякий пожарный. Хотя и проверял с вечера, но!.. Лишний раз не помешает. Последняя рыбалка как-никак. Обидно будет, если забудешь чего.

Так... Спиннинг,.. подсачек,.. лески 0,3, 0,4 — возьму-ка я еще одну катушку 0,3... пригодится! — мало ли... попадешь, блядь, на коряжник, изорвешь все на хуй!.. Так... блесны... Маловато, ох, маловато!.. Да ладно! «Маловато, маловато!..» — таскаешь с собой каждый раз целый мешок железа, а что толку?!.. Ладно... Хватит... Или нет! Возьму. Возьму все-таки еще парочку!.. Возьму-возьму!.. Вот эту... И эту... Ну, и эту уж заодно!.. И пару вот этих маленьких вертушек с перьями!.. Все!.. все! Вот теперь действительно хватит, теперь моя душенька спокойна...

Ладно... С блеснами, будем считать, покончено,.. разобрались... Что теперь?.. Теперь воблеры... воблеры... Плавающие... Ныряющие... Может, уж и остальные взять?.. Все равно ведь последний день... А вдруг, именно на них?.. И?.. Да на хуй они нужны!! Как я все это на себе потащу?! Да и ни разу ж у меня на них ничего еще не клевало, на воблеры эти, сколько ни пытался! Что я, сегодня именно учиться собрался? В последний день?!.. Ладно, все! Вот этот еще возьмем для очистки совести — уж больно уж он красивый! — и закрываем коробку.

Ну, и виброхвосты, само собой... Хватит?.. А-а!.. Хватит, целая коробка тут — солить их, что ли?!..

Так... Чего еще?.. Поводки... Карабинчики... Все на месте? Да... Все!.. Ничего не забыл?.. Так... Блесны,.. воблеры,.. виброхвосты,.. лески,.. поводки-карабинчики... Все! Вот теперь все!

А, ну, и спиннинг с подсачеком! Это само собой разумеется! Ну, вот теперь действительно все. Можно ехать.

Андрей взял пакет со снастями и с приятным чувством выполненного долга поставил его прямо на тропинку, ведущую к лодке. Да уж!.. А то поедешь без снастей! Были прецеденты, были... «А где снасти?... Забы-ы-ыл!!» Споткнешься — вспомнишь!

Он вернулся к костру, плеснул себе в кружку чая, взял один из только что приготовленных бутербродов и, стараясь не шуметь, принялся быстро его есть.

Господи! Пронеси! Только б не проснулся никто! Это был бы караул! Катастрофа!..

Вылезут... Начнут шуметь,.. пакетиками шуршать,.. разговаривать... «А где то?!..»... «А где это?!..»... Тоже сразу начнут бутерброды делать... Только не так, как я. А уже не торопясь,.. с чувством, с толком, с расстановкой... С зычными перекличаниями... А за ними, естественно, и все остальные повывлазют. На все эти звуки и запахи. Слетятся, как мухи.

Бабы, в первую очередь... Если бабы проснутся, то все! Кранты! Пиши пропало.

Сборы на полдня... Умыванья-притиранья... Чаепития бесконечные... «Ай, а я еще это забыла!..», «Ой, а мне переодеться надо, а то я замерзла!..», «Ай, а я!..», «Ой, а мне!..» В общем, «ай-ой, уй-хуй!». Все! Бабы, короче, это пиздец. Кикоз. Пропало утро!

Словом, можно смело идти к ближайшей сосне и вешаться. Или лезть в палатку досыпать. Раньше двенадцати все равно не соберутся. А потом еще и передумают. «Что-то у меня сегодня голова разболелась... Я, пожалуй, не поеду...» «Нет, с женщинами нам Абдуллу не поймать!..»

И вообще ни хуя не поймать!! Короче, и зачем только этих жен сюда берут?! Хм... «Берут»!.. А сам-то? Ну, я-то!.. Вот то-то же! «Я-то»!.. Так, наверное, и все. «Я-то»!.. Ладно, проехали.

Андрей, собственно, и сам не знал, а зачем он, действительно, взял с собой в этом году жену? Хотя, впрочем, чего там «взял»! Это она сама «взяла». Взяла, да и поехала.

— А почему?..

— Ну, чего ты там делать-то будешь? Там холодно, комары, климат суровый. Жить придется в палатке, в антисанитарных условиях. Водой холодной умываться. Заболеешь еще, чего доброго, простудишься, застудишь себе чего-нибудь! Самое ценное. Это же тебе не юга. Это Карелия. Север. Чего тогда делать-то будешь?

— Не заболею.

— Ну, а если заболеешь?

— Почему это я должна заболеть? Другие же ездят?

— Другие — это другие! Они каждый год ездят. И чего ты там все-таки делать-то будешь? Я просто не представляю себе! Я на рыбалку с утра уеду на весь день, а ты чего?

— А что это ты меня прямо так отговариваешь?.. Тебе-то какое дело, чего я там делать буду? Тебе я не помешаю, не беспокойся!

«Не помешаю!..» — угрюмо подумал Андрей. — Э-хе-хе!..

Похоже, его дорогая женушка просто решила в один прекрасный день проверить для порядка, а чем же это ее любимый муженек на этой самой «рыбалке» занимается? Что это там за рыбок он ловит? И со свойственным всем женщинам легкомыслием тут же вознамерилась сама, собственными глазами, лично на месте во всем убедиться. Разобраться, так сказать. Проконтролировать ситуацию.

А все его неопровержимейшие аргументы, увещевания и призывы к здравому смыслу только подлили масла в огонь.

Только подстегнули ее и раззадорили. Усилили вдруг проснувшуюся подозрительность.

Короче, сказано — сделано! Чего тянуть? Села в поезд да поехала.

«Поехала»!.. В поезде ехать было, конечно, очень весело. Еще две молодые супружеские пары,.. новые знакомства,.. шутки-прибаутки,.. закуска-выпивка!.. Потом ночевка в настоящей деревенской избе у одного местного жителя, которого они знали с незапамятных времен и у которого всегда по приезду останавливались... Банька,.. водочка под домашние соленые грибки и рыбку местного засола. Выкладываемую на тарелку прямо из открываемых тут же закатанных трехлитровых банок. Романтика!

Потом еще четырехчасовая почти поездка с ветерком на моторке по суровому, но живописному северному озеру, в запутанном лабиринте бесчисленных островов, островков и островочков. Тоже очень интересно и занимательно.

И, наконец, конечный пункт назначения. Безымянная бухта, куда они ездили уже много лет. Андрей уж и не помнил сколько. Проводник их быстренько выгрузил, пожелал им успешной рыбалки, а сам сразу же уехал, ссылаясь на неотложные дела. И пообещав вернуться за ними сюда ровно через три недели. Как он это обычно всегда и делал. На протяжении всех этих лет.

И они вшестером остались одни. Когда Вера, жена Андрея, поняла, куда именно она попала и во что именно влипла, было уже поздно. Самостоятельно уехать отсюда было невозможно. На байдарке тут неделю надо плыть, не меньше, да и дороги никто не знал. Их всегда местные сюда-отсюда привозили-отвозили. Да и опасно на байдарке! Ветер, волны, огромные открытые пространства — перевернешься в два счета, а вода — ледяная. Куда тут на байдарке!..

Уехать, короче, невозможно. Надо ждать три недели. Заняться же здесь, между тем, женщине, такой, как Вера, было реши-

тельно нечем. Абсолютно! Другие жены грибы-ягоды целыми днями солили-варили и собирали. Веру же все это совершенно не интересовало. Ни в малейшей степени! Все эти заготовки. А других развлечений тут, увы, не было. Даже загорать невозможно. Климат не тот. Да и комары...

Кончилось все это, естественно тем, что она стала таскаться с Андреем на рыбалку. Или приставать, чтобы «завтра он никуда не ехал и побыл с ней». «Дима же с Костей не едут! Посидим все у костра, выпьем немного,.. поговорим... Костя на гитаре что-нибудь сыграет...»

«Дима с Костей»!.. Проблема была в том, что, в отличие от «Димы с Костей», Андрей был действительно страстным рыболовом, настоящим фанатом рыбалки. Больше его здесь ничего не интересовало. Ни грибы, ни ягоды, ни вечерние посиделки, разговоры-выпивки-песнопения у костра — ничего!

«Костя с Димой» были рыболовы еще те! Название одно. Один раз поедут, а потом три дня отсыпаются. («А чего по утрам-то вставать и ехать куда-то? И днем нормально клюет. Прямо здесь, у лагеря...»)

Андрей случайно познакомился с ними несколько лет назад, тут, в Карелии, в этой самой бухте — они тогда рядом лагерем стояли — и с тех пор ездил всегда только с ними. Как компаньоны они его вполне устраивали. Можно, конечно, и одному, но все-таки целых три недели... А тут хоть живые люди, вечером парой слов перекинешься — все какое-никакое общение. Причем в тех минимальных объемах, которые Андрею и требовались. Так... посидишь вместе со всеми у костра полчаса, поболтаешь — ну, и хватит. А то, что Костя с Димой не были рыболовами — даже к лучшему. То, что надо! Андрей любил обычно рыбачить один вообще-то. Но если даже ребята и увяжутся иногда — да ничего страшного! Во-первых, не так часто это и бывало, а кроме того, на целый день их все

равно никогда не хватало. В лучшем случае — до обеда. А там уж — «и в лагерь пора».

В общем, они его не обременяли. В сущности, у них образовался своего рода взаимовыгодный устойчивый симбиоз. Всех устраивавший. Андрей снабжал лагерь рыбой, а остальные взамен готовили, хозяйничали, лагерем занимались, ну, и просто своим присутствием минимально необходимый уровень общения ему обеспечивали.

Так оно все и шло на протяжении последних лет. Все за это время давно уже друг к другу попритерлись, попривыкли, присмотрелись; вкусы-привычки и режим жизни каждого остальным членам этого небольшого сообщества были давно уже прекрасно и во всех деталях известны. Короче говоря, эти три недели проходили обычно ровно, безмятежно и ко всеобщему удовольствию. После чего все разъезжались до следующего года.

И вдруг весь этот маленький уютный мирок зашатался. Появление Веры разом все изменило. Необратимо нарушило давно сложившееся устойчивое равновесие.

Вера была по сути своей типичной, чисто городской, московской барышней. К тому же еще и избалованной, тепличной и к походной жизни абсолютно не приспособленной. Делать она ничего, естественно, не умела, но, что самое неприятное, и учиться не собиралась. Она спала часов до двух, потом не спеша вставала, долго потягивалась, наконец выбиралась из палатки и, как ни в чем не бывало, усаживалась за стол пить приготовленный кем-то чай, воспринимая все это, как должное.

Андрей неоднократно пытался с ней по этому поводу беседовать, но все было бесполезно.

«Ну, ты хоть посуду иногда помой вместе со всеми!» — «Я не могу в холодной воде ничего делать». — «А остальные как могут?» — «У них кожа не такая. У меня кожа очень чувствительная».

Вот и весь разговор.

В общем, обстановка складывалась совершенно ненормальная. Получалось, что из шести живущих вместе человек один вообще ничего не делает и, что самое-то главное, и делать ничего не хочет! Остальные, конечно, молчат некоторое время и делают вид, что ничего не замечают, но на самом-то деле все все прекрасно замечают и помалкивают лишь до поры до времени. Но вечно так, разумеется, продолжаться не может.

В итоге Андрей уже вынужден был даже несколько раз не ездить на рыбалку, а оставаться в лагере и целыми днями колоть дрова, мыть посуду и пр. и пр. Т. е. пытаться хоть как-то сгладить ситуацию и компенсировать хоть отчасти вызывающую праздность и безделье своей дражайшей супружницы. Отрабатывать, так сказать, ее общественные долги.

Хотя и это было, по правде сказать, не дело. Никаких ведь больших единоразовых работ в лагере обычно не бывает, надо просто работать понемножку, но ежедневно. Чай, там, для всех иногда приготовить, рыбу помочь почистить, посуду помыть. Участвовать, короче, в общественной жизни. А сразу, за один день — ну, что ты сделаешь?

Ну, натаскал он и наколол дров для всего лагеря на три недели вперед — ну, и дальше что? Теперь можно все эти три недели бездельничать и ничего не делать? Я, мол, свое уже отработал? Так в лагере не принято. Наколол — ну, и молодец! А завтра новая работа появилась — значит, и опять вместе со всеми ею занимайся.

Не дело, короче, все эти разовые «отработки». Нездоровую какую-то атмосферу создают. Мелочных подсчетов «кто чего больше сделал». Как в таких случаях выражался один его знакомый уголовник, «все это стремная хуйня».

Именно! — мрачно подумал Андрей, быстро и бесшумно поглощая последний бутерброд. — Стремная. И именно хуйня. Точнее не скажешь. Да и синонимов-то в обычном языке нет.

Идиома, блядь. Лагерная. Вернее, лагерно-тюремная. Там, наверное, тоже такие вот ситуации постоянно возникают сплошь и рядом. Ладно, слава богу, хоть уезжаем завтра. А то еще пара дней — и взорвалось бы все на хуй! Как перегретый паровой котел. Переругались бы все. Ездить бы потом не с кем было!

То, что больше он сюда жену с собой никогда не возьмет, он решил для себя твердо. Пусть что хочет делает! Хоть на голове стоит. Нет — и все! Ни под каким предлогом! Да она, наверное, и сама не захочет. Но даже если вдрут и захочет!... Нет — и все тут! Баста. Нет, нет и нет!

Андрей заранее подбадривал и взвинчивал себя всеми этими сверхжесткими лозунгами, прекрасно понимая в глубине души, что, на самом-то деле, если его Верочка действительно чего-то захочет...

Вот как уж он не хотел ее сегодня с собой на рыбалку брать! Как отговаривал! Ну, последний же день, блин!

«Да зачем тебе со мной тащиться!? Вставать ни свет ни заря,.. болото,.. комары!.. Выспись лучше спокойно... Полежи... Встанешь,.. позавтракаешь не торопясь... Отдохнешь перед отъездом...» — «Нет!! Пойду!»

Твою мать!! Ну, что ты с ней будешь делать!

Хорошо, что проспала хоть, вроде. Удирать только теперь надо побыстрей.

Эта мысль его подстегнула. Андрей торопливо проглотил, давась, остатки бутерброда. Одним глотком допил чай, тихо поставил пустую кружку на стол и бесшумно встал.

И в это самый момент из палатки, нагнувшись, вылезла, пожевывая, заспанная и растрепанная Вера. Андрей некоторое время молча смотрел на нее, как на какое-то привидение, застыв на месте и потеряв дар речи, и не верил собственным глазам.

Господи! Ну почему! Ну что же это такое делается-то! Она же спит обычно до двух часов! И легла ведь вчера, вроде, позд-

но, далеко за полночь! (Андрей все так специально коварно подстроил, надеясь, что теперь-то уж жена наверняка утром не встанет! За себя он не беспокоился. Посплю пару часиков — и нормально. Не впервой. В поезде потом отосплюсь.)

Вера между тем выпрямилась, широко зевнула, прикрыв рот рукой, и, посмотрев на Андрея, громко спросила:

— Ты уже собрался? А чего ж ты меня не разбудил?

— Тише говори, разбудишь всех! — яростно зашипел на нее Андрей и настороженно прислушался. В лагере было тихо. Никто, вроде, не проснулся. Пока, по крайней мере. — Встала все-таки?..

— Конечно! А ты, значит, решил без меня уехать?

— Да ничего я не решил! — раздраженно прошептал Андрей. (Уедешь тут!) — Я тебя будил, ты не вставала.

— Нет, решил,.. — капризно надула губки жена.

— Ладно, иди умывайся скорей, если хочешь ехать, а я чай пока разогрею, — решительно скомандовал Андрей. — А то время уже много.

Он окончательно понял, что от жены ему теперь не отделаться, надо ее заставить хотя бы поскорее собраться — и побыстрее ехать. Пока еще и другие не проснулись. Да и действительно ехать уже пора. Пятый час.

Путем поистине титанических усилий, непрерывных понуканий, покрякиваний и подбадриваний («Ну, долго ты еще!?!..», «Сколько можно собираться?!..», «Мы поедем сегодня в конце концов!?!..»), ему удалось добиться почти невозможного. Всего какие-то полчаса — и вот они уже выезжают на байдарке в знакомую, заросшую травой протоку, ведущую на Черное озеро — маленькое озерцо, соединенное этой протокой с основным, большим; по которому они сюда со станции и приплыли на моторке. Почему «Черное», Андрей не знал. То ли и вправду оно так называлось, то ли просто туристы его между собой так окрестили — Андрей этим никогда не интересовался. Черное и

Черное. Все его так звали. Тем более, что и вода, и рыба там действительно были в нем какие-то черные. Наверное, из-за болотистого, торфяного дна и берегов. Везде сплошные торфяники.

План у Андрея на сегодня был таков. Доехать до конца Черного озера — оно заканчивалось еще одной узкой заросшей протокой, исчезавшей в болоте, — оставить там лодку, благо, место было абсолютно безлюдное, а самому, точнее, теперь самим, учитывая увязавшуюся с ним Веру, пойти пешком поискать другие озера, разбросанные тут в изобилии. Маленькие, не посещаемые никогда никем безымянные озерца, полные непуганой рыбы.

Сама эта мысль действовала не него возбуждающе, как наркотик. Он даже удивлялся, как это он до сих пор этого не сделал?! Все только собирался да собирался... Вот и дособирался до последнего дня. Как обычно всегда и бывает. Все безалаберность да лень-матушка.

Приедешь на Черное озеро... Утро,.. тихо,.. хорошо... Народу ни души... И ехать никуда не хочется. А-а!.. завтра съезжу!

Андрей выехал из первой протоки, пересек на байдарке неподвижное, тихое, гладкое как стекло и словно дымящееся в этот ранний утренний час Черное озеро, и въехал во вторую протоку. Еще пара минут — и байдарка ткнулась носом в заросший берег. Дальше плыть было невозможно. Надо было вылезать и идти пешком. Андрей ловко развернул байдарку боком, вылез сам, потом помог вылезти жене, небрежно привязал байдарку — течения тут никакого, куда она денется! — взял спиннинг, подсачек, пакет со снастями, и они пошли.

Собственно говоря, Андрей и сам толком не знал, куда они идут — так просто, наудачу. Местные говорили, что маленькие озерца тут на каждом шагу, так что найдем с божьей помощью чего-нибудь. Ну, прогуляемся в крайнем случае немножко налегке, а потом назад вернемся. Подумаешь! Даже интересно. Поиск,.. новые места... Ожида-а-ание. Предвкуше-е-ение!..

На первое озеро они наткнулись очень быстро. Буквально минут через десять впереди заблестело широкое водное зеркало с плавающими над ним клочьями белесого утреннего тумана.

Андрей осторожно, стараясь не шуметь, подкрался к берегу и, затаив дыхание, сделал первый заброс...

Помня свой план найти и обловить как можно больше озер, Андрей уже через час с сожалением двинулся дальше. (Места то какие! Уходить не хочется!) Второе озеро оказалось тоже совсем рядом. Потом третье, четвертое... Складывалось впечатление, что озера здесь понатыканы действительно на каждом шагу. И все новые,.. безлюдные,.. неизведанные... Полные тайн и загадок, огромных щук-крокодилов и толстых, упитанных окуней-горбачей. Этакая рыбацкая Мекка. Эльдорадо!

Впрочем, с огромными щуками и упитанными окунями дело продвигалось пока туго. Клева, как ни странно, почти не было. Нигде! И места вроде были преотличные — трава, коряжник! — время — раннее утро, самый клев — ан нет! Не клюет — и все! Ну, хоть ты тресни!

Может, погода меняется? — не знал уж прямо, что и думать, Андрей. — Давление?..

Как бы то ни было, давление, там, или еще что, но дальше парочки мелких окуньков дело пока не шло. Вера, естественно, давно уже устала, соскучилась и стала туманно намекать насчет возвращения в лагерь. То есть и не туманно даже, а весьма прозрачно и настойчиво. Собственно, попросту ныть:

— Долго мы еще тут по этим болотам таскаться будем? И все ради этих двух карасиков?

— Это окуни, — мрачно поправил Андрей.

— Да? А я думала карасики. Такие же рыбки и около лагерь ловятся на эту длинную леску с крючками. Такие же маленькие и полосатенькие.

Блядь! «Рыбки»!.. Андрей хмуρο покосился на пакет с двумя сиротливо лежащими там снулыми окуньками. Самое обидное, что такая мелочь действительно безотказно и возле самого лагеря клевала. В любое время дня и ночи. Такая же вот примерно. «Маленькая и полосатенькая». Такие же вот микроокуньки. «Микры», как он их обычно пренебрежительно называл. Или «матросики». «На длинную леску с крючочками», т. е. на обычный простейший перемет с резинкой, они попадались целыми десятками.

Н-да... В общем, возражать жене было по сути нечего. Тем не менее, возвращаться в лагерь Андрей вовсе не собирался. Еще чего! Во-первых, его интересовал прежде всего не результат, а сам процесс ловли. А клюнет, там, или не клюнет — дело десятое. Лучше конечно, когда клюет, но если даже и не клюет — да ничего страшного! Клюнет!.. Клюнет. Умение и труд!.. Времени много. А во-вторых, какой, блядь, еще «лагерь»? Последний день же! Что, вообще, за дела?! Договорились же! Сама же напросилась!

Ближе к полудню, однако, стало окончательно и бесповоротно ясно, что возвращаться все-таки придется. Супруженица его дорогая совершенно категорически заявила, что она устала и больше никуда не пойдет. «Отвези меня в лагерь, а сам потом можешь один хоть весь день тут шляться!» Скрипя зубами, Андрей вынужден был согласиться. А куда деваться?!

Ладно, — быстро прикинул он про себя. — Отвезу ее сейчас, перекушу там на скорую руку — и назад! Времени еще полно. Первый час только.

Возвращаться, тем не менее, ему не хотелось ужасно. Ушли они уже довольно далеко. Пока до лодки дойдешь, пока еще до лагеря доедешь... В общем, полдня потеряешь, это точно. А потом еще назад возвращаться. Мало того, что долго, это ведь еще и психологически неприятно. Весь кайф ломает. Интересно же дальше, вперед идти, по новым местам. Но делать было нечего.

— Хорошо, — скрепя сердце, произнес он вслух. — Пошли. «Устала она»!.. А чего было ехать? Спала бы себе. С самого начала же говорил, что так оно и будет! «Нет, нет!..»

Вера благоразумно промолчала. Андрей бормоча себе под нос проклятия, двинулся назад. Вера шла следом за ним. Почва под ногами была зыбкая и болотистая, глубокий мягкий мох, в который при каждом шаге проваливаешься по колено — идти было тяжело. Пока шли вперед, искали новые места, это за азартом поисков как-то не ощущалось; сейчас же, по пути назад... Андрей и сам почувствовал, что устает, а что же тогда о бедной Вере-то говорить?

Он мельком взглянул на жену, и ему ее даже жалко стало. Чего она вообще, в этом болоте делает?

Сама виновата! — тут же мстительно подумал он. — Ничего-ничего! Это ей даже на пользу пойдет. Прогулочка по свежему воздуху. Зато уж больше сюда наверняка никогда не сунется. Ни за какие коврижки ее, небось, теперь ни в какие Карелии не заманишь! Комаров кормить.

Комаров, кстати сказать, были вокруг такие неисчислимые полчища, что просто жутко становилось. Воздух от них буквально гудел. Вокруг стоял какой-то ровный, непрекращающийся звон. Если бы не спрэй, их, наверное, просто съели бы давно! Карельский вариант фильма «Съеденные заживо». Третья, блядь, серия. «Ужас болот». Спрэй действовал хорошо, но ненадолго. Пшикаться приходится постоянно. Чуть ли не каждые полчаса.

Где-то минут через сорок Андрей наконец забеспокоился. Предыдущего озера, на которое они давным-давно уже должны были выйти, все еще не было.

Черт! — с недоумением подумал он. — Это еще что такое? Куда мы идем?

Прошло еще минут десять. Озера не было по-прежнему. Вокруг шли сплошные сухие болота с чахлыми сосенками и

одиноко торчащими березками. Идти стало еще труднее. Ноги проваливались в мягкий мох теперь чуть ли не целиком. Андрей почувствовал нарастающее раздражение. Они явно сбились с пути и шли куда-то не туда.

Ну, все! Теперь еще часа два потеряем, как минимум! — уныло подумал он и безнадежно вздохнул. — Пока выберемся, пока до лагеря доедем... Куда потом ехать?! Пропала рыбалка! Блядь! Ну, от этих баб один только вред! И сама, вон, мучается, страдает и мне умудрилась-таки в последний день полный пиздец устроить...

Он опять взглянул на жену. Вера переносила свои страдания стойчески. Вероятно, она чувствовала все-таки свою вину за то, что муж вынужден был все бросить и везти ее в лагерь, и потому терпела и помалкивала. Хотя видно было, что ей приходится несладко. Она запыхалась, вспотела и тяжело дышала. Андрей и сам, по правде сказать, чувствовал себя не лучше. Тоже весь вспотел и вообще порядком подустал. Он же еще пакет со снастями и спиннинг с подсачеком тащил.

— Слушай, Андрюш, — вдруг недоуменно сказала Вера. — Ты уверен, что мы правильно идем? А где озеро? Мы не заблудились?

Хороший вопрос, — горестно подумал Андрей и остановился. Он все еще не верил в безысходную реальность происходящего. — И что теперь? Назад возвращаться? По своим следам? Блядь, мы же минут сорок уже идем! Теперь что, сорок минут назад тащиться? По этому проклятому болотищу? Да я умру тут!

— Н-да... — наконец промямлил он, избегая смотреть на жену. — Слушай... мы, похоже,.. действительно заблудились. Придется назад возвращаться.

— Куда назад? — все так же недоумевающе переспросила жена.

— Куда-куда!.. — раздраженно буркнул Андрей. (Раскудachtалась!) — Ну, назад, по своим следам. Пока еще не слишком далеко ушли. («Не слишком»!..)

— Что, теперь назад еще час идти? — словно не веря своим ушам, недоверчиво уточнила жена.

— А чего еще делать? — с нарочитым спокойствием небрежно пожал плечами Андрей. Чувствовал он себя на самом-то деле вовсе не спокойно, а напротив, весьма и весьма неудобно. Как человек, не оправдавший возложенного на него доверия. Сусанин, блядь! Завел в болото. Следопыт хренов. Охотник-рыболов.

— Я не могу больше идти!! — возмущенно закричала Вера, поняв наконец, что происходит. — Ты что, с ума сошел?! Еще час назад идти! Я устала! У меня сил больше нет! Я не знаю, как сюда-то дошла!

— Ну, не иди! — тоже сорвался, в свою очередь, на крик и Андрей. — «Могу»,.. «не могу»!.. Как будто у нас выбор есть. Ну, давай, в этом болоте здесь останемся! Чего ты предлагаешь-то?

— Ладно, чего мы кричим? — примирительно сказал он через несколько секунд. — Давай успокоимся, отдохнем немного и потихоньку пойдем назад. Ну, бывает!.. ну, чего поделаешь!.. Раз уж так получилось. Не переживай, все нормально. Ты вообще молодец! — Андрей ободряюще улыбнулся жене. — Я на тебя просто удивляюсь. Идешь, не жалуешься... Я и сам-то, честно говоря, запарился уже по этому болоту идти!

Они постояли немного, отдыхая. Самое подлое, что и присесть-то было некуда. Мох влажный — промокнешь весь сразу. Приходилось отдыхать стоя. Как только они остановились, комары набросились на них с удесyтеренной силой. Казалось, они со всех окрестных болот сюда слетелись. На пир, блядь. На бесплатное угощение. И каждую секунду подлетали все новые и новые. Тем более, что Андрей с Верой от долгой ходьбы разгорячились и вспотели, спрэем брызгаться было бесполезно. Все сразу же вместе с потом стекало.

— Пойдем, что ли? — раздраженно бросил Андрей, очередной раз звонко шлепая себе по щеке. — А то комары со-

всем озверели. Сожрут нас заживо. Ты как, хоть отдохнула? Идти можешь?

— Не знаю,.. — безнадежно вздохнула Вера. — Наверное...

— Ну, чего? Пойдем? — вопросительно кивнул головой Андрей.

— Пойдем... — печально согласилась Вера.

После первых же нескольких шагов по этому блядскому бездонному мху Андрей почувствовал себя так, словно он вообще не отдыхал.

Какие там сорок минут! — в панике подумал он. — Да я через пять минут умру. Шлепнусь сейчас лицом в мох, и провались все пропадом! Нет больше моих сил по нему брести!..

Неожиданно Андрей вздрогнул и резко остановился, зачарованно глядя на чей-то огромный, четко отпечатавшийся во влажном мху, след. След был явно свежий. Да просто совсем свежий! Такое впечатление, что его только что оставили. Буквально минуту назад. Здесь явно кто-то только что прошел. Примятый мох приподнимался, казалось, прямо на глазах. А вот еще один! Андрей перевел глаза на еще один, точно такой же, след, расположенный в нескольких метрах от первого.

Господи! Это шаг у него такой, что ли?!.. У этого «кого-то». Какой же он сам-то тогда должен быть? Кто это? Динозавр, что ли? Болотный.

Андрей быстро озирался вокруг, чувствуя поднимающийся в груди холодок страха. Всю усталость сразу как рукой сняло. Медведь! Ну и медведище! Да, это тебе не зоопарк с цирком, где они такие добродушные, плюшевые и пушистые. Как один охотник писал — один из самых непредсказуемых и опасных зверей. Если медведь нападет, то — пиздец! От него вообще нигде не скроешься. Бегает он быстрее лошади, на дереве тоже не спрячешься — он по деревьям прекрасно лазает. И в воде он плавает! Пиздец, короче. Безнадега.

Да и куда мне бежать, лазать-плавать?! Я же с женой. В общем, как в известном фильме. «Если прижмут к реке, то — крышка!»

— Чего мы остановились? — тяжело дыша, переспросила подошедшая сзади Вера.

— Медведь, — не удержался Андрей и указал рукой на след. — Вон, видишь след! А вон второй.

— Такой большой! — простодушно и без всякого страха удивилась жена. Она похоже, совсем не испугалась. Андрей даже обиделся такому ее равнодушию.

— Да уж, не маленький! — язвительно заметил он. — Вот нападет на нас сейчас!..

— Зачем мы ему нужны? — беззаботно улыбнулась Андрею Вера. — Он, наверное, тут ягоды собирает.

— Грибы!.. — еще более ядовито пробормотал Андрей, сардонически усмехаясь.

Он чувствовал себя в этот момент и слегка пристыженным таким непоколебимым хладнокровием жены, и в то же время оно подействовало на него успокаивающе.

Действительно, на фиг мы ему сдались, этому медведю! — вдруг подумал он. — У него свои дела, у нас свои. Весьма, кстати, пока безрадостные. У нас и без медведя проблем хватает.

— Ладно, пошли! — махнул он рукой.

Примерно через полчаса Андрей понял, что они сбились со своего старого следа и идут куда-то совсем не туда. Места были явно не те. Хотя черт их разберет! Те.. не те!.. Болото, оно и есть болото. Мох и мох. Все тут кругом одинаковое и уныло-однообразное.

И тем не менее последние несколько минут у него появилась какая-то тревожная уверенность, что здесь они не шли. Вон той березки расщепленной на их пути точно не было! Да и вон те две сосны... Блядь, зарубки надо было какие-нибудь делать, что ли! Хотя, кто ж знал, что так все повернется. Нет, ну это пиздец просто какой-то! Куда вообще теперь идти-то?!

Время, кстати, уже два часа! Твою мать! Это чего-то уж совсем неприятно становится. Не нравится мне все это! Рыбалка окончательно накрылась... Хотя, какая тут в пизду рыбалка! Тут уж не до рыбалки. Не до жиру! Быть бы живу. Чего делать-то?!

Андрей опять остановился.

— Ну, чего? Долго еще? — Вера явно запыхалась и устала, но держалась по-прежнему молодцом.. Андрей даже головой мысленно покачал. Ну, дела!.. Вот уж не ожидал!..

— Слушай, мы, похоже, опять заблудились... — нехотя признался он. — Это какие-то новые места. Мы здесь не шли.

— И что теперь? — вопросительно на него глядя, спокойно спросила Вера.

Удивление Андрея все росло. Она что, действительно такая сильная или просто не понимает пока ничего? Не въезжает в ситуацию? Гм... Чудеса, да и только! В решете. Ладно, все это, конечно, о-очень бла-агородно, но чего ж все-таки делать-то?

Андрей огляделся. Слева вдалеке, вроде бы, виднелся какой-то лес. Совершенно, правда, не в той стороне, куда он собирался идти, но не важно.

— В общем, так! — решительно сказал он. — Давай сейчас во-он к тому лесу пойдем, — он ткнул рукой в сторону леса, — а там посмотрим. В крайнем случае на сосну какую-нибудь высокую залезу, оттуда наверняка все видно. Местность тут ровная.

(Хотя чего там «видно»! — одновременно уныло подумал он. — Не на час же пути. «Видно»!.. Ладно, посмотрим. Может, и правда видно. Главное, уверенным тоном все говорить. Чтобы она не запаниковала.)

До леса они шли еще чуть ли не час. Вот вроде бы, кажется, и недалеко он, тут, рядом! — а идешь к нему, идешь... А он все там же! Как будто и вообще не приближается.

Бедная Вера совсем, судя по всему, выбилась из сил, но держалась, тем не менее, просто поразительно спокойно. Не ныла

и не жаловалась ни на что. От этого Андрею становилось на душе еще тяжелее. Он чувствовал себя каким-то виноватым, что ли. За то, что происходило. За весь этот бред. В конце концов он был тут главный. Жена просто слепо и не рассуждая шла за ним. Туда, куда он ее вел. И что в итоге? Привел, блядь! Горел-следопыт. Теперь вообще ничего не понятно! Где мы?.. Что мы?.. Как вообще отсюда выбираться? Ничего не ясно!

Как-то сориентироваться, что ли, наверное, надо? Север-юг?.. Как там хоть должно быть-то? Мох на деревьях должен на северной стороне, кажется, хуже расти. Или на южной?.. Да нет, на северной! Где холоднее.

Андрей перевел взгляд на ближайшую сосну. Нет тут ни черта никакого мха! Весь мох тут на земле растет. Хуй ли ему еще и на деревьях делать!? Да и какая мне разница, где север и где юг? Как будто я знаю, где наш лагерь находится. На севере или на юге? Пес его знает. Вообще не представляю. Так... ну чего ж делать-то?.. Действительно, что ли, на сосну залезть? Увижу большое озеро, оно тут, наверное одно. Остальные — мелочь пузатая... Да, «увижу»!.. До «большого озера» отсюда, небось, как до Луны. Пилить и пилить! Мы же, блядь, уже часа два по этим долбаным болотам колобродим! Да какие там два! Вообще, почитай, с самого утра! За это время хуй знает куда упиздюхать можно было. Если мы шли все время не туда. За тридевять земель в тридевятое царство. Черт! Во влипли-то! Бред какой-то! Даже не представлял себе, что здесь заблудиться можно. Н-да... Ладно, надо идти.

— Пойдем, идти надо! — Андрей бросил в мох недокуренную сигарету и встал с дерева, на котором они с Верой отдыхали. Вера тяжело вздохнула и тоже нехотя поднялась.

Андрей уверенно двинулся вперед, жена молча поплелась следом. На самом-то деле вся уверенность Андрея была чисто напускная. Куда идти, он совершенно себе не представлял и шел,

по сути, наугад. Куда глаза глядят. Выйдем же мы в конце-то концов хоть куда-нибудь?! Что здесь, пустыня, что ли, необитаемая?!

По лесу идти было не в пример легче, чем по болоту, почва здесь была гораздо более твердая, так что, соответственно, и двигались они теперь гораздо быстрее и уставали меньше. Тем не менее через два часа Андрей вынужден был опять объявлять привал. Вера окончательно выдохлась, выбилась из сил и заявила, что идти больше не может. К этому моменту Андрей окончательно уже понял, что они влипли. Заблудились по-настоящему и всерьез. И никаких знакомых мест «за поворотом, вот-вот», как он подсознательно ждал все это время, увы! не появится.

Он, собственно, совершенно не представлял себе, что в этой ситуации делать? И дальше наугад бродить?.. И чего искать?.. Тут, может, и жилья-то никакого нет поблизости. Не зря же они на моторке несколько часов сюда плыли. Чтобы в самую что ни на есть глушь забраться, от людей подальше, как Робинзоны. Вот и забрались! «Робинзоны»!.. Только здесь тебе не Африка! Не экватор.

Андрей рассеяно пошарил взглядом вокруг и вдруг замер, побледнел и в каком-то прямо столбняке усталился себе под ноги. На земле валялся окурок. Его собственный!! Тот самый, который он выбросил два часа назад, отдыхая на этом же самом бревне. Они сделали с Верой круг по лесу и вернулись в то же самое место! И сидели сейчас на том же самом дереве, на котором сидели два часа назад!

Андрей почувствовал, что у него буквально волосы на голове зашевелились. Этого просто не может быть! Он слышал, конечно, что человек, заблудившись, начинает ходить по лесу кругами и даже объяснения всякие этому знал: что, мол, шаг левой ногой чуть короче, поэтому произвольно человек начинает по ходу движения забирать влево и т. д. и т. п. — но не до такой же степени! Чушь все это! Все эти «объяснения». Ну, примерно,

приблизительно — это еще понятно. Это еще куда ни шло. Но не в то же самое место!!? Что вот он, окурочек мой под ногами валяется! Да его специально в незнакомом лесу никогда не отыщешь! Даже если цель себе такую поставишь. Матерь божья!

Андрей неожиданно вспомнил, как один местный рассказывал ему за бутылкой, как он тоже однажды заблудился в лесу.

— Я в этом лесу всю жизнь живу и каждое дерево тут знаю. Да и лес-то — название одно! Три сосенки. Блядь! Не могу выйти — и все! Вот, вроде, сосна кривая, вот береза. После них пройти минуты две прямо — и поворот к дому будет. Поворачиваю — опять то же самое место! Опять сосна кривая и береза! Ну, етить твою мать! Ну, что ты будешь делать! И так раз пять. А это леший водит.

— Как леший?

— Ну, так — леший. Надо просто рубашку наизнанку надеть — и он отстанет.

— Ну, и чего ты? Надел?

— Да. Сел, покурил, успокоился. Потом рубашку передел наизнанку — и сразу вышел.

Хм!.. Может, мне тоже рубашку надеть наизнанку — и я «сразу выйду»? Андрей невесело усмехнулся. Ладно, рубашку наизнанку одевать — это уж последнее дело, это значит, я уже совсем до ручки дошел. Пожалуй, с этим мы пока еще повременим. Хотя, конечно...

Он с каким-то суеверным ужасом снова взглянул на валявшийся на земле окурочек и только головой покачал. Да-а!.. С нами крестная сила!

Ладно, бог с ней, с рубашкой, а вот на дерево слазить стоит. Самое время. Вечер скоро. Темнеть начнет.

Андрей все никак не мог заставить себя до конца поверить в грозную реальность происходящего. В самой глубине души у него, несмотря ни на что, все еще теплилась какая-то безумная

надежда, что все образуется, что сейчас с сосны ему откроется вдруг Черное озеро, протока с их байдаркой!.. Он спустится и с облегчением расскажет об этом Вере, они весело посмеются над своими страхами, заговорщически переглянутся, перемигнутся и, взявшись за руки, отправятся напрямиком к байдарке. Сядут в нее, оттолкнутся от берега и поплывут себе в лагерь. Лагерь представлялся ему теперь каким-то недостижимым, сказочным, райским местом. Какой-то прямо-таки землей обетованной! Палатки, .. люди,.. костер,.. чайку горячего попить можно... Дом! Сладкий, милый дом!

Так... Ну, так что?.. Андрей окинул внимательным взглядом ближайшие сосны. Ага! Вот на эту, пожалуй, залезть можно будет. Если постараться. Он еще некоторое время посидел, оценивая разглядывая выбранное дерево.

Да... пожалуй... На остальных соснах нижние ветки росли слишком высоко. Не дотянешься. А здесь, если... В общем, попробуем.

— Знаешь, Вер, слазая-ка я, пожалуй, на дерево на всякий случай. Посмотрю, где наше озеро. А то, сколько можно тут бродить! Ночь уже скоро, — нарочито-бодро произнес он и поднялся, разминаясь.

— Как «на дерево»? — непонимающе уставилась на него жена.

— Ну, как, как!.. Так! Влезу сейчас вот на эту сосну, вот и все, — Андрей кивнул на облюбованную им сосну.

— А если ты упадешь? — недоверчиво переспросила жена, переводя взгляд с огромной сосны на Андрея и обратно.

— Чего это я упаду? Не упаду! — Андрей уже шел к сосне, прикидывая, как бы половчее добраться до все же довольно высоко растущих нижних веток.

Ага!.. дупло, отличное!.. сучок... Так... так...а!.. черт! Смола еще...

Андрей уже сидел верхом на ветке. Ветка была толстая, так что можно было не волноваться. Она трех таких, как он, андреев, выдержит.

Выше... Выше... Так... Так... Еще выше... Осторожнее... Осторожнее...

Земля все удалялась и удалялась. Наконец Андрей поднялся почти на самую вершину. Ну, и ну! Ух! Блядь, с детства на деревья не лазил. Он глянул вниз. Твою мать!.. Лучше не смотреть. Так, ну чего тут у нас?..

На горизонте сверкало и переливалось на солнце ослепительное стекло огромного озера. Ну, слава те господи! Теперь хоть понятно, куда идти. Черт, далеко только! Ну, не важно. Дойдем. Главное, хоть ясно теперь, куда. А то тычемся, как слепые котята. Ладно слезать надо.

Андрей осторожно, очень осторожно начал спускаться. Пара минут — и вот он уже спрыгивает на покрытую иголками землю.

— Ну, что? — с надеждой спросила жена.

— Порядок! — весело заверил ее Андрей и расплылся в улыбке. — Нормалек! Наше озеро вон там, — он показал рукой. — На берег выйдем, а там уж по берегу и до лагеря дойдем. Далековато, правда, ну да ничего! Дойдем как-нибудь.

(Рубашку, что ли, наизнанку переодеть? — вдруг мелькнуло у него в голове. — Если еще один круг сделаем — пиздец! В лесу ночевать придется. Да ладно, хватит дурью маяться! — тут же одернул он сам себя. — «Леший»!.. Сам ты леший. Надрался, небось, этот местный тогда, как леший, вот и проплутал целый день в трех соснах. «Леший»!.. Он и рассказывал-то мне все это кирной.)

— Ну, пошли!.. — кивнул он жене, поднимая пакет. — А то темнеть скоро начнет.

Он тщательно сориентировался по солнцу, выбрал впереди ориентир и двинулся прямо к нему. Потом опять сориентировался, опять выбрал и только после этого пошел. Он действовал

очень тщательно и осторожно и тем не менее часа через полтора опять тупо смотрел на валявшийся под ногами знакомый окурок. Они опять сделали петлю. На этот раз мертвую. Сорвались в пике!

Солнце висело уже совсем низко, и идти куда-либо было уже поздно. Надо было готовиться к ночлегу. К ночевке в лесу! На земле под открытым небом. Стоял август-месяц, и ночи были уже довольно прохладные. Хорошо еще, хоть дождя не было.

Андрей скрипнул зубами, выругался про себя и повернулся к жене.

— Черт! Придется здесь заночевать!

— Почему? — ошеломленно переспросила жена. — И что значит: здесь? Где «здесь»?

— Ну, поздно уже. Куда идти? Надо, пока светло, хоть ночлег приготовить. Место выбрать. А то в темноте вообще ничего не сделаешь. Да ничего страшного! — с игривой улыбкой попытался успокоить он жену. — Наломая лапника побольше и прекрасно переночуем! Ночи сейчас теплые... (Ночи-то, на самом-то деле, были уже не такие уж и теплые...)

Андрей быстро осмотрелся.

Так... где же лечь?.. Может, вот в этой ямке?.. А чего? Симпатичная ямка. Мох... веток еще туда накидаю — и как в постельке будет. Выспимся на славу. Мягко,.. уютно... Нет! — потом все же решил он. — В яме нельзя. А если дождь ночью пойдет? Проснешься весь мокрый. Хотя дождем, вроде, и не пахнет... — он окинул взглядом абсолютно чистое и безоблачное небо, — но все-таки... Лучше не рисковать. И вообще лучше на открытом месте не ложиться. А наоборот, под самым густым деревом лечь. На случай дождя. Ну, скажем, вот под этой елкой... Да... пожалуй... Здесь и ляжем.

Андрей принялся обламывать лапник с соседних елок и кидать его на выбранное место. Ну, чего?.. Хватит?.. Или еще? Ну, еще пару-тройку веток — и хватит.

Пока он всем этим занимался, солнце село. Стало уже почти совсем темно и вообще как-то мрачно. Сыро,.. прохладно... Птица какая-то в лесу заухала...

Андрей поначалу собирался было костерчик на скорую руку соорудить, но сейчас вдруг решил не возиться. А зачем? Просто так? Готовить все равно нечего. Лучше уж сразу спать лечь. Измучились оба, целый день на ногах. Ляжем сейчас и уснем, как убитые. Отрубимся.

К счастью, у них была с собой полиэтиленовая пленка. Как раз на случай дождя. Если на рыбалке застанет — очень удобно. Укрылся — и сиди себе, как в палатке. Сейчас она им как раз очень пригодилась. Пришлась как нельзя кстати.

Они с Верой легли на лапник и укрылись сверху этой пленкой. Весьма и весьма... Тепло,.. уютно... Андрей закрыл глаза и сразу же куда-то провалился.

Когда он проснулся, уже совсем рассвело. За ночь резко похолодало. Но это было еще полбеды. Дождь еще какой-то противный моросил, а это было уже совсем плохо. Промокнем сейчас все. А где сушиться? Слава богу, что хоть в яме не легли. Страшно представить, что бы с нами сейчас было. Бр-р-р!..

Впрочем, радоваться и сейчас было особо нечему. Дождь был достаточно сильный, елка, под которой они лежали, быстро намокала. С ветвей уже капало. Андрей не заметил огромной, образовавшейся на пленке лужи, и от его неосторожного движения она вся вылилась прямо на них с Верой. Большая часть пришлось, конечно, на его долю, но и Вере тоже прилично досталось. Вера вскрикнула и проснулась.

— Ой! Ты чего!? — в панике закричала она. — Я вся мокрая!

— Ну ладно, ладно!.. Лужа на этой проклятой пленке образовалась, — извиняюще забубнил Андрей, крепко обнимая и прижимая к себе жену. — Я на себя еще больше вылил. Дождь этот чертов...

Вера сразу успокоилась и опять задремала. Лежать на лапнике под пленкой было очень уютно. Мягко,.. тепло,.. дождик сверху по пленке монотонно барабанит... лежал бы себе и лежал... Андрей почувствовал, что тоже начинает погружаться в какую-то сладкую полудрему. Он потряс головой и несильно толкнул жену.

— Не спи! Надо вставать.

— Куда вставать!?! Зачем? — открыла глаза жена. — На этот холод вылезать? Давай лучше здесь полежим.

— Куда тут лежать! Идти надо, — решительно сказал Андрей. — Пока совсем не промокли. Чего тут вылеживать?! Этот дождь, может, на целый день теперь зарядил. Нам еще до озера неизвестно сколько идти.

Надо обязательно рубашку наизнанку надеть, — вдруг вспомнил он. — Тут уж не до шуток. Если дело до ночевки в лесу дошло.

Вообще Андрей чувствовал в себе какой-то душевный подъем. Его переполняла энергия и желание действовать. С ним так всегда бывало в моменты реальной опасности. Он как будто сразу же переходил скачком в какое-то особое состояние. Как будто сразу включалась в нем некая специальная экстрем-программа — выживания в чрезвычайной ситуации. Мгновенно отключающая все ненужные эмоции и чувства: сомнение, страх, усталость. И он превращался в некое подобие боевого робота. Действующего по принципу: ресурсы — весь организм, задача — выжить!

Конечно, всерьез на практике проверять ему это еще не приходилось — с ним пока и было-то такое в жизни всего пару раз: однажды вечером около метро, когда к нему пристали три хулигана; и второй раз в экспедиции, когда он тонул в болоте — но ему казалось, что в таком состоянии он способен вообще на все. Идти, сколько надо — сутки,.. двое,.. трое... без сна, без отдыха, не ведая усталости... пока просто чисто физически у организма хватит сил; плыть в ледяной воде; прыгать через про-

пасти — короче, действовать без страха и сомнений на чисто автоматическом, рефлекторном уровне.

Как живой механизм. Киборг. Биоробот. Пока хватит завода. Бензина. Батарейки-аккумулятора. Ну, или на чем там этот биоробот работает? Какой там у него источник питания? Не важно! Пока в нем есть хоть капля этого самого бензина, он будет все так же безостановочно, целенаправленно и неутомимо бежать, плыть, прыгать — в общем, действовать! Действовать!! Пытаться выполнить заложенную в нем программу. Выжить!! Надо выжить. Выжить! выжить! выжить! Любой ценой.

И, возможно, спасти жену. «Возможно», поскольку с приоритетами ему пока было не совсем ясно. Что важнее? Выжить самому или спасти жену? Хотя вопрос еще пока так остро и резко не стоял, но Андрей уже чувствовал, что все идет не так. Они заблудились, погода ухудшалась, холод, дождь этот проклятый!.. А если озеро не то? Сколько они еще в лесу без еды продержатся? Искать их никто не будет. Он вспомнил равнодушную реплику одного из местных: «Каждый год тут туристы гибнут. Человек пять-шесть минимум. Если человека нет два дня — в лагерь, скажем, не вернулся — можно считать, что все! Климат здесь суровый. Север».

Рассчитывать, короче, не на кого и не на что. Только на себя! Он почти явственно услышал внутри себя знакомый щелчок. В нем включилась боевая программа.

2.

— Вставай! Вставай-вставай-вставай! Вста-вай! — Андрей настойчиво потряс за плечо опять закрывшую было глаза жену. — Все, встаем!

Он решительно откинул край пленки и встал. Холодно, .. сыро,.. ветер,.. дождь какой-то ледяной хлещет... — ужас! Все

кругом насквозь мокрое, скользкое, противное: деревья, мох под ногами — все!

— Вставай быстрее! — прикрикнул он на съжившуюся под пленкой и не решавшуюся вылезать на холод Веру. — Идти надо. В пути согреемся. А то простудишься еще, чего доброго.

Жена помешкала еще немного и неохотно вылезла из-под пленки и поднялась на ноги.

— Ну, погодка!.. — сразу же пожаловалась она, поеживаясь. — И холодно-то как!

— Сейчас согреемся по дороге, — пообещал Андрей и двинулся в ту сторону, где он вчера вечером видел озеро.

Рубашку забыл переодеть! — неожиданно пришло ему в голову, и он сразу же остановился, быстро, не обращая внимание на холод и дождь, разделся до пояса, надел рубашку наизнанку и сразу же оделся опять.

— Ну, пошли! — повернулся он к глядящей на него в немом изумлении жене.

— Зачем ты это сделал!? — Вера смотрела на него во все глаза с каким-то даже испугом. (Он там не рехнулся, дескать, часом, от всех этих бед?!)

— Да рубашка просто колючая. Лейбл там жесткий слишком — все спороть забываю! — досадливо отмахнулся Андрей. — Ладно, пошли. А то замерзнем.

Хватит болтать!! Действовать надо! Действовать, действовать, действовать! Вперед!! Время пошло. Если мы сегодня к лагерю не выйдем — будет совсем плохо. Окончательно промокнем, ночью как бы вообще мороз ни ударил — как тогда спать-то? Простудишься наверняка, а то и воспаление легких подхватишь, чего доброго. Как не хуя делать! И что тогда? Я-то ладно, а если Вера заболит? И идти не сможет? Ладно, лучше об этом не думать.

Самое ужасное, что и возможностей для маневра-то у нас не так уж и много. Да вообще нет! Все на уровне везения. По-

везет — не повезет. Чет — нечет. Наше это озеро или не наше? Если не наше, то что делать дальше, я себе пока вообще не представляю! Куда идти?.. В какую сторону?..

Идти-то я, положим, могу сколько угодно, да что толку? Если не знаешь, куда. И главное, сделать ничего нельзя!! Вот что совершенно невыносимо! Был бы конкретный враг, дракон, там, какой-нибудь огнедышащий, с которым можно хоть сразиться. Хоть что-то сделать! Победить или умереть. А тут и сразаться-то не с кем. Разве что с комарами. Они, кстати, исчезли все куда-то. От холода, наверное, попрятались. (Правильно! Молодцы. Я бы на их месте тоже попрятался.)

Мечись, блядь, по этим болотам как последний мудака, шарайся из стороны в сторону, пока сил хватит. Пока не упадешь. И все может оказаться без толку. Впустую. Весь этот твой натужный героизм. Поскольку от тебя тут в конечном счете почти ничего не зависит. И от всех этих твоих сверхусилий. Абсолютно! Ровным счетом ни-че-го.

Ладно, ладно! Все! Все! Хватит! Не расслабляться. Разнылся! Не ты первый. И до тебя люди в пиздецы попадали. Покруче этого. И ничего, держались.

Писал же тот же Дроздовский в своих дневниках: «Останавливать должны только непреодолимые препятствия, но отнюдь не страх их»? Вот-вот! А у меня как раз пока одни только страхи. Еще и препятствий-то никаких не было, а я уже перепугался весь. Герой, тоже мне!.. Дуй ты горой.

В общем, все! Все!! Хватит лирики. Вперед!! Вперед! вперед! вперед! Только вперед!! Надо сначала до озера дойти, а там видно будет. Может... В общем, посмотрим. Покумекаем. На месте разберемся. Дойти еще сначала надо.

Они двинулись вперед. Время шло, а никакого озера впереди так и не появлялось. Погода же, между тем, все ухудшалась и ухудшалась. Небо окончательно затянуло; дождь усилился и

лил теперь прямо как из ведра; ветер ледяной, резкий и насквозь пронизывающий — а на открытых пространствах, так вообще не ветер, а просто ураган какой-то! — и, самое главное, холод! Холод, холод! Температура падала, казалось, буквально на глазах. Еще вчера вечером было относительно тепло, ночью прохладно, утром, когда они только встали, довольно холодно — сейчас же уже холодно было просто по-настоящему! Без шуток. Не холод, а прямо колотун какой-то! Как будто не август на дворе, а по меньшей мере ноябрь. Снег вот-вот пойдет. Даже ходьба не спасала. И тело мерзло, а про руки и лицо так и вообще говорить нечего! Они на холодном ветру просто онемели! Задубели.

Органами чувств Андрей, конечно, ощущал все это: холод, дождь, ветер,.. но, в сущности, ему это было все равно. До лампочки! Его это все вообще не волновало. Включившаяся программа гнала его вперед. У него была цель, и он к ней стремился.

Надо было найти озеро. Надо!! Во что бы то ни стало. Это было сейчас самое главное.

Внешняя же среда значения вообще не имела. По крайней мере, до тех пор, пока не являлась «непреодолимым препятствием». А все эти мелкие неудобства в виде ветра и дождя... Да плевать! Не имеет значения. Все это вообще не имело никакого значения. Если надо будет, он пойдет голым.

Андрей остановился, посмотрел на посиневшую от холода Веру, бросил прямо в мох пакет и спиннинг, снял с себя свитер и протянул его жене.

— На, одень, а то ты совсем замерзла.

— Одевай-одевай, мне не холодно! — нетерпеливо добавил он, видя, что та колеблется.

Вера еще секунду помедлила, а потом послушно натянула на себя свитер.

Андрей нагнулся и вытащил из пакета пленку, которой они укрывались ночью. Расстелив ее на земле, он совсем было уже

примерился сделать в центре надрез и попытаться соорудить для жены хоть какое-то подобие плаща или плащ-накидки, но в последний момент все-таки передумал и остановился. Нет! А вдруг еще ночевать в лесу придется? Под дождем? Искромсаешь сейчас всю пленку!.. Лучше уж ее для ночлега побережь.

Он быстро и аккуратно снова сложил пленку и сунул ее в пакет. «Все, пошли!» — бросил он безразлично следившей за ним Вере, даже не поинтересовавшейся, что это он делает? Андрею все это совсем не понравилось. Он еще раз внимательно посмотрел на жену: «Ты как, нормально? Как ты себя чувствуешь?». Та в ответ лишь вяло пожала плечами.

Черт! Как бы она не заболела! — с беспокойством подумал Андрей. — И что тогда? На плечах придется тащить? Сколько она весит, интересно? — он оценивающе взглянул на жену.

— Идти-то можешь? — вслух поинтересовался он.

— Ну... да... — так же вяло и безразлично промямлила Вера.

— Ну, пошли тогда?..

— Пошли...

И они пошли. Андрей чуть не подпрыгивал от нетерпения, ему хотелось не идти, а бежать. Лететь! А идти, между тем, приходилось крайне медленно. Очень медленно. Вера что-то совсем расклеилась. Она тяжело дышала, постоянно жаловалась на усталость, часто отдыхала и говорила, что ее «знобит». Вид у нее был, откровенно говоря, действительно совсем больной. Похоже, ночь под открытым небом не прошла для ее даром. Она явно простыла.

Они шли, отдыхали и снова шли. Снова шли и снова отдыхали. Наконец, часа через четыре, когда Андрей уже совсем отчаялся и решил, что они опять сбились с пути и сейчас опять к тому же заколдованному окурку выйдут, впереди вдруг блеснула долгожданная вода. Увидев ее, Андрей испытал такое облегчение и радость, как будто они уже вернулись в лагерь. Хотя, в сущности, ничего еще не было ясно. Это могло оказаться очередное

маленькое безымянное озерцо, коих, по заверениям местных, здесь было превеликое множество.

И тем не менее!.. Хоть что-то, блядь, наконец изменилось! Хоть какой-то сдвиг! Сколько можно по этим трясинам бродить? И на одно и то же место возвращаться?

Ну, что? — злорадно обратился мысленно Андрей к невидимому лешему. — Выкусил? Рубашечка-то сработала. То-то же! А то, тоже мне, умник нашелся! По кругу, блядь, водить меня вздумал! Ишь!.. Можешь сам теперь мой окурок докурить. Разрешаю.

Как ни странно, подобные пикировки и пререкания с гипотетическим лешим не только не пугали совершенно Андрея (мало ли! разозлишь еще!.. а вдруг он все-таки и взаправду есть? тем более, после такого случая с окурком, а потом рубашкой наизнанку!.. — поневоле во все, что угодно, поверишь!), но даже наоборот, успокаивали. Вселяли какую-то смутную надежду. Все-таки живое существо, способное в принципе помочь. Пусть и злое. Не важно! Главное, что ты не один. Рядом кто-то есть. Эта мысль приносила облегчение.

Поскольку действительность была совсем ужасна. Не было вокруг никаких живых существ — ни злых, ни добрых. Только голая реальность. Холодная, безразличная, бездушная природа. Бесстрастная и равнодушная. Которой все все равно. Жив ты или умер. Хочешь — живи, хочешь — погибай. Дело твое!

Леший хоть какой-то интерес к тебе проявляет, хоть по кругу водит. Реальности же ты безразличен. Абсолютно! Есть правила, и они для всех одни. Выиграл — живи, проиграл — погиб. Все! И выигрыш и проигрыш тебе вручат с одинаковым равнодушием. И не поздравят, и не позлорадствуют. И по кругу тебя водить никто не будет. Кому ты нужен!?

Судьба играет с тобой честно. Да вот только во что? В кости или в шахматы? Разница принципиальная.

В кости шансы на выигрыш есть всегда. В любой, даже самой отчаянной и безнадежной ситуации у тебя есть шанс на удачный бросок. И тогда все может в одно мгновение измениться. Повернуться по-другому.

Поэтому все эти расхожие и прописные «крутые и жесткие» истины и советы: «надо держаться до конца!», «не верь, не бойся, не проси!» и т. д. и т. п. имеют под собой хоть какой-то смысл. Вдруг в самый последний момент все-таки повезет?!..

В шахматах же все гораздо проще и суровей. Там никаких «вдруг» не бывает. Проиграл пешку — все! Дальше играть с сильным противником бесполезно. Бессмысленно. Партия проиграна. «Держись» не держись, «бойся» не бойся, «верь» не верь — разницы никакой. Чисто технический эндшпиль. Можно смело останавливать часы и сдавать партию. Она все равно проиграна. Раньше надо было думать. Нечего было пешку терять. Играть, короче, лучше надо!

А Андрей к этому моменту проигрывал уже целых две пешки. Погода плюс большая жена. Ночевки под открытым небом, под дождем, в такой холодище, это, знаете ли... Ах, да! Три! Возможно, уже три! Куда идти, он же тоже по-прежнему пока точно не знает. Ну, озеро, ну и что? Мало ли тут озер! А вдруг это не то? Тогда целых три (!) пешки. Когда и одной достаточно. Так стоит ли тогда вообще играть дальше?

Ну-ну-ну! — подумал Андрей. — Не надо сгущать краски. Не так уж все пока и мрачно. Чего я себя опять заранее пугаю? «Непреодолимые препятствия, а не страх их!» Если это все же наше озеро...

Однако надеждам его не суждено было сбыться. Выйдя на берег озера, Андрей испытал сильнейшее разочарование. Озеро было маленькое. Это было явно вовсе не их огромное озеро-море, на берегу которого стоял лагерь. Очередная лужа, которых здесь действительно оказалось тьма-тьмушая.

Андрей задумчиво пожевал губами. Да, это был страшнейший удар. По сути, это был просто конец. Теперь спасти их могло только чудо. Если они буквально сегодня — ну, завтра в крайнем случае, будем надеяться, что сегодняшнюю ночь они как-нибудь еще переживут — так вот, если они буквально сегодня-завтра не найдут лагерь или на худой конец просто хоть какое-нибудь жилье... А как его найдешь? Где? Андрей абсолютно не представлял себе, где они сейчас находятся. Где это может быть? Да где угодно! Этих озер здесь, как грязи. На каждом шагу. Так что, в общем...

Андрей заботливо усадил Веру под самой густой елкой — все какая-никакая защита от дождя! — а сам, несмотря на страшнейшую усталость, отправился к воде покидать спиннинг. Хотя дело это было наверняка липовое... Клевать в такую погоду ничего не могло в принципе. Разве что, опять же, чудо?

И это чудо случилось! На первом же забросе взяла щука. Андрей в полнейшем изумлении смотрел на прыгавшую у его ног рыбину и не верил собственным глазам. Вся усталость его сразу же куда-то исчезла, и он с утроенной энергией принялся раз за разом швырять свою блесну, в твердой уверенности, что щуки сейчас повалят к нему косяком.

А чего? Почему бы и нет? Кто их знает? Может, их в этом озере так много, и они такие голодные, что в любую погоду на блесну кидаются?!

Второго чуда, однако не произошло. Больше никто не клевал. Все было мертво. Глухо как в танке. Как и должно быть в такую погоду. Андрей покидал еще немножко для очистки совести, а потом решил сворачиваться и возвращаться к жене. Хватит маразмом заниматься! Да и щуку еще приготовить надо. Костер под проливным дождем разводить. Ладно, в общем, поигрались — и хватит. Дел полно!

Вера сидела под елкой вся замершая, промокшая и стучала зубами. Ее бил озноб.

Плохо дело, — мрачно подумал Андрей, поглядывая на жену и разводя костер. — Как она ночевать-то будет? А ночью вообще могут заморозки ударить. Погодка та еще!..

Он угрюмо посмотрел на сплошь затянутое свинцовыми тучами низкое серое небо и зябко поежился в своей рубашке. Холод, блядь, собачий! Циклон, наверное, какой-нибудь арктический пришел. Это вообще может на неделю затянуться. А то и на две.

Костер начал понемногу разгораться. Андрей осторожно подкладывал в огонь мелкие, мокрые насквозь сучья и веточки и неторопливо размышлял.

Может, ночью тоже костер развести? Не спать и поддерживать его всю ночь. А Вера пусть у самого огня лежит, спит.

Он опять взглянул на жену. Та вплотную придвинулась к костру, зябко обхватив колени руками и замороженно глядя на пламя.

Н-да... Пожалуй, так и сделаю в крайнем случае. Если ничего до вечера не найдем. Надо только не затягивать до темноты, а пораньше дрова начинать собирать. Чтобы на всю ночь хватило. Ладно, там видно будет.

Андрей заточил с двух сторон толстый прут, «рожон», с одного конца насадил на него рыбину, через рот, а другим концом воткнул прут в землю у самого огня. Каких-то полчаса — и приготовленная таким образом по-рыбацки, «на рожне», щука была готова. Нечто среднее между запеченой и горячего копчения.

Андрей снял рыбу с рожна, аккуратно отрезал вместе с головой примерно треть и протянул жене.

— На, поешь.

— А ты? — слабо запротестовала та.

— Ешь, ешь! — мягко, но настойчиво повторил Андрей. — Тебе важнее. Ты болеваешь, тебе сейчас обязательно надо чего-нибудь горячего поесть. А я обойдусь. Подумаешь, один день!..

— Нет, и ты ешь. Давай, я тебе дам, — предприняла еще одну робкую попытку жена.

— Да ешь, говорят тебе! — с досадой прикрикнул на нее Андрей. — Не надо мне. Я не голоден.

Он действительно не был голоден. Точнее, был, конечно, но опять-таки чисто умозрительно. Ни голод, ни холод его по-прежнему не волновали. Он просто не обращал на них никакого внимания. Активировавшаяся в нем экстрем-программа словно отключила у него все обычные человеческие чувства. Только голая целесообразность! Никаких эмоций. Оптимальное распределение имеющихся ресурсов и ничего более.

Сейчас из пищевых ресурсов в наличии осталась только щука. Ее в этой ситуации следовало отдать жене. Все! Это не потому, что он такой любящий и заботливый муж, а просто потому, что это разумно. Значит, и разговаривать тут не о чем. И все эти глупые «давай, я тебе тоже кусочек дам» вызывали у него только раздражение.

Человеческое! Слишком человеческое! А он сейчас уже не был человеком. Он был нацеленным на выживание механизмом. Машиной. Роботом! «Давай, я тебе дам»!.. Да ничего ты мне не можешь «дать»! Если надо будет, я и сам возьму. Говорят тебе: ешь! — ну и ешь. Не теряй попусту время. Это разумно. На данном этапе.

А что будет дальше — посмотрим. Будет день, будет пища. Пока же надо двигаться вперед. Вперед! Вперед!! Только вперед!!! Вперед-вперед-вперед! Пока еще есть силы. Пока еще есть шансы. Надо использовать их все. До единого. До конца. А что будет дальше — посмотрим. Там видно будет. Возможно, придется менять стратегию. Вносить коррективы с поправкой на новые реалии.

Что там у нас в программе на этот случай предусмотрено? На случай максимально неблагоприятной внешней среды и стремительно тающих ресурсов? Ну, там видно будет. Что-нибудь да предусмотрено. Придумается что-нибудь. Разберемся! По ходу дела.

В этом Андрей ни секунды не сомневался. Что он разберется. Надо будет, он будет ползти и тащить на себе жену. Сутки,.. двое,.. трое... Пока сил хватит. Пока не умрет!

Если, конечно, жизнь жены имеет в его программе настолько высокий приоритет, что спасти ее действительно надо. Но вот только имеет ли?.. Этого он не знал. Просто не задумывался пока над этим. Ему сейчас вообще не приходили в голову такие мысли и вопросы. Некогда! Все это будущее. А сейчас настоящее. Даст бог, до этого еще вообще дело не дойдет! Может, лагерь найдем.

Как там Плиний про карфагенян писал? «Слишком быстрое разочарование в успехе»? Вот именно! «Слишком». Еще далеко не все шансы использованы. Не все еще потеряно! Вперед!!

3.

Андрей бережно завернул остатки шуки и убрал в пакет.

— Ну что, ты готова? — нетерпеливо спросил он у жены, которая доела свою рыбу и сейчас, нахохлившись, молча сидела у догорающего костра. — Тогда пойдём.

Они встали — Андрей даже костер не стал затапывать, а чего? в такой дождь сам через минуту потухнет! — и пошли дальше, вглубь леса. Не прошли они и десяти минут, как лес расступился, и они вышли на берег другого озера. Совершенно огромного и необъятного. Метрах в ста от них в лесу стояла избушка.

При виде ее у Андрея даже дух от радости захватило. Спасены! Он быстро подошел к ней. Увы! Избушка была пуста. Это была просто одна из лесных охотничьих заимок. В тайге их много, здесь, в Карелии, в самых глухих местах тоже встречаются. Люди обычно появляются на таких заимках лишь изредка, в сезон, наездами. Раз в несколько месяцев. Сейчас тут как раз никого не было. Но все равно это была неслыханная удача. По сути, это было почти спасение. В избушке была печка, лежанка,

дрова. Топор, котелок, соль, спички. В общем НЗ. Туристы сюда, судя по всему, не захаживали, так что все было на месте, именно так, как и положено быть по лесным обычаям и законам.

Законы просты. Уходишь — тоже наруби дров, соль, спички оставь. Чай, если есть. Сахар. (К сожалению, сейчас ни чая, ни сахара в избушке не было.) Условия здесь суровые, север — мало ли в каком положении тот человек окажется, который после тебя сюда придет. Может, у него вообще ничего не будет! Так надо, чтобы он хоть обогреться сразу мог, воду себе вскипятить.

Андрей мысленно поблагодарил всех тех, кто был здесь до него, и растопил печку. Сухие дрова весело затрещали, в избушке сразу стало тепло и уютно. Андрей взял котелок и вышел наружу набрать воды. Ледяной ветер пополам с дождем резко ударил в лицо. Погода все портилась и портилась. Похоже с севера действительно наступал фронт какого-то циклона. Господи! И как они только шли по такой погоде?! Тут на минутку-то высочил, и то уже весь замерз и промок до нитки.

Андрей быстренько добежал до берега и мельком огляделся. Слева в озеро впадала какая-то неширокая речушка. Больше ничего примечательного вокруг не было. Обычный карельский пейзаж унылый. Лес, мох и камни. Он зачерпнул в котелок воды — вода была совершенно ледяная! у-ух!.. аж руки от нестерпимого холода сводило! — и так же бегом вернулся в избушку.

Вера неподвижно сидела и смотрела на огонь. В избушке было уже совсем тепло, почти жарко, но она даже не разделась. Так и сидела в двух свитерах.

— Чего ты в мокром-то сидишь? Тепло же уже, — спросил у нее Андрей, прилаживая над огнем котелок. Вера безропотно стала раздеваться. — Ну-ка, дай-ка, — Андрей подошел к жене и положил ей на лоб ладонь. Лоб был горячий. У Веры был жар.

— Слушай, да ты всерьез заболела! — обеспокоенно заметил Андрей, внимательно на нее глядя. — У тебя температура.

Ничего, я сейчас натоплю как в бане. Кипяточку попьешь — и ложись спи. Пропотеешь как следует, за ночь выздоровеешь!

Вера вяло ему улыбнулась и ничего не ответила.

Вот черт! — выругался про себя Андрей. — Только этого еще не хватало. Да она совсем разболелась! А если бы мы избушку случайно не нашли?!..

Он подложил в огонь сухих дров, взял топор и опять вышел на улицу. Дров около избушки было предостаточно, целая поленица. Тот, кто был тут до него, постарался на славу. Андрей еще раз мысленно поблагодарил этого неведомого, совершенно незнакомого ему человека и принялся колоть дрова. Наколов целую охапку, он затащил их все в избушку и с грохотом бросил у печки, сушиться. Котелок уже вовсю кипел. Вода в нем бурлила и била ключом.

Андрей снял котелок с огня, взял стоявшую на окне поллитровую стеклянную банку, еще раз сбегал к озеру, вымыл ее и потом осторожно плеснул на доньшко разбавленного кипятка. Подождал немного, чтобы банка нагрелась, и добавил еще чуть-чуть. Еще немного подождал и только потом медленно наполнил банку горячей водой. (Единственная посуда! Если треснет, то — все. Каюк.)

— На, пей! — протянул он банку жене. — Все выпей. Только осторожней, горячая.

Вера взяла носовым платком банку и стала пить маленькими глоточками, стараясь не обжечься.

— Ложись, спи теперь.

Вера легла на лежанку и закрыла глаза. Она, похоже, совсем обессилела. Ну, еще бы! Вторые сутки как-никак на ногах. Вчера целый день по болотам таскались, сегодня... Да еще ночь эта кошмарная. Тут здоровый-то не всякий выдержит, не то что больной!

До позднего вечера Андрей непрерывно колол дрова, сушил их у печки и поддерживал огонь. И тем не менее он не

чувствовал ни малейшей усталости. Он по-прежнему был все так же напряжен и собран. Как натянутая струна! Душевный подъем, владевший им с самого утра, сейчас, казалось, только еще больше усилился.

Действовать!! Действовать, действовать, действовать! Пока еще есть силы. Есть нечего, так что силы эти с каждым днем будут таять. И это следует иметь в виду. Значит, время ограничено. Значит, именно сейчас, в эти часы надо успеть сделать как можно больше. Потом уже сил может просто не хватить. Иными словами, действовать надо немедленно! Прямо сейчас. Сию же самую секунду!

Собственно, план действий был у Андрея уже готов. Весь вечер он осмысливал и взвешивал ситуацию и пришел для себя к таким выводам.

Озеро очень большое, так что очень вероятно, что это и есть именно их озеро. То самое, на берегу которого стоит их лагерь. Будем исходить из этого. Впрочем не важно. Даже если это и не так — значения не имеет. Абсолютно! Мой план — обследовать как можно больший участок берега. Попытаться найти либо наш лагерь, либо что-то еще. Ну, вообще любое жилье! Найти его именно на берегу — шансы максимальные. Люди всегда у воды селятся. Да даже если бы они не были максимальные — от берега я все равно не могу удалиться. Чтобы опять не заблудиться. На этот раз уже окончательно.

Итак, я иду по берегу, удаляюсь на максимальное расстояние от избушки. Если ничего не нахожу — поворачиваю и возвращаюсь обратно.

Наготовлю Вере дров побольше, пусть она пока сидит и огонь поддерживает. Впрочем, — Андрей мельком глянул на огромную кучу дров, лежащую у печки, — и готовить ничего не надо. Дров достаточно. Ладно, завтра она проснется, и я сразу же отправлюсь. В сутках двадцать четыре часа — ну, двадцать

четыре часа она не просидит, больная, заснет еще, чего доброго, печь остынет,.. замрзнет... а снова огонь ей не развести,.. — так что двадцать четыре — много... двадцать четыре часа она не выдержит. Так... ну, восемь часов тогда на сон ей положим,.. значит двадцать четыре минус восемь — шестнадцать часов. Ну, уж потерпит еще пару часиков, не заснет! — берем восемнадцать. Значит, девять часов я иду туда, девять — обратно. Если, блядь, ни хуя не найду!! Надеюсь, найду я что-нибудь, а не буду просто как мудака туда-сюда ходить?! Ладно... Все ясно. Ну, восемнадцать часов я выдержу. Без проблем. Это запросто.

Единственный вопрос: куда идти? Вправо по берегу или влево? По всем прикидкам получается, что влево, лагерь, вроде, должен быть именно там, а там эта река проклятая. Черт! Черт-черт-черт! Чего ж делать? Может, вправо тогда пойти?.. А чего вправо идти, если надо влево? С тем же успехом можно тогда вообще никуда не ходить. А в избушке преспокойно сидеть. В тепле. Ждать у моря погоды. У озера.

Ладно, хуй с ним!! Пойду влево. Да ебать все в рот! Переплыву эту блядскую реку. К конце-то концов!.. Блядь, как бы не утонуть на хуй. Вода — ледяная! Ладно, не утону. Там и плыть-то всего ничего. Метров десять от силы. Делов-то! Переплыву. Пере-плы-ву.

О-о-о-ой!.. Нет, ну это просто пиздец какой-то!.. На улице дождь со снегом, а я плыть куда-то собрался. Карбышев, блядь! Помесь моржа с пингином. Охуеть можно!.. Ну, снега положим, нет... Ну, нет, так будет! Там температура уже, по-моему, минусовая. Н-н-да-а-а!.. Ну и ну!.. Е-еб твою мать! Нет, ну просто еб! твою! мать!

Ладно, надо хоть поспать немного перед этим Ледяным походом мудацким. Покимарить. Так... Так... А дрова?! В смысле, не прогорят? А!.. ну, у меня же будильник на часах есть. Будем ставить на пятнадцать минут. За пятнадцать минут не прого-

рят. Каждые пятнадцать минут буду просыпаться, подбрасывать дровишек — и снова баиньки! Опять в нирвану! Ладненько. Так и поступим. Поехали! Время пошло!

Андрей, бормоча себе под нос последние фразы, живо поставил будильник на пятнадцать минут и закрыл глаза. Будильник сразу же злобно запищал.

А!?!.. Что?!.. Что такое?!.. — Андрей, ничего не соображая со сна, некоторое время с недоумением тупо таращился на часы. — Что?! Пятнадцать минут уже прошло? Не может быть! Черт! Точно, прошло. Ладно, хорошо... Так... Так... Плюс пятнадцать минут... Плюс пятнадцать минут... Это сколько же будет?!.. Что-то не соображу никак... Тридцать семь плюс пятнадцать... Плюс пятнадцать... А!.. Ну, да. Так, ладно... Да, дрова! Дрова-то! Во-от так!.. Пару полешек еще... Ну, и хватит. Все, можно дальше спать. Бай-бай! Бай-бай, май лав, бай-бай!

* * *

Утром, как ни странно, он чувствовал себя прекрасно. Отдохнувшим и отлично выспавшимся. Как будто и не просыпался каждые пятнадцать минут подкладывать дрова. Вера еще спала. Андрей осторожно потрогал ей лоб. Дьявол! Горячий. Еще хуже, чем вчера. Да она вообще вся горит!

Андрей помедлил немного (жалко будить!) и потряс жену за плечо.

— Вер! Просыпайся!

Жена открыла на секунду глаза, мутно посмотрела на него и опять закрыла.

— Просыпайся! — потряс он ее снова.

— Ну, что ты! — недовольно пробормотала она.

— Как ты себя чувствуешь?

— Плохо. У меня, наверное, температура. Вся горю.

— Да, лоб у тебя горячий, — подтвердил Андрей. — Слушай, вот что. Ты не спи пока. Я сейчас по берегу пойду, поищу наш лагерь. А ты пока одна посиди. Дров я тут приготовил, хватит. Ты сиди, дрова подкладывай, следи, чтобы огонь не потух. А к вечеру я вернусь.

— Куда ты собрался? — недоумевающе переспросила жена.

— Ну, лагерь пойду поищу! — с досадой повторил Андрей. — Чего сидеть? Надо же лагерь найти. Он тут наверняка недалеко. (Да, блядь... «наверняка»!..) В общем, жди меня и следи за огнем. А я к вечеру вернусь. Все, пошел я!

— Подожди... — протянула жена.

— Чего? — нетерпеливо повернулся к ней Андрей.

— Так ты меня одну оставишь?..

— Ну, посиди тут до вечера. А вечером я вернусь. А может, и раньше. В чем проблема-то? Дров, вон, полно. Сиди да знай себе дрова подкидывай. Не спи только. А то огонь погаснет — замерзнешь. Печка остынет. Да! щука вот здесь лежит. Поешь. В котелке кипяток. Только в банку осторожно наливай, чтоб не лопнула. Ну, все поняла?

— Да-а... — не совсем уверенно снова протянула жена.

— Ладно, тогда я пошел. Чего время терять! Неизвестно еще, сколько лагерь искать придется. Все, давай! — Андрей повернулся и вышел за дверь.

Снаружи творилось что-то невообразимое. Ветер, дождь, стужа — лютая! Ад крошечный! Какие тут купанья?! Назад бы, в тепло.

Андрей, вздрагивая от холода, быстро двинулся влево. Подойдя к реке, он сразу же, ни секунды не раздумывая и не колеблясь, мгновенно разделся догола, сложил одежду в заранее приготовленный целлофановый пакет, положил туда же небольшой камешек и крепко затянул пакет веревкой. Сверток получился компактный и вместе с тем достаточно тяжелый. Андрей широко размахнулся и сильным броском легко перекинул его на другой берег реки. Сверток мягко шлепнулся в мох.

Андрей приблизился к воде и попытался нащупать ногой дно. Дна не было. Река была, судя по всему, достаточно глубокая, причем глубина начиналась прямо сразу, у самого берега. Холодная вода обжигала.

Как бы мышцы не свело! — мельком подумал Андрей, соскальзывая вниз, в ледяную реку, и резко оттолкнулся от берега. В первое мгновение у него даже дух от нестерпимого холода захватило, но он не останавливался и вообще не обращал на все это никакого внимания. Не утону! Плевать! Несколько сильных гребков — и вот он уже на другом берегу реки.

Холод, ветер, дождь — все это не имеет значения. Вперед, вперед, вперед! Программа гнала его вперед. Если бы вслед за этой рекой надо было переплыть еще десять таких же, он сделал бы это не задумываясь. Ну, разве что хладнокровно прикинул бы, хватит ли у него на это сил и не утонет ли он, замерзнув и обессилев. Поскольку тонуть в его планы вообще не входило. Еще чего! Наоборот. Он должен был выжить! Выжить!! Любой ценой!

И он выживет. Даже если для этого сто речек придется переплыть. Ну, будет в крайнем случае после каждой десятой костер разводить и греться. Только и всего. Но он выживет. Обязательно. Вперед!

Андрей быстренько выбрался на берег, схватил свой пакет с одеждой, зубами развязал узел и начал, торопясь, одеваться. Закоченевшие пальцы не слушались. Он наконец оделся, сунул пустой пакет в карман и, стуча зубами от холода, быстро пошел, почти побежал, вдоль берега. Минут через пятнадцать он уже полностью согрелся и пошел помедленнее, тяжело переводя дыхание. Все же как-никак он второй день уже почти ничего не ел. (Вчерашнюю щуку он всю целиком оставил Вере.) А еще идти восемнадцать часов и потом опять реку в ледяной воде переплывать. Так что силы сейчас побережь надо. Оно лучше будет!

Через восемнадцать с половиной часов смертельно уставший, измученный и посиневший от холода Андрей ввалился в избушку. В избушке тоже было довольно прохладно. Печка погасла, судя по всему, уже достаточно давно. Вера спала, широко разметавшись на жесткой лежанке, и дышала тяжело, прерывисто, с каким-то неприятным, хрипящим присвистом. У нее был сильнейший жар.

Андрей кое-как, непослушными, онемевшими от холода руками разжег огонь и в полном изнеможении сидел и смотрел, как рыжее пламя весело пляшет на сухих сосновых поленьях. На душе же у него было совсем не весело. Никакого лагеря он не нашел. Он вообще ничего не нашел. Никаких признаков жилья. Берег был абсолютно пуст. Даже консервных банок или, там, бутылок пустых он нигде не видел. Как будто здесь вообще никогда не ступала нога человека. Уму непостижимо! Куда они попали? На Луну, что ли?

Да и Вере, похоже, становилось все хуже. Хрипы эти Андрею совсем не нравились. Черт, да у нее и температура, наверное, сейчас под сорок! Она прямо горит вся! Неужели воспаление легких?

4.

Последующие несколько суток Андрей сидел в избушке, ухаживая за женой. Собственно, все «ухаживанье» сводилось к тому, что он постоянно поил ее горячей водой. Больше сделать он ничего не мог. Лекарств не было, еды не было — ничего не было! Можно было только сидеть и ждать.

Поначалу он пытался найти в округе какие-нибудь грибы-ягоды — бруснику, что ль, или морошку — но в этом гиблом месте ничего не росло. Невероятно! Везде росло, а здесь нет!..

Ну, как нарочно! Везде эти брусничники, на каждом шагу — а здесь нет. Ни грибов, ни ягод! По крайней мере, около самой заимки ничего не было, а далеко отходить в лес он боялся. Заблудишься еще опять, чего доброго. Знаем теперь, как это бывает!.. На хуй-на хуй! В другую сторону он тоже попытался было сунуться (чтобы уж все шансы! до конца!), но там оказалось болото. Топь самая настоящая. Буквально через сто метров. Пиздец, короче, полный! Ловушка.

Вере же становилось все хуже и хуже. Она вся горела, бредила, металась во сне. Хрипы в легких, кашель были уже такие, что Андрею прямо жутко становилось.

Она умрет! — где-то на седьмые или восьмые сутки понял вдруг Андрей. — Без лекарств, без еды она умрет наверняка, — он взглянул на жену. — Через пару дней от силы.

Андрей еще раз внимательно посмотрел на Веру. Сомнений не было. Вера страшно похудела за эти дни, осунулась, Андрею показалось даже, что у нее уже и нос заострился.

Да она и сейчас уже не жилец! — как-то отстраненно подумал он. — Все!

Андрей с тоской прислушался. Снаружи ничего не менялось. Все так же хлестал ледяной дождь и выл ветер. Сколько же это все еще продлится? Этот циклон проклятый?! Да сколько угодно! Может, неделю, может, две. Да если даже и кончится. Что, собственно, изменится? Может, на эту заимку люди вообще только раз в году заглядывают?! Зимой или весной. Мы тут с голоду до этого умрем сто раз. Оба.

Впрочем, я-то, может, и не умру. Я, если надо, обойду это ебучее озеро по периметру. От начала, блядь, до конца. Даже если для этого потребуется месяц. Или на бревне его переплыву. Да по хую мне! Что вода ледяная!

Андрей почему-то нисколько не сомневался, что он действительно в состоянии все это сделать. Совершить все эти подвиги.

Что он действительно перейдет и переплывет. И ничего его не оставит. Только полное истощение организма. Но это на практике нереально. Всегда можно грибы-ягоды по дороге найти, спиннинг у него есть... Не вечен же этот циклон? Кончится он когда-нибудь? Короче, минимум для поддержания сил он всегда себе раздобудет.

Ведь люди в подобных ситуациях гибнут как правило все не в силу каких-то объективных причин и действительно полной невозможности бороться с внешними обстоятельствами («непреодолимыми препятствиями»), а просто от отчаяния. От отчаяния и неверия в собственные силы.

А с этим-то как раз у него все было в полном порядке. В абсолютном! Ни отчаяния, ни сомнений он не испытывал ни в малейшей степени. Он по-прежнему находился в боевом режиме. Был так же холоден, спокоен, собран, расчетлив и уверен в себе, как и в первые дни. Когда все только начиналось. Активированная чрезвычайными обстоятельствами программа выживания по-прежнему в нем действовала. Он даже никакой усталости или слабости особой не чувствовал. Хотя все эти дни ничего не ел и почти не спал.

Вероятно, организм в этом режиме безжалостно сжигал свои внутренние ресурсы, черпая их из каких-то запретных, неприкосновенных обычно источников. Как при допинге. Действуя по принципу: все ради победы! Все для победы! Только победа!! Любой ценой! Победитель получает все. А тогда какой смысл экономить?

Андрей вспомнил, как он читал когда-то, что люди на войне практически никогда не болеют, в частности, простуд у солдат почти никогда не бывает, хотя условия там обычно самые неблагоприятные. Окопы,.. холод,.. сырость... Вероятно, с ними происходит примерно то же самое, что и с ним сейчас. Мобилизация скрытых резервов организма. Активация экстрем-программы. Переход в боевой режим.

И так же, как у солдат на войне, его программа выживания имела целую систему приоритетов, он это чувствовал. Не просто

выживание ради выживания, а выживание ради высшей цели, выживание в рамках поставленной сверхзадачи. Ради победы! Солдат, как боевая единица, не должен болеть, должен быть здоров только для того, чтобы в решающий момент действовать максимально эффективно. Обеспечить решение задачи высшего приоритета. Закрыть своим телом амбразуру дота, броситься с гранатами под танк, протаранить вражеский самолет.

Спасти Веру!.. Эта задача, как неожиданно даже для самого Андрея теперь вдруг выяснилось, имела в его программе, оказывается, очень высокий приоритет. Самый высокий. Высочайший! Максимально возможный.

Спасти жену!! Собственно, даже и не жену, а просто более слабое существо, женщину, в силу тех или иных причин и обстоятельств оказавшуюся под его защитой. Неважно, каких именно обстоятельств! Не имеет значения! Важно, что она ему доверилась и что он теперь несет за нее ответственность. Все!

Эту женщину следует спасти во что бы то ни стало. Любой ценой. Любой! Это и есть та задача, к которой он готовился всю жизнь. И она имела сейчас наивысший приоритет. Абсолютный! Все остальное было менее важно. Даже его собственная судьба. Так, оказывается, он был устроен. Запрограммирован. Пришла пора сдавать экзамен.

Если женщина умрет, он тоже не сможет больше жить. Это будет хуже, чем смерть. Это будет позор. Как же так? Она умерла, а ты жив? Этот вопрос будет жечь его всю оставшуюся жизнь. Выяснится, что он, оказывается, совсем не такой добрый, смелый, честный, каким он себя всю жизнь считал. Что он просто трус. Обычное ничтожество! Слякоть.

Тогда рухнет все! Весь его мир. И он задохнется под его обломками. Он потеряет самого себя.

Нет. Этого не будет. «Запрещенная операция! Недостаточно высокий код доступа!»

Андрей задумчиво повертел в руках свой остро отточенный охотничий нож. Собственно, это следовало сделать еще вчера. *Nimirum hac una plus vixi, mihi duam vivendum fuit!* — «Ясно, что на один этот день прожил я дольше, чем мне следовало жить!», — как воскликнул в аналогичной ситуации какой-то древний римлянин еще две тысячи лет назад. Правильно воскликнул. Так что не будем еще больше ее усугублять, этой ситуации. Тем более, что, как будет по-латыни «на эти ДВА дня», я не знаю. Поэтому ОДНИМ этим днем и ограничимся.

Да и вообще про два дня по-латыни, наверное, в принципе не скажешь. Два дня героям медлить не полагается. Ну, один еще можно в крайнем случае. Чтобы такую вот историческую фразу в назидание потомкам перед смертью потом произнести. Но два!.. Это уже чуресчур! Это перебор. Это уже фарс какой-то получается, а не трагедия.

Так что не будем!.. Не будем напоследок все портить. Блядь, но до чего же все глупо получилось! Подумать только, еще какую-то пару недель назад, я... Впрочем, ладно. Хватит скучать. Ни к чему слова, там, где место делам. Время! Время истекает. Пора. «Пора, брат, пора!»

Андрей еще раз окинул последним, прощальным взглядом избушку, взял нож, котелок и вышел наружу.

Погода на улице была адская. Дождь и ветер, казалось, просто сбесились. Шквал какой-то. Ураган! Сплошной поток ледяной воды. Господи, неужто снег пошел?.. Да, точно, снег. Мокрый, пополам с дождем. Это в августе-то-месяце?.. Ну и ну! Впрочем, откуда я знаю, может, для Карелии это нормально? Ладно, приступим.

Андрей зябко передернул плечами. И вдруг почувствовал, что в бедро ему что-то кольнуло. Он сунул руку в карман и зашипел от боли. С проклятиями вывернув карман, Андрей с изумлением

обнаружил болтающуюся на изнанке ткани маленькую черную блесенку с красным хвостиком. Меппсовскую вертушку, нулевку.

Господи! Как она здесь оказалась? Из коробки, что ли, выпала?.. И я все время так с нею и ходил? А если бы в тело впилась? В бедро?..

Да-а!.. Это была бы, конечно, трагедия!

От этой мысли Андрей чуть не расхохотался и даже головой слегка помотал. Да! Все-таки жизнь — баба веселая. С чувством юмора у нее все в полном порядке. Даже в такой, казалось бы, ситуации!..

Ладно, хватит шутки шутить. Порезвились — и будет!

Он выдрал с мясом крючок блесны и уже хотел было отшвырнуть ее куда-нибудь в сторону, но в последний момент остановился и невольно залюбовался на лежащую на ладони красивую металлическую игрушку. Все-таки хорошая вещь! Жалко выбрасывать. Рука не поднимается. Он взял блесну и осторожно воткнул ее в бревенчатую стену избушки. Вот так! Может, пригодится кому.

После чего, посвистывая, неторопливо двинулся к реке. Он не спешил. Спешить ему было, по правде сказать, абсолютно некуда. Успеется! В гости к богу, как известно, опозданий не бывает. Это еще Высоцкий в свое время подметил.

Правильно. Э-эт точно!.. Не бывает. Бог свой парень. Подождет немного в случае чего. Не обидится.

Андрей подошел к реке и еще раз внимательно осмотрел место. Так... Мох... вода... Замечательно! Все впитается, я думаю. По крайней мере, будем надеяться. Да и кто здесь чего смотреть будет? До избушки далеко... Да и чего смотреть-то? Чего искать? Дождь, опять же... Смывает все. «И дождь смывает все следы». Дурацкий фильм. Впрочем, не помню уже. Да и все фильмы дурацкие! Ладно. Так... Что еще? Жгут,.. пакет,.. веревка... Все, вроде?.. Да, все.

Андрей аккуратно сложил все в кучу, придавил камнем, чтобы не унесло ветром, взял котелок и зачерпнул им воды. Потом вернулся к избушке и повесил котелок над заранее сложенным под навесом костром. Присел на корточки, чиркнул спичкой — и сухая лучина в середине костра сразу же ярко вспыхнула. Желтые языки пламени несколько раз осторожно лизнули лежащие вокруг колотые сосновые поленья, и они тут же задымились и зашипели, словно от боли.

Андрей, выпрямившись, смотрел на быстро разгорающийся костер. Когда вода в котелке забулькала (уже?!..), он сдвинул котелок в сторону, подбросил в костер еще дров, а сам, торопясь теперь, стал спускаться к речке, к сложенным на берегу вещам. Да, теперь следовало спешить. Дрова быстро прогорят. Главное, не колебаться и не думать ни о чем. Действовать просто на автомате. Чего теперь думать-то? Все уже думано-передумано.

И так уж лишний день протянул. Или как там у этого... Лаберия, кажется?.. да, Лаберия. Так, как там? «Прожил?» «Vixi». Именно, «прожил». «Лишний день прожил».

Оказавшись у реки, Андрей первым делом снял брюки, завязал несколько раз узлом штанины, чтобы не болтались, положил внутрь брюк большой камень и затянул их сверху ремнем. Получился компактный, увесистый тюк. Андрей подошел к реке, мгновенно помедлил — и бросил тюк в воду. Негромкий, почти неслышимый в шуме дождя всплеск — и тюк бесследно канул в темную, пузырящуюся под дождем, воду.

Андрей взял жгут и туго, изо всех сил перетянул им левую ногу как можно выше, почти у самой промежности.

А если здесь вода прозрачная?.. — вдруг пришло ему в голову. — Да какая там прозрачная! — тут же успокоил он сам себя. — Глубина метра два, не меньше. Да и дно илистое... Господи-боже! Да, неужели же это все и в самом деле со мной

происходит?!! — мелькнула где-то на краешке сознания отчаянная мысль и сразу же потухла.

Больше он не колебался.

Только не думать! Главное, не думать ни о чем! Действовать не думая, не сомневаясь, не колеблясь и ни на мгновение не останавливаясь. «Остановишься хоть на миг, берегись — вдруг не сможешь дальше идти?». Это, блядь, еще какой-то древний кореец-китаец сказал. Тыщу лет назад. Гм!... Мудрый был этот косоглазый. Останавливаться действительно нельзя. Поехали!

Андрей взял остро отточенный нож и сел прямо на землю, в мох, вытянув голую правую ногу и согнув в колене левую.

Ничего-ничего! — успокоил он себя. — Помнится, я читал, как один в войну ногу себе ножом выше колена ампутировал, кость полчаса пилил! Вот это действительно да! А это что!.. Семечки... Всех дел-то на полминуты...

Он тщательно примерился и потом одним сильным движением сделал ножом глубокий и длинный надрез на внутренней стороне бедра левой ноги. Боль была очень резкой, но, в принципе, терпимой.

Ну, вот! Не так уж все, оказывается, и страшно! — усмехнулся он про себя. — А ты боялась...

Кровь, тем временем, сразу же хлынула из раны ручьем и мгновенно залила и ногу и жгут.

Дьявольщина!! — запаниковал Андрей. — Кровища-то как хлещет! Прямо как из пороса недорезанного. Жгут этот блядский! Толку от него!.. Черт! Это не есть хорошо. Это, блядь, плачевно все может кончиться. Очень плачевно! Надо поторапливаться.

Он оттянул левой рукой верхний край раны. Его охватывало постепенно какое-то лихорадочное возбуждение. Он чувствовал себя как человек, уже совершивший роковой и необратимый шаг. Все! Возврата назад нет. Отступать и передумывать поздно. Теперь надо просто как можно скорее и чище довести до конца начатое.

Он раздвинул края раны пошире и снова полоснул ножом по кровотокающей плоти, углубляя надрез. На этот раз боль была такой сильной, что он чуть не закричал. Но он уже больше не останавливался. Еще несколько резких и уверенных движений ножом — и огромный кусок окровавленного мяса оказался у него в руках.

Так... Кожу надо снять... Легко как снимается!.. Куда ее?.. В карман сунем... Так... порезать будет надо, наверное... Чтобы побыстрее сварилось. А то сознание раньше времени как бы не потерять... Вон как кровь идет!.. И не останавливается ни хуя!.. Твою мать!! Я что, вену тут какую-нибудь себе зацепил, что ли? Льется, как из крана! Струей, блядь. Ладно... Ладно... Попытаемся встать... А-а-а!.. С-с-с-с-с!.. Тише!.. Тише!.. Блядь, костыль надо было какой-нибудь сделать. Или палку, хотя бы. Черт, не догадался! Ладно... Еще раз попробуем... Без костыля... Попробуем встать на правую ногу... Так... Так... А-а-а-а-а!.. С-с-с-с-с!.. Еще раз... не спеша... С-с-с!.. Ага!.. Ну, будем прыгать на одной ноге... А чего еще делать?

Как Андрей добрался до костра, он и сам не помнил. Он несколько раз терял равновесие, падал, шипел и ругался от боли, но каждый раз снова упрямо вставал и снова прыгал. Вставал и прыгал. Прыгал, падал и вставал.

Вставать, однако, становилось с каждым разом все труднее и труднее. Голова кружилась, перед глазами все плыло. Силы стремительно таяли. Почти десятидневная голодовка и хроническое недосыпание плюс чудовищная потеря крови начинали сказываться.

Костер уже догорал. Андрей полежал немного, отдыхая, потом кое-как засунул в него несколько лежащих рядом под пленкой сухих полешек и начал дрожащими руками рубить ножом мясо и кидать куски в котелок. Перед глазами у него стоял уже какой-то красноватый туман, весь мир вокруг качался и колыхался в каком-то кровавом мареве.

Блядь, все совершенно не так складывается! — с тупой тоской подумал Андрей, тяжело дыша и пытаясь сфокусировать взгляд. Это ему никак не удавалось. — Все к черту летит! Все мои тщательно продуманные планы.

Он медленно, с остановками, подполз почти вплотную к разгоревшемуся снова костру и с невероятными усилиями водрузил над ним котелок.

Сколько варить-то?.. Полчаса?.. Час?.. Нет, час — слишком много. Столько я не выдержу.

Он посмотрел на ногу. Кровь по-прежнему шла очень сильно. Похоже, он действительно задел какую-то важную вену.

Так... Я и полчаса, пожалуй, не выдержу, — решил он. — Сознание потеряю — и пиздец! Я и сейчас уже еле держусь. Ладно, пусть сама доваривает, если сможет. Или прямо так ест. Полусырое. В общем, увидит мясо — сообразит, что надо делать. Будем надеяться, что сообразит. Я все равно уже больше ничего сделать не могу... Иначе все вообще может зря оказаться. Если я прямо здесь сейчас сдохну. Сейчас мне подышать еще ну никак нельзя! Рано! Рано... Рано... Рана-рана-рана!.. У барана. Это я баран. Даже сделать ничего толком не мог. Вену себе перерезать умудрился, мудака несчастный!! — он со злобой сплюнул и даже застонал от бессильного бешенства на самого себя. — Идиот! Не мог поаккуратнее все сделать, кретин!

Ладно, все! Время, похоже, уже на минуты пошло. Нельзя больше тянуть. Быстрее! Надо действовать! Быстрее!!

Андрей зарычал и попытался приподняться. Щелк! Программа переключилась на свой последний самый, предельный уровень. «Угроза выполнению задачи! Задействовать все имеющиеся ресурсы!»

Сил не прибавилось, их, судя по всему, у организма к этому моменту уже просто не было, но вот боль исчезла. Боли Андрей больше не чувствовал. Что-то в нем, в цепях его нервной

системы перекоммутировалось теперь так, чтобы выполнению задачи ничто больше не мешало. Ни боль, ни эмоции — ничто! Организм отключил все свои системы безопасности. Как при шоке. Действуй! Действуй!!! Цель должна быть достигнута. Любой ценой! Любой!! Даже ценой собственной гибели.

Дальше в памяти Андрея пошли сплошные провалы.

Он, бережно прижимая к груди ставший вдруг неправдоподобно тяжелым котелок, ползет, ползет, волоча левую ногу, к двери избушки,.. просовывает этот чертов котелок внутрь,.. ставит его там наощупь на пол и захлопывает дверь,.. *провал!*.. он лежит ничком, на животе, под режущим дождем, в огромной ледяной луже, у самого порога и пытается раз за разом приподнять голову — а перед глазами все кружится,.. кружится... *провал!*.. он опять лежит и отдыхает, но там же или где-то уже в другом месте?.. *опять провал!*.. он, кажется, куда-то ползет,.. ползет..*опять провал!*.. опять ползет... *опять провал!*.. опять ползет,.. ползет,.. долго... бесконечно... надо во что бы то ни стало доползти, добраться до речки!.. надо! надо!! надо!!! **ПРОВАЛ.**

И вот наконец последняя картина. Он лежит на спине, лежит около самой воды, буквально в двух шагах от нее; хлопья мокрого снега летят и садятся на лицо и уже не тают. До воды остается совсем немного, всего несколько метров, но эти метры ему уже не проползти никогда. Он проиграл. Он умирает.

Программа все еще работает, эмоции выключены. Ему никого и ничего не жаль: ни себя, ни Веры, ни своей, ни ее жизни. Жаль только, что сил не хватило довести дело до конца. Как задумывал. Выполнить задачу. Сползти в воду и занырнуть под плавучий болотистый берег. Тогда тело бы никогда не нашли. Ну, исчез человек и исчез. Раздобыл где-то мяса — зверушку какую-нибудь в лесу поймал, какого-нибудь зайчика — сварил, жене оставил, а сам пошел лагерь искать и заблудился. Может, в болоте утонул. Бывает! Север. А теперь...

Глаза слипаются,.. слипаются,.. мысли путаются, они какие-то вялые, тягучие и перекатываются в голове тяжело, как огромные камни. Во всем теле чувствуется чудовищная, невероятная, нечеловеческая усталость. Хочется закрыть глаза... закрыть глаза... и отключиться... отключиться... Отдохнуть... Заснуть... Уснуть... Уснуть... «Умереть — уснуть»...

Он закрывает глаза, и в этот самый момент программа наконец отключается. Безжалостная рука, держащая в стальном кулаке все это время его волю, разжимается. Хватка ее ослабевает. Напряжение исчезает. Струна лопаается. В эти последние мгновения своей жизни он снова становится человеком. Обычным человеком. Всего лишь человеком.

Значит... меня... здесь найдут,.. — засыпая навсегда, уходя в вечность, думает он. — Бедная Вера!.. Если она выживет... и поймет... что это было за мясо... Бедняжка...

Перед глазами начинает все кружиться,.. кружиться... все быстрее... быстрее... и душа его словно выплывает плавно из тела и поднимается вверх... вверх... Все выше,.. выше!.. Он видит сверху самого себя, свое тело с неестественно-подогнутой левой ногой, видит широкий кровавый след, тянущийся за ним от самой заимки — быстро исчезающую под проливным дождем страшную красную полосу — жесткий и уверенный последний свой росчерк в книге жизни — но все это его уже почти не интересует. Все это осталось там... на земле... Он поднимается все выше... выше... но потом вдруг внезапно что-то происходит! — и он опять неожиданно оказывается внизу, на снегу, в своем теле и видит странную и удивительную картину.

Перед ним вдруг сгущается какой-то серый туман, и из него, из этого тумана, из ничего, материализуется вдруг какое-то мрачнейшее, черное как ночь существо, не то ангел, не то демон, один вид которого вызывает у Андрея совершенно непереносимый ужас, и идет прямо к нему.

Смерть! — понимает Андрей. — Ангел бездны. Это я умираю.

Но внезапно между ним и этим кошмарным и ужаснейшим ангелом-демоном возникает тоже из ничего еще одна фигура — тонкая и гибкая фигурка юноши, почти мальчика, с длинным мечом на бедре.

— Назад! — холодно говорит юноша посланцу вечности, обнажая меч. Тот некоторое время молча на него смотрит, а потом медленно тает... тает... и наконец исчезает совсем. Юноша одним резким движением вбрасывает свой меч обратно в ножны, поворачивается, мельком смотрит на Андрея и исчезает тоже.

* * *

Андрей проснулся, как от толчка. Печка погасла. Он лежал, свернувшись, на полу избушки.

Я что, спал? — с недоумением подумал Андрей. — Это мне все приснилось?

Он быстро ощупал левую ногу. Ничего! Никаких ран и порезов. Нога как нога. Невероятно! С ума сойти! Ну и сон!

Он легко поднялся с пола. В окна било яркое солнце. Дождь снаружи, судя по всему, кончился. Он взглянул на Веру. Та спала спокойно, дыхание у нее было ровное, даже лицо, кажется, слегка порозовело. Он потрогал рукой ее лоб. Лоб был холодный. Жар, похоже, спал. Кризис миновал.

Андрей удивленно покачал головой и вдруг услышал какой-то знакомый шум. Он некоторое время прислушивался, потом опрометью бросился к двери и выскочил наружу. На озере были видны две моторки. Они явно направлялись прямо к ним.

Андрей уже повернулся было, чтобы вернуться в избушку и разбудить Веру, как вдруг взгляд его упал на стену. Он медленно протянул руку и аккуратно снял висящую на стене блесну. Черную меппсовскую нулевку с красным хвостиком.

И сказал Люцифер Своему Сыну:

- Ты не должен был вмешиваться и лишать человека его судьбы. Он с честью выдержал свой последний жизненный экзамен и заслужил право умереть достойно. Теперь же ему придется сдавать его снова.

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Но если он выдержал его один раз, разве не выдержит он его и опять, когда придет его время?

И сказал, покачав головой, Люцифер Своему Сыну:

- В этом никогда нельзя быть заранее уверенным. Да и люди со временем меняются. Ты еще поймешь это.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 14-й

И настал четырнадцатый день.

И сказал Люцифер:

— Каждый человек любит прежде всего себя самого и думает в первую очередь о себе. И женщины — в особенности.

ШОУ-2

«Не отдавай женщине путей твоих».

Книга Притчей Соломоновых

Коля (К): Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте, дорогие наши радиослушатели! И снова в эфире звучит наше шоу. И снова вместе с вами ведущие: Коля!

Оля (О): И Оля!

К и О: Мы приветствуем всех, кто нас сейчас слушает! Оставайтесь с нами!

(Звучит музыкальная заставка.)

К: Итак, тема нашей сегодняшней передачи: «Вечная молодость». Не секрет, что все мы хотим нравиться, выслушивать комплименты, хотим оставаться вечно молодыми и привлекательными. Особенно, конечно, женщины.

О (мечтательно): Эх, где мои семнадцать лет?!.. Скинуть бы сейчас годиков этак... Какая женщина об этом не мечтает?..

К (ехидно): Сколько-сколько?.. «Годиков этак?».. Не слышу?

О (с достоинством): Нисколько! Мне и так семнадцать. Почти.

К (так же ехидно): Да? И давно?

О (смеется): Не очень. Но вообще-то сбросить кхм!.. годиков этак... я бы лично не отказалась. Как, впрочем, и любая женщина. О молодость! молодость!.. Все о ней мечтают. Каждая из нас.

К (подхватывает): И об этом-то как раз наше сегодняшнее шоу! Молодость!.. Вечная молодость! Поговорим сегодня о ней.

Сегодня у нас в гостях Вячеслав. Ему 35 лет, он работает в одном из московских банков. Да, Вячеслав. Я не ошибаюсь?

Вячеслав (В) (чуть смущенно): Здравствуйте. Да, действительно. Я действительно работаю в банке.

К (с любопытством): А кем, если не секрет?

В: Да нет, никаких секретов. Я начальник кредитного отдела.

О: О-о!.. Так, значит, через Вас кредит можно получить?

В: Конечно! Приходите — поговорим, поможем... У нас в банке самые льготные условия и самые низкие проценты.

К: Хорошо, Вячеслав, мы обязательно воспользуемся Вашим предложением.

О (оживленно): Мне как раз деньги нужны!

К (рассудительно): А кому они не нужны? Да, так мы, Вячеслав, я думаю, еще обязательно к Вам обратимся, а пока давайте вернемся к нашему шоу.

Итак, как мы с Вами и договаривались в прошлый раз, сейчас мы прослушаем записи бесед с Вашей супругой, сделанные нами за эту неделю.

Напоминаю, что по условиям шоу прослушивание может быть прервано по Вашей просьбе в любой момент. Но тогда считается, что Вы проиграли. И наших замечательных призов Вам не видать тогда, простите, как своих ушей.

А призы эти, между прочим, очень и очень, я Вам скажу!.. В связи с огромной популярностью нашего шоу у нас за последнее время появилось много спонсоров, и среди них есть

о-очень серьезные фирмы!.. о-очень!.. Ну, о спонсорах мы позже поговорим, если успеем. И о призах, кстати, тоже.

Пока же начнем, наконец, наше шоу!

Ну что, Вячеслав, Вы готовы? Приступаем к прослушиванию? Или Вы отказываетесь от участия?

В: Ни в коем случае! Давайте слушать.

К: Прекрасно! Внимание! Включаем запись.

(Звучит музыкальная заставка)

Запись 1.

Мужчина (М): Простите, телевидение! Передача «Молодость и красота». Можно Вам задать вопрос?

Женщина (Ж): Да, конечно.

М: Скажите пожалуйста, сколько, по-вашему, лет вот этой женщине... ну, или скорее, девушке?

Ж (с колебанием в голосе): Ну... я думаю... лет 18-19.

М: Спасибо.

(С другими интонациями, хорошо поставленным голосом):
Итак, дорогие телезрители!

Только что вы слышали мнение уже десятого (!) по счету человека. И никто, никто! из опрошенных не дал этой женщине больше двадцати лет. Никто! Ни один человек!

А между тем реальный возраст Евгении Николаевны — 38 лет!! Да-да! Вы не ослышались! Вот ее паспорт. (Показывает паспорт. Читает): Свешникова Евгения Николаевна, год рождения (зачитывает год рождения).

Как такое возможно? Как можно выглядеть в 38 лет молодой восемнадцатилетней девушкой? Об этом наша сегодняшняя передача.

Евгения Николаевна?.. Да нет! разрешите, я буду звать Вас просто Женечкой?

Девушка (Д) (весело и чуть кокетливо): Да, конечно! Я лично не против. (Смеется).

М: Женечка! Откройте же нам Ваш секрет! Секрет Вашей вечной молодости. Нам это безумно интересно! Вы знаете, я сейчас смотрю на Вас и просто не верю собственным глазам! Просто не могу поверить, что Вам действительно 38 лет!

Да, есть люди, которые выглядят молодо, очень молодо, но это все-таки не то. Всегда какие-то сомнения остаются, и как только узнаешь реальный возраст человека, сразу начинаешь замечать всякие-разные мелкие морщинки, дряблость кожи, тени под глазами и прочее и прочее. Все эти грозные и неотвратимые признаки надвигающейся старости. Неумолимо надвигающейся! И через некоторое время тебе начинает уже казаться, что да, ему действительно столько лет. Примерно на свой возраст он и выглядит. Ну, может, чуть моложе.

Но Вы! Ну, вот 20 лет Вам — и все! Или, там, 18-19. Не могу я никак поверить, что Вам 38 лет! Не могу — и все тут! Вы просто-напросто молодая, юная девушка! Не моложавая, а именно молодая. Вам 20 лет! Без всяких скидок и натяжек. Без всяких там «почти». Без каких бы то ни было сомнений! Вот поставь Вас сейчас среди двадцатилетних студенток, и выделить Вас из их толпы по возрасту будет абсолютно невозможно. Вы такая же, как и они. Их ровесница!

Как такое возможно? В чем Ваш секрет?

Д: Вы знаете, еще год назад я выглядела на все свои 38 лет. Ну, может, немного помоложе и посвежее, так как я всегда очень за собой следила, но и не более того. И тут произошло событие, буквально изменившее всю мою жизнь! Я чисто случайно по-

знакомилась в поезде с одной женщиной, и она направила меня к одной древней бабушке-целительнице. И та вернула мне молодость. Я стала такой, какой Вы меня сейчас видите.

М: Невероятно!! В это невозможно поверить!

Д: И тем не менее это так. И мой сегодняшний внешний вид — лучшее тому доказательство. Вы же видели мой паспорт.

М: Да, действительно... И скажите, вот Вы что, так сразу и помолодели?

Д: Ну, не сразу, конечно. Примерно за месяц.

М: Удивительно! Да, я думаю, любая женщина захотела бы быть на Вашем месте и познакомиться с такой бабушкой-старушкой, с такой чудо-целительницей. Вы, кстати, не хотите сообщить нам ее адрес или телефон, чтобы и другие наши зрительницы тоже могли к ней обратиться и тоже помолодеть за месяц так же, как Вы?

Д: К сожалению, я не могу этого сделать. Она уже очень старенькая, эта бабушка, и широкой практикой не занимается. Та женщина в поезде меня специально об этом предупредила.

М (вкрадчиво): Но ведь Вам-то ее адрес она все-таки дала?

Д (неуверенно): Ну, да...

М (напористо): Так, значит, хоть кого-то, хоть одну-единственную зрительницу и мы к ней направить все же можем? Ну, ладно, всех нельзя, согласен, но хоть одну-то можно?

Д (так же неуверенно, с явным сомнением): Ну,.. наверное...

М: Отлично! Значит, так мы и сделаем!

Вот у нас как раз есть тут женщина, невольная участница нашей передачи, которую мы только что спрашивали о Вашем

возрасте. Просто обычная женщина. Совершенно случайно оказавшаяся здесь, рядом, в момент съемок. Вот давайте ее-то мы и попросим поучаствовать в нашем маленьком эксперименте. Если она согласится, конечно, то я предлагаю сделать следующее.

Вы ей дадите сейчас адрес Вашей чудо-бабушки, она к ней обратится, а через месяц мы все вместе опять встретимся, только теперь уже в нашей студии, и посмотрим на результат. Что с ней за этот месяц станет? Помолодеет ли она тоже? Превратится ли тоже в восемнадцатилетнюю девушку, как и Вы?

(Женщине) Так **как**, Вы согласны?.. Если потребуются какие-то расходы, то наша передача, естественно, все оплатит!

Ж (радостно-недоверчиво): Я согласна! Конечно. Почему бы не попробовать?! (Смеется). Тем более, бесплатно. Студия, Вы говорите, все оплатит?

М (с энтузиазмом): Прекрасно! (Обращаясь к девушке) А Вы?

Д: Ладно... Так и быть... Давайте попробуем. Я тоже не против.

М (профессионально-бодрым голосом): Вот и чудесно! Тогда до свидания и до встречи через месяц.

Итак, дорогие телезрители, не пропустите нашу программу! Не забудьте! Ровно через месяц мы все встречаемся снова, и вы воочию сможете наконец убедиться, существует ли секрет вечной молодости. Омоложение! Что это: миф или реальность? Будьте с нами и вы увидите все собственными глазами. До встречи!

Запись 2.

Та же женщина (Ж): Здравствуйте.

Старуха (С): Здравствуй, милая.

Ж: Простите, не могу ли я видеть бабу Надю?

С: Так это я, милая, она самая и есть.

Ж: Меня к Вам Евгения Николаевна направила. Она у Вас недавно курс омоложения проходила.

С: А-а!.. Женечка!.. Как же, как же!.. Помню-помню... Как у нее здоровьишко?

Ж: Великолепно! Все хорошо. Кланялась Вам и привет передавала огромный.

С: Ага, .. ага... Спасибо, не забывает баушку.

Ж: Баба Надя, а я ведь к Вам тоже с просьбой. Я бы тоже помолодеть хотела, как Женя. Это возможно?

С: Кхе... кхе... Трудненько, милая, ох, трудненько!.. Не знаю даже, что тебе и сказать...

Ж: Вот, возьмите, пожалуйста. Здесь <называет сумму>.

С: Ага, ага!.. Ну, если так, то ладно. А скажи-ка, замужем ли ты, милая?

Ж: Замужем, бабушка.

С: Ага,.. ага!.. Вижу-вижу!.. Славиком твоего мужа-то называют, годочков ему 35, волосики темные и родинка большая справа на спине. Родимое пятно, значит. (Ворчливо): Так ли?

Ж (совершенно поражена): Да... Так, бабушка...

С: Ну, так слушай тогда, касаточка. Вот тебе травка тайная, заветная, сожги ты... (Шепчет что-то неразборчивое: «Луна в ущербе,.. Сатурн,.. Юпитер...») Громко): В ночь, эта, с воскресенья на понедельник, ровно в полночь; а пепел-то съешь, да и водичкой-от студеной и запей! Опосля на листочке-от напиши, на сколько лет ты помолодеть-то хочешь, листочек тот ниточ-

кой тоненькой перевяжи да муженьку-то своему любимому в карманчик-то и положи. Любишь ли муженька-то? Сказывай?

Ж: Люблю...

С: Это хорошо. Потому как без любви тут ничего не получится. Только любимому можно. Во-от!..

Значит, в карманчик-то ему листочек этот перевязанный-от и вложи, вложи... Да ненароком! Так, чтобы сам-то он ничего не заметил! Ни-ни! Пусть вот так, с этим листочком-то в кармане утром на работу-от и уйдет, уйдет...

Сколько, значит, напишешь, на столько годочков и помолодеешь. Да...

Только помни, касатка: годочки эти у муженька твоего любимого из жизни отымутся. Напишешь «2» — ты на два годочка помолодеешь, тебе эти два годика к жизни прибавятся, ну, а у него, вишь, они из жизни-от и отымутся,.. помрет он, сердешный, на два годка раньше, чем судьбой ему положено, заповедано.

Так-то, милая! Все ль поняла-то?

Ж: Все, бабушка.

С: Ну так, прощай тогда. И не забудь: сколько тебе годочков прибавится, столько у него отымется.

Ж: До свидания, бабушка. Я все поняла. Спасибо.

С: Не за что, милая. Кхе-кхе-кхе!.. И знай: только одиножды в жизни можно это делать! Один только раз! Единственный. Молодость-то. Двукратно нельзя уж будет. Так-то! Ну, прощай, касаточка.

(Слышен стук захлопываемой двери.)

(Звучит музыкальная заставка.)

К: Итак, Вячеслав. Что скажете? Вы все поняли?

В (в замешательстве): А откуда эта целительница про меня все узнала? Имя, возраст, про родинку даже?

К (с веселой укоризной): Так это ж Вы мне сами в прошлый раз все рассказали! Я же специально Вас спрашивал!

В (смущенно): А, ну да, конечно... Господи! Что-то я совсем уже...

К: Ну так что, продолжим?

В (растерянно): Что продолжим?

К: Шоу наше продолжим?

В: А-а?..

О (нетерпеливо): Ну, бумажку, бумажку будем искать?!

В (не понимая): Какую бумажку?

О (насмешливо-иронически): Ниточкой тоненькой перевязанную. Которую Вам супруга Ваша дорогая в карманчик-от наверняка и подложила. Сегодня ровно в полночь. Сегодня же как раз была ночь с воскресенья на понедельник. Ну, Луна в ущербе,.. Сатурн-Юпитер... Сами понимаете.

К (смеется): Съев предварительно пепел от травки заветной и запив его водичкой студеной. Из-под крана.

Кстати, что вы ей хоть за веник-то подсунули? Не отравится она там, часом?

О (отмахивается): Да откуда я знаю! Обычная трава какая-то засушенная. Оператор наш у сына своего третьеклассника из гербария стащил. У них там в школе как раз сейчас какие-то занятия по ботанике.

К (Вячеславу): Ну, так, *как*? Будем искать бумажку?

В (растерянно): А где?.. Так она что, сейчас у меня в кармане где-то лежит? (Начинает, судя по всему, осматриваться и похлопывать себя по карманам).

О (укоризненно-насмешливо): Наконец-то сообразил!

К: Стойте, стойте! Подождите искать! Сначала по условиям шоу Вы должны попытаться угадать: во-первых, есть ли вообще бумажка, а во-вторых, какая цифра на ней написана. Какое число? Ну, если, конечно, бумажка вообще имеет место быть.

Это и есть наше сегодняшнее задание.

Итак, попытайтесь угадать. На сколько лет за Ваш счет решила помолодеть Ваша любимая женушка? Ей, кстати, сколько лет?

В (все так же растерянно): Тридцать семь...

К: А!.. Так она старше Вас на два года, получается?.. Ну, так на сколько?

(Оле): Ты бы на сколько помолодела? За счет своего благоверного?

О (кокетливо): А мне-то чего молодеть? Мне и так всего восемнадцать лет!

К: Ты же говорила: семнадцать?

О (невозмутимо): Восемнадцать уже — только что исполнилось.

К: Понятно. Поздравляю! Ну, а все-таки?

О (гордо): Ну, я думаю, если мужчина действительно любит — а меня мой муж, кстати, просто обожает! боготворит! — так вот, любовь, как известно, требует жертв!

К (вкрадчиво): А ты бы ради мужа молодостью своей пожертвовала? Постарела бы ради него?

О (возмущенно): Еще чего!! Что за бредни?! Это он ради меня жертвовать должен! А я ради него и так уже всем пожертвовала! И молодостью, и всем! Когда замуж выходила. «Постарела бы»!.. Скажешь тоже! «Помолодела бы»!! Вот это другое дело! Чтобы ему нравиться. Ему же, глупому, лучше будет. Что у него жена теперь такая молодая и красивая. «Постарела бы»!.. Типун тебе на язык!

К: Тише, тише!.. Не кричи так. Я все понял. Что женщина должна быть вечно молодой и красивой, а муж ради нее и этой ее красоты должен всем жертвовать. Все понятно. Чего ты так волнуешься? (Оля раздраженно фыркает.)

Итак, Вячеслав? Ну, надумали? Так, какая цифирка-то все же на бумажке написана? А? Как Вы полагаете?

В (нерешительно): Ну-у... Я думаю... Как это: за мой счет?! За счет моей жизни! Ну-у.. Не знаю... Я думаю, года три-четыре,.. ну, пять... Хотя и «пять»! Как это пять?!

К (нетерпеливо): Ну, так сколько, сколько? Три?.. пять?..

В (после паузы): Три!.. Нет, пять!.. Нет, все-таки три! Да нет, я думаю, вообще никакой бумажки нет!

О (перебивает): Вячеслав! У нас шоу! Прямой эфир. Назовите хоть что-нибудь! Что-нибудь конкретное. Определитесь. Есть бумажка или нет? И если есть, то что на ней написано? Итак?

В (решительно): Есть! Бумажка есть.

К (с любопытством переспрашивает): Так все-таки есть?

В (так же решительно): Да, есть. Бумажка есть! Цифра на ней .. пять!!!

К (с прежним любопытством): Пять?..

О (громко хмыкает): Хм!..

К: Все, Вячеслав! Выбор сделан. Бумажка в кармане есть и на ней цифра «5». Отлично!

Теперь мы прерываемся на пару минут на рекламу и слушаем пока мнение наших радиослушателей. А потом сравним их с Вашим, ну, и с реальным числом, разумеется. Если бумажка, конечно, вообще есть. Может, и нету еще ничего!

О (вмешивается, с явным сомнением): Может-может!..

К: Итак, звоните нам! Звоните и высказывайте свое мнение. Какая именно цифра, число написано на бумажке, лежащей сейчас в кармане у Вячеслава? Или посылайте сообщение нам на пейджер. Наш номер <называет номер> для абонента <называет абонента>. В общем, ждем ваших звонков и сообщений. А пока, реклама.

(Реклама.)

К: Так... Есть и звонки... и сообщения на пейджер... Все есть! Сообщений аж целых 12 штук! Ладно, их мы в свое время прочитаем, а пока, Вячеслав давайте шарьте по карманам. Пора! Ищите бумажку с ниточкой. (После паузы): Ну?.. Нашли?..

В (с заминкой): Пока... нет... А! Вот какой-то листок с ниткой... Он, наверное?..

К (уверенно): Он, он! Он самый и есть!

В (вопросительно): Открывать?

О (возбужденно-нетерпеливо): Конечно, открывайте!! А то уж я вся извелась! Просто умираю от любопытства! И все наши слушатели, я уверена, тоже! (После паузы): Ну?.. Что там?..

В (слышно шуршание): Сейчас... (Читает): Двадцать два!
(С недоумением): Как 22? Что значит: 22?

К (наставительно): Это значит, что Ваша жена решила снова стать пятнадцатилетней девочкой.

В (совершенно растерянно): Это бред какой-то!.. Какой еще девочкой!? У нас дочери шестнадцать лет! Зачем!?! (После паузы): Так это значит?..

К: Вот именно! Это значит... В общем, Вы уже поняли, что это значит. Это значит, что Вы проиграли. Увы!

О (с восхищением): Да-а!.. Молодец, девка! Этого даже я не ожидала! Я, честно говоря, думала: где-то четырнадцать-пятнадцать. Ну, семнадцать от силы. Но это уже потолок! Но чтобы двадцать два!.. Да-а!.. Впрочем, такой шанс! И только один раз в жизни дается... Один-единственный...

Ладно, Вячеслав, не переживайте Вы так. Это же всего лишь игра. Шутка. Все Ваши годы останутся с Вами, и никто у Вас их из жизни не отнимет и не вычеркнет. К счастью, это попросту невозможно.

К: Вот именно! «К счастью». А то бы!.. О женщины, женщины!.. Коварные и неблагодарные!

О: Да ладно! «Женщины»!.. Как будто вы, мужики, лучше. Все мы одинаковые. Все одним миром мазаны и из одного теста сделаны. И мужики, и бабы. Все мы всего лишь люди. Слабые люди...

Кстати, что у нас там с сообщениями-то? Каково было мнение слушателей? Угадали?

К: Ну, как тебе сказать...

Прозвониться успели всего трое, зато на пейджер, как я уже говорил, аж целых двенадцать сообщений пришло!

Звонили: две женщины и один мужчина.

Женщины назвали цифры: 17 и 20. Мужчина — 3.

Э-хе-хе... Глупый, наивный мужчина...

По пейджеру... Так... Смотрим... Так... Так...

Семь женщин и пять мужчин.

Женщины: 17, 19, 19,.. ага! 20! о! даже 22 есть! Одна, значит, угадала.

Мужчины: 3, 2, 2, 10! И одно сообщение: «Людам надо верить. Вова». Н-да... Не совсем понятно, Вова, к чему это? В смысле, что бумажки нет? Ну, не важно.

Итак, наше шоу закончено. Мы прощаемся с вами да следующего понедельника. На сегодня все!

Напоминаю, что с вами были наши постоянные ведущие: Коля...

О: И Оля!

К и О: До свидания! До новых встреч!

(Звучит музыкальная заставка.)

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Любила ли та женщина того мужчину?

И ответил, усмехнувшись, Люцифер Своему Сыну:

- Да, разумеется. Иначе бы она ничего не стала писать на бумажке. Ведь ее предупредили, что подобные вещи можно проделывать только с любимыми. В противном случае ничего не получится.

Предать можно лишь того, кто тебе доверяет.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 15-й

И настал пятнадцатый день.
И сказал Люцифер:
- Великодушие - удел сильных. Слабый его не ведает.
Если женщина считает, что она права - жестокость
ее поистине безгранична.

ВУДУ

«Голубица моя! покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лицо твое приятно».

Книга Песни Песней Соломона

Ведущий: Здравствуйте!

В эфире наша еженедельная передача «Взгляд из-за кулис». Тема нашей сегодняшней передачи: «Жестокость и любовь». Вообще передача наша сегодняшняя будет построена не совсем обычно. Сейчас мы все вместе посмотрим подготовленный нами специально фильм, а потом я попрошу аудиторию поделиться впечатлением и высказать свое мнение по его поводу. Хорошо? Итак, начали! Внимание, смотрим фильм.

(Свет в студии гаснет. Загорается экран. В кадре появляется тот же Ведущий (В).)

В: Итак, мы с вами находимся сейчас в одной из московских квартир. Ее хозяйка, Людмила Ивановна, (камера показывает улыбающуюся, немолодую уже женщину весьма приятной наружности) будет играть у нас сегодня роль ворожеи, колдуньи в пятом поколении — в общем, роль этакой мистической, таинственной особы, обладающей некими загадочными и сверхъестественными способностями. Это нам нужно для нашей передачи.

Вы видите, она специально подготовилась, оделась во все черное, разные кольца и перстни волшебные понадевала, короче, вошла в образ!

(Камера показывает крупным планом унизанные какими-то непонятными украшениями руки хозяйки, потом отдельно задерживается на висящем у нее на шее массивном ожерелье с кулоном в виде черепа.)

Смотрите, какие интересные предметы на стенах висят — это наши бутафоры постарались и понаделали по нашей просьбе всякой всячины.

(Камера показывает висящие повсюду на стенах какие-то непонятные странные гирлянды, маски, значки, амулеты и пр. и пр.)

И все это для того, чтобы произвести впечатление и встретить, так сказать, нашего клиента во всеоружии. А клиент этот должен уже вот-вот пожаловать.

Мы дали объявление сразу в нескольких газетах, вот оно, кстати. (Камера показывает крупным планом кусок рекламной газетной полосы.) Видите: «Верну мужа. Бесплатно. Стопроцентная гарантия». Это мы!

Объявление, сами понимаете, ну о-очень соблазнительное! — «Бесплатно»!.. «Стопроцентная гарантия»!.. — так что, я уверен, отбоя от клиентов не будет.

Да, собственно, уже было очень много звонков, и сейчас мы ждем наших первых посетителей. Ну, точнее, посетительниц. По моим расчетам, они должны пожаловать уже совсем скоро, буквально... (Ведущий смотрит на часы),.. буквально с минуты на минуту.

Пока же у нас есть еще немного времени, быстренько введу вас сейчас в курс дела... (Слышен звонок в дверь.) Так! Ну, вот уже и наши дорогие клиенты пожаловали. Ладно, тогда, получается, вводить уже некогда — сами по ходу дела сориентируетесь и во всем разберетесь!

Итак, внимание! Начинаем! Да, предупреждаем, что, поскольку съемки ведутся скрытой камерой, а темы тут интимные, то лица и голоса участниц изменены. Ну, то есть голоса искажены, а лица вообще закрыты. Все, начинаем!

(Камера показывает пустую комнату. За дверью слышны неразборчиво бубнящие что-то женские голоса. Потом в комнату входит хозяйка в сопровождении еще одной женщины. Хорошо одетой, средних лет. Лицо за мерцающим пятном разглядеть невозможно, голос тоже явно искажен.)

Хозяйка (Х) (указывает на стул): Садитесь, пожалуйста.

Женщина (Ж) (с некоторой робостью и недоверием незаметно оглядывается по сторонам, задерживаясь взглядом на разного рода страшных оскаленных масках и всей прочей, щедро понаравешанной на стенах бутафории): Спасибо. <Садитесь.> Видите ли,.. даже не знаю, с чего начать... А Вы действительно колдунья?

Х (спокойно): Да.

Ж: Кхм... кхм... Да... Так вот...

Х (так же спокойно): Да Вы говорите, говорите! Не стесняйтесь. Так что у Вас с мужем?

Ж (пораженно): А откуда?!.. Кхм... Да... Так вот... У меня и правда проблемы с мужем... С некоторых пор... мне кажется...

Х (невозмутимо заканчивает за нее): Что у него появилась другая. Разлучница. Соперница.

Ж: Да! То есть нет. То есть да! Мне кажется... Я долгое время не могла в это поверить, но... Факты... Мелочи разные...

(И тут ее как прорывает):

Это невозможно! Немыслимо! Вы понимаете?!.. Как он мог?! Как?! После стольких лет совместной жизни?! Любви!! У нас же дети есть. Мне им стыдно теперь в глаза смотреть! Как же он мог!? Все предать,.. опошлить,.. опозорить... Растоптать! Всю нашу любовь,.. все наши отношения!.. Брак, в конце концов.

Мы же в церкви венчались! Я просто понять этого не могу. У меня в голове не укладывается! Бросить семью, детей, ради какой-то!.. какой-то!..

Х (все так же невозмутимо): Вы ее знаете?

Ж (с жаром): Конечно!! Конечно, знаю! Это наверняка его новая секретарша! (С ненавистью): Эта!.. Эта вертихвостка! Кукла эта размалеванная в мини-юбке! Я же вижу, как она ему глазки строит и задницей перед ним вертит. Женатому мужчине! Ни стыда, ни совести!

А этот старый осел уши и развесил. Да ей от него только деньги надо! Деньги!! И больше ничего. Он что, дурак, этого не понимает?

Ведь вся эта современная молодежь, все эти девицы современные молодые!.. У них же все только на деньгах построено!

Х (хладнокровно уточняет): Так, значит, она молодая? Моложе Вас?

Ж (угасая, с горечью): Да... Моложе... Гораздо моложе... Соплячка восемнадцатилетняя... Но как он мог!?!.. Как он мог!?!..

Х (успокаивающе): Подождите, подождите! Давайте по порядку. Итак, если я Вас правильно поняла, Вы подозреваете, что Ваш муж завел роман со своей новой, молоденькой секретаршей? Точно Вы этого, разумеется, не знаете, но подозреваете. Так?

Ж (с прежней горечью): Да. Хотя чего там «не знаете»! Что я, слепая? Дома теперь почти не бывает, придет, буркнет два слова и сразу спать. Постоянно дела какие-то, совещания... «Совещания»! Что это за совещания такие по вечерам, когда духами французскими потом за километр несет!?! «Совещания»! Да и!.. Я же чувствую! Он вообще теперь другим стал. Его словно подменили. Мы как чужие. Я прямо не знаю, что делать...

Х (участливо): А Вы пробовали с ним как-то объясниться? Поговорить?

Ж (тоскливо машет рукой): Пробовала, конечно. И не один раз. Да что толку? Только хуже. «Не придумывай!..», «Не лезь ко мне со своими глупостями!..», «Отстань, я устал, спать хочу!..» — вот и все! Только и слов. Только и слышу: «отстань!» да «не лезь!».

(Вспыхивает): А эта тварь!! Чуть ли не в лицо мне смеется! Я теперь уж и на работу-то к нему ходить боюсь. Стыдно! Раньше все время ходила — фирма маленькая, мы все как одна большая семья были — а теперь так и кажется, что все за спиной обсуждают и шушукуются.

Х: Так что же Вы хотите, чтобы я сделала? Вернула Вам мужа? Но он же, вроде, и так никуда от Вас пока не ушел?

Ж (с жаром, но несколько сбивчиво и беспорядочно): Пусть все будет, как раньше! Чтобы он эту свою бросил и ко мне вернулся! А ее пусть уволит завтра же. Выгонит в три шеи!! И домой пусть опять вовремя приходит.

Х (неопределенно): Так-так-так!..

Ж (с надеждой): Так Вы это можете сделать?

Х (по-прежнему неопределенно): Ну, как Вам сказать... Можно-то оно, конечно, можно, но, видите ли, в чем дело... Все эти заклинания, заклятия, привороты — они ведь не навечно действуют, не навсегда. А лишь на какое-то время, причем обычно довольно короткое. А потом их сила слабеет. И он может тогда снова к ней вернуться. К той своей молоденькой секретарше. И тогда уж насовсем. Окончательно от Вас уйти. Бросить Вас!

Да-да! Видите, я денег с Вас не беру, поэтому так откровенно Вам все сейчас и рассказываю. Всю эту кухню нашу колдовскую раскрываю. Другие Вам этого никогда не скажут, будут толь-

ко Вам голову морочить да деньги без конца тянуть. А я Вам все, как на духу, выкладываю. Все, как есть, без утайки. Я сама колдунья в пятом поколении, так что Вы уж мне поверьте. Я знаю, что говорю.

Ж (растерянно): Так что же мне делать?

Х: Надо, чтобы он сам ее разлюбил, девку эту. По-настоящему! Без всяких, там, отворотов и ворожбы. Или чтобы она вообще исчезла. Это было бы еще лучше. Надежней.

Ж (не понимая): Как это «исчезла»?

Х (заговорщически понизив голос до шепота): Есть одно средство... Верное... Такое, что уж!.. Про культ вуду слышали?

Ж (тоже испуганным шепотом): Какие еще вуду?

Х: Ну, фильмы про зомби по телевизору видели? Про оживших мертвецов?

Ж (в ужасе): Господи-Иисусе!

Х (убедительно, переходя на «ты»): Мужа вернуть хочешь?

Ж (по-прежнему испуганно): Хочу...

Х: Тогда слушай. Есть у меня амулет один могущественный, заговоренный, силы необыкновенной, сама с Гаити привезла, когда ездила туда, у жрецов ихних училась. Вот он, гляди. (Показывает фигурку какого-то божка.) Бог это древний. Покровитель вуду, самый главный.

Ж (пораженно, с опаской разглядывая божка): Вы были на Гаити? Учились этому культу? Как мертвецов оживлять?

Х (напористо-убеждающе): При чем тут мертвецы?! Мертвецы — это что! Это только часть. При чем не самая важная. Это

на публику. Показуха. Это все киношники специально раздули. Про мертвецов. В погоне за сенсацией.

А на самом-то деле, вуду — это очень древний культ. Тайный. Никто про него до сих пор почти ничего не знает. Потому что жрецы ихние тайны свои ох, как хранят! И ничего никому не рассказывают.

Мне вот только порассказали маленько кое-что и то лишь потому, что и я с ними за это своими, нашими, древними славянскими секретами кой-какими поделилась. В обмен, как бы. Ведьмачьими разными заклинаниями-заговорами. Ну да не важно! Не твоего ума это дело. Тебе это знать не положено. Страшное это знание. Запретное, заповедное. Не каждый его вместить может.

А ты вот что. Возьми амулет этот... (Протягивает ей амулет. Женщина медлит, не решаясь брать.) Бери-бери не бойся! (Женщина нерешительно, с робостью берет.) Во-от!.. А теперь иди с ним в соседнюю комнату, вон туда. (Кивает головой на дверь.) Там столик стоит, а на нем фигурка лежит, из бумаги вырезанная, иголка, пепельница да спички. Поставь перед собой амулет и, глядя на него, представь себе девку ту, ну, секретаршу эту. Ярко представь! В деталях. Подробно. Как только сможешь.

А потом возьми фигурку и проткни иглой то место, которое ты хочешь, чтобы у нее заболело! В руку воткнешь — рука у нее отсохнет, в ногу — нога. В глаз — окривеет она. Ну, а в сердце если — умрет.

Станет она уродиной — мужик-то твой ее и разлюбит! Охладеет к ней. Кому она такая нужна будет?

Потом фигурку-то в пепельнице сожги, а пепел в окошечко и развей. И все по-твоему тогда сбудется-станется. И муж твой к тебе вернется, и соперница навсегда исчезнет. Ну, иди!

Ж (в полном замешательстве): Да я даже и не знаю...

Х (повелительно): Иди-иди! Не ради себя, так ради детей. Им отец нужен.

(Женщина встает и медленно и нерешительно идет в соседнюю комнату.

Камера переключается на соседнюю комнату. Женщина входит в комнату, оглядывается и медленно подходит к столу. Так же медленно и заторможенно ставит на него амулет, садится за стол и начинает пристально смотреть на амулет. Потом протягивает руку и берет лежащую на столе бумажную фигурку человека, некоторое время ее разглядывает, потом перекладывает в левую руку, а правой берет иголку. Пару секунд колеблется, а потом решительно втыкает иголку в фигурку. Прямо в сердце! Вытаскивает, замирает на мгновение, а потом с ожесточением втыкает еще несколько раз. Еще и еще! Судорожно сжимает фигурку, комкает ее, бросает пепельницу и поджигает. Когда бумага полностью дотла сгорает, женщина подходит с пепельницей к раскрытому окну. Фу!.. — и пепельница снова девственно чиста. Женщина аккуратно ставит ее на стол и возвращается в комнату, где ее ждет хозяйка.)

(Следующий кадр. Уже другая женщина, тоже в годах, по проще одетая и явно из простолюдинок. Из народа.)

Ж: Машка эта! Дрянь! Потаскуха!! Проститутка проклятая! Да я бы ее собственными руками задушила, все глазенки бы ее бесстыжие повыцарапывала!

(Следующий кадр. Эта же женщина держит в руке фигурку и втыкает в нее иголку. В один глаз, потом в другой. Пауза, и потом в сердце. В сердце, в сердце, в сердце! Снова и снова.

Перебивка. Рука, ставящая на стол пустую пепельницу.

Следующий кадр. Новая женщина. Точнее, девушка. Совсем молоденькая, почти девочка.)

Девушка: Лучшая моя подруга... Я ее ненавижу!..

(Рука, втыкающая иглу в фигурку. Сначала в низ живота, а потом в сердце. В сердце, в сердце, в сердце!

Та же рука, ставящая на стол пустую пепельницу.

Под соответствующее музыкальное сопровождение на экране мелькает целая череда кадров, следующих друг за другом во все возрастающем темпе.

Изящная женская рука, несколько раз втыкающая иголку в бумажную фигурку. В сердце, в сердце, в сердце! Та же самая рука, аккуратно ставящая на стол пустую пепельницу.

Опять!.. опять!.. опять!..

Рука — иголка — пепельница!

Рука — иголка — пепельница!!

Рука — иголка — пепельница!!!

На фоне этого видеоряда, этой череды быстро сменяющихся друг друга кадров, где-то в глубине, на заднем плане, появляется, проступает постепенно полупрозрачная горящая фигурка вырезанного из бумаги человечка. Эта фигурка густеет, густеет, растет, растет, пока не заполняет собой постепенно весь экран, вытесняя весь остальной видеоряд.

Несколько секунд она одна остается на экране, пламя жадно пожирает бумагу, потом мелодия музыкального сопровождения заканчивается, и вместе с последним ее аккордом экран гаснет.

КОНЕЦ.

(В зале вспыхивает свет.)

В: Итак, мы только что посмотрели фильм. Теперь хотелось бы узнать мнение аудитории. Аудитория в студии у нас, заметьте, сегодня чисто женская!

Обычно я просто задаю вопросы участникам передачи, но поскольку тема сегодня очень щепетильная, то на откровенные ответы рассчитывать, вероятно, не приходится. Мало кто,

наверное, отважится сказать прямо в камеру: «Да, правильно! Я бы тоже на ее месте в сердце воткнула!»

Поэтому мы сделаем вот что. У меня в руках 20 бланков с одним-единственным вопросом: «Правильно ли поступали те женщины в фильме, протыкая фигурку?». Ну, в смысле, считаете ли и Вы тоже, что в борьбе с соперницей все средства хороши? В бланке стоят два варианта ответа: да и нет. Просто подчеркните нужный — и все. То есть, если вы считаете, что правильно — подчеркните «да», если нет, неправильно — подчеркните «нет». Только и всего.

Будем надеяться, что при таком анонимном варианте опроса ответы будут искренними и правдивыми, и мы получим реальную картину настроений участниц сегодняшней передачи. Узнаем, что они действительно думают. Одобряют действия женщин в фильме или нет?

Итак, начнем. Раздайте, пожалуйста, бланки.

(Помощники берут бланки и начинают ходить по залу, предлагая их заполнить. После чего опять приносят все эти бланки ведущему. Тот их быстро просматривает.)

В: Так... Ну, что у нас получилось?.. Смотрим... Ага! «Нет» — всего два билета. Остальные восемнадцать — «да»! Счет 18:2. (Шум в зале.) Вот так, милые дамы!

Любовь зла. И жестока. Сегодня мы в этом наглядно убедились.

На этом все. Наша передача закончена. Я прощаюсь с вами до следующего вторника. Всего хорошего!

(Звучит музыка. Ведущий в сопровождении помощников покидает зал.)

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Сказано в Библии: «Все суета сует!» Так ли это?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Если все суета сует, то зачем говорить об этом? Ведь и подобные речи тогда – не более, чем суета.

Не слушай всех этих библейских мудрецов! Все это мертвые слова мертвых людей. Речи рабов. Раб приглашает в рабство. Мертвый зовет живого к себе в могилу. «Все идет из праха в прах...», «Все суета сует...», «Конец для всех один...» Да, конец для всех один, но путь у всех разный! И не все для человека суета сует! Честь не суета, и верность не суета, и благородство не суета. Все то, что делает человека человеком – все это не суета. И свобода – не суета! А иначе это не человек, а раб.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 16-й

И настал шестнадцатый день.

И сказал Люцифер:

- Почему человек поклоняется Богу?

Потому что Он сильнее? - Ну, и что?

Потому что Он могущественнее? - Ну, и что?

Потому что Он может помочь или покарать? - Стань свободным! Не жди помощи и не бойся кар - и ты сам станешь как Бог. И иных богов тебе не надо будет.

ФОРУМ

«И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло».

Бытие

Nemox

Привет всем!

Что там за всеобщая истерика с этим фильмом Гибсона про Христа? Самоубийства какие-то, сердечные приступы?.. Что за чушь?!

И вообще, я лично не понимаю. Вот я. Простой, обычный человек. Современный. Я, конечно, не ученый, но телевизор смотрю, книжки читаю — и я не понимаю, как сейчас, в 21-м веке, можно всерьез все эти проблемы обсуждать? Библия, Христианство... Доказано же наукой, что все это чушь?

Например, по Библии бог создал мир 6 тыс. лет назад, а на самом деле — Земле миллионы лет. А звездам — так вообще миллиарды! Ну и т. д.

А тут: бог!.. дьявол!.. Не знаю короче... Как будто всеобщий сговор. Все делают вид, что верят в эти сказки. Непонятно только, зачем. Как будто наука сама по себе, а религия — сама по себе. Надо, наверное, все же что-нибудь одно выбрать? Или — или?

Paul 23

Наука оперирует фактами. Но, если Бог создал мир, то Он же создал и эти факты. Так что в рамках науки ни доказать, ни опровергнуть существование Бога нельзя. Никакими «научны-

ми» фактами. Потому что на самом-то деле и факты эти — тоже Божьи. Ровно как и сама наука.

Повторяю. Если есть Творец, то Он создал все. И все факты, «подтверждающие» или «опровергающие» Его существование; и науку, с этими ее «доказательствами»; и нас самих, и все эти наши мысли и сомнения. Он — все!

Вопрос лишь в том, есть ли Он? Но это уже вопрос веры. В рамках науки этот вопрос неразрешим.

P. S. В рамках чистой логики и разума — и подавно. Это еще Кант заметил.

Alex to Nemox

Я полностью согласен с Paul 23. Хочу только про «факты» добавить. Почитай, например, Джонатана Сарфати «Несостоятельность теории эволюции». Там много интересного про эти «факты» написано. Не все тут так просто! По сути, даже с точки зрения науки никаких конкретных фактов нет. Все очень шатко и неубедительно.

Скажем, та же эволюция и дарвинизм.

Ты знаешь, например, что все эти картинки эмбрионов разных животных — как, дескать, они друг на друга похожи, — которые во всех школьных учебниках приводят — все это подделка? Выполненные Эрнстом Геккелем, защитником идей Дарвина.

В 1997 году подробное исследование, проведенное Майком Ричардсоном и его группой с использованием настоящих фотографий множества различных зародышей, показало, что эмбрионы разных родов **ОЧЕНЬ СИЛЬНО ОТЛИЧАЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА.**

В своем письме в журнал «Science» Ричардсон прямо пишет: «Рисунки Геккеля 1874 года по большей части подделка. В подтверждение этой точки зрения отмечу, что одна из первых его картинок — “рыба” — состоит из “кусочков” разных животных,

в том числе и мифических. Иначе как “мошенничеством” это назвать трудно... Как это ни печально, эти рисунки 1874 года, несмотря на свою позорную репутацию, до сих пор появляются во многих учебниках по биологии».

Или про мутации. Что новые виды создаются посредством случайных мутаций. Закрепляемых потом естественным отбором. Ну, как Дарвин учит. Так вот, при мутациях информация только теряется! Так что новое при помощи этого механизма создаваться не может в принципе.

Прочитую, например в этой связи биофизика доктора Ли Спенсера, преподавателя теории информации связи в университете Джона Хопкинса:

«Во всех прочитанных мною работах по биологии и связанным с ней наукам я ни разу не встретил примера мутации, которая бы добавляла новую информацию к уже имеющейся.

Все точечные мутации, исследуемые на молекулярном уровне, как выяснилось, лишь уменьшают генетическую информацию, а не увеличивают ее. Мутации не накапливают информацию — лишь приводят к ее потере».

И ты, кстати, никогда не задумывался, что было бы, если бы Дарвин был прав и эволюция бы шла постоянно, одни виды постоянно превращались бы в другие? Не было бы вообще никаких законченных форм! Одни промежуточные. Каждый вид постоянно превращался бы в какой-то новый, и процесс этот шел бы постоянно. Постоянные случайные мутации, естественный отбор... Ну, как Дарвин учит.

На самом деле мы наблюдаем совершенно иную картину. Есть законченные виды, и они не меняются.

И что? Да ничего!! Нет Бога — и все! «Мутации»!..

Вообще весь этот дарвинизм — полный отстой! Это такая ахинея, что просто уму непостижимо, как научный мир мог его принять и до сих пор еще с ним носится, несмотря ни на что! По

сути, вся эта история с дарвинизмом — прекрасный образчик «объективности» науки. Когда ради каких-то якобы высших целей (бога нет!.. творца нет!.. все образовалось само собой, естественным путем) приносится в жертву все — логика, факты, даже элементарный здравый смысл. Все! Даже прямые подтасовки в ход идут. Как с этими эмбрионами. Куда уж дальше! «Наука»!

Тысячу раз был прав Бойс Ренбергер, когда писал: «Ученые вовсе не так объективны и беспристрастны, как им хотелось бы, чтобы мы думали. Большинство ученых составляет свои представления о том, как устроен мир, не на основе точных, логически связанных процессов, а исходя из догадок и предположений, порой совершенно фантастических. Ученый как личность зачастую приходит к убеждению об истинности чего бы то ни было задолго до того, как соберет убедительные доказательства своей догадки. Ведомый верой в собственные идеи и стремлением к признанию в научном сообществе, ученый годами трудится, свято веря, что его теория верна, и проводя бесконечные эксперименты, призванные, как он надеется, это подтвердить».

Gene to Nemox

Слушай, Немох. А ты вообще в Бога не веришь?

Nemox to Gene

Нет, бог, я считаю, есть. Есть что-то высшее. В Библию я не верю. В Адама и Еву.

Alex to Nemox

А ты не слышал такой термин: «митохондриальная Ева»? Сходство ДНК митохондрий, наследуемых только по материнской линии, показывает, что все люди на Земле произошли от одной-единственной женщины. Даже эволюционисты назвали ее «Евой» — точнее, «митохондриальной Евой». Поначалу-то

они даже обрадовались, считая, что теперь у них в руках — бесспорное свидетельство против библейской летописи, потому что «митохондриальная Ева» жила предположительно 200 000 лет назад. Однако результаты недавних исследований показали, что скорость мутаций ДНК митохондрий гораздо выше, чем было принято считать. Если применить эти новые данные к «Еве митохондрий», становится ясно, что она должна была жить всего 6000-6500 лет назад. Это, разумеется, прекрасно согласуется с библейским возрастом «матери всех живущих», но остается загадкой для эволюционистов, верящих в миллионы лет земной истории.

Любопытно, что схожие доказательства есть и для мужчин: данные, полученные на основе Y-хромосомы, подтверждают, что все мужчины произошли от одного праотца. Эти данные согласуются и со свидетельствами о том, что «Адам Y-хромосом» жил совсем недавно.

Nemox to Alex

Правда, что ль? Адам-Ева? Нет, этого я не знал, конечно. Даже не слышал. Надо же!

Так, значит, действительно, все люди братья?

Jacki

Ага! И сестры. И вся наша жизнь — сплошной инцест. Сплошные браки с родственниками.

В общем, сплошное равенство-братство.

Igor N

Равенство-то здесь причем?

Jacki

Ну, как?.. Все люди,.. все братья,.. все равны. А как же иначе?

Igor N

Чушь все это! «Равенство»,.. «все равны»... Что это вообще значит? В чем «равны»? Один умнее, другой глупее. Один белый, другой черный. Одному милее поп, другому попадя. А третьему — вообще свиной хрящик. В чем равны?!

Все это психология слабых. Желание сбиться в стаю. Привести всех к одному знаменателю. Нас пытаются упорядочить. Построить в шеренгу. А зачем? Ради чего? Куда идти строим?

XYZ to Igor N

К чему вся эта дешевая патетика? На пустом месте. Вся эта буря в стакане воды?

Ну, имеется в виду, что права у всех должны быть одинаковые. Все равны перед законом. Все мы — люди. Вот и все.

Igor N to XYZ

На самом деле, это совершенно неправильно. Про права. Ничего они не «должны». Просто это одна из тех избитых, прописных «истин», которые уже настолько навязли в зубах, настолько намертво затвержены и вбиты современному человеку в голову, что они кажутся уже само собой разумеющимися и над ними даже и не задумываешься.

Да, все мы — люди. Ну, и что? Что?! И ученый с мировым именем, лауреат всех возможных премий — человек, и мой сосед, конченный алкаш, который каждый день валяется в собственной блевотине у нас в подъезде — тоже человек. И что из того? Почему у них должны быть одинаковые права? Разве они представляют одинаковую ценность для общества?

Иное дело, что попытки определять «сортность», производить селекцию людей — еще хуже. Чреваты социальными потрясениями. И потому из двух зол приходится выбирать меньшее и идти на компромисс. Объявлять всех равными. Но это

именно вынужденная мера! Компромисс, а отнюдь не какое-то великое достижение и завоевание гуманизма и цивилизации, как это пытаются нам представить.

Люди вовсе не равны! Просто нет весов, на которых их можно было бы взвесить. Их достоинства и недостатки. Определить их социальный рейтинг.

Jacki

Но этому же ведь, кажется, и Библия учит? Христос. Что все равны, все люди братья и т. п.?

Igor N

Библия,.. Христос... а что такое вообще христианство? Религия рабов. Все мы — рабы. Рабы божьи. А как обращаются с рабами? Кнут и пряник. Ад — рай. Если бы не кнут, не страх ада — завтра же ни одного верующего бы не осталось. Мы соблюдаем заповеди не потому, что верим в них, считаем их справедливыми, а просто потому, что боимся их нарушить. Как звери в цирке боятся хлыста дрессировщика и делают вид, что им нравится прыгать через обруч и играть с мячом.

А на самом деле нравится им охотиться, убивать и драться за самку. Быть свободными!

Все мы — не более чем танцующие на задних лапах дрессированные медведи. Бегающие за подачкой пудели.

Vasl

Эй, эй! Давайте соблюдать правила форума и быть взаимно вежливы. Мне например, вовсе не нравится, что меня пуделем называют.

Igor N to Vasl

Ладно, хорошо, извини. Погорячился.

И кстати, еще один интересный вопросик насчет веры.

Почему целые народы, целые страны обычно верят в одного бога? Все поголовно либо христиане, либо мусульмане! Как такое может быть? Значит, мы вовсе не так свободны в выборе веры, как нам кажется. Родились в России — православные. Родились бы среди папуасов, ну, или перевезли бы нас туда в раннем детстве — поклонялись бы демонам. Все равно.

Т. е. человеку, получается, все равно, во что верить. Как все, так и он. Главное, чтобы что-то было. Какой-то бог или идол. А какой — не важно!

Это, на самом деле, очень любопытный момент.

Попробуйте «убедить» девушек, что надо любить только стариков и импотентов. Ничего не выйдет. Природа возьмет свое. Вступят в действие мощнейшие защитные механизмы. Материнство, воспроизведение рода, рождение здорового потомства и пр. и пр.

Но вот убедить их верить во что угодно, от Христа до Будды, ничего не стоит. Проще простого! Как все — так и они. При чем верить будут искренно. Истово!

Это означает, по сути, что в вопросах веры защитного природного механизма нет. Верь во что угодно! Хоть в бога, хоть в черта. Природе все равно.

А раз так, то невольно напрашивается вопрос. А есть ли они вообще, эти бог и черт? Если хочешь в них верь, хочешь нет. Если природа ни во что не вмешивается и инстинкта не существует. Вот инстинкт материнства — существует! А инстинкта бога — нет!

Vasl to Igor N

Но ты же сам только что сказал, что во что-то верить человеку надо? Значит, потребность веры — ну, инстинкт, если угодно — в человеке есть. Изначально заложен. А уж в кого?.. Это и есть та самая свобода выбора... Свобода воли.

Igor N to Vasl

Веры! Инстинкт веры! Он существует. Не бога, не Христа, а именно веры! Вообще веры. Во что угодно!

Vasl to Igor N

Свобода воли!.. Чего ж ты хочешь...

Igor N to Vasl

Да нет. Ты меня не совсем понимаешь. Я как раз в этом-то и сомневаюсь. Существует ли она вообще, эта «свобода»? Или это просто очередной миф, типа «все равны»?

Если бы она существовала, не было бы такого дружного единения народа. Когда все вокруг верят в одного бога. А сменив страну, сменив окружение, зачастую меняют с легкостью и веру. Как перчатки.

Каждый бы верил в своего собственного бога, им лично по велению сердца и души выбранного. И уже намертво. А во что верят окружающие — это их личное дело.

Впрочем, и с «личным делом» все не совсем гладко. Что такое веротерпимость? «Надо уважать веру каждого». Как это — «уважать»?! Они же заблуждаются все. Они все еретики и идолопоклонники! Чего тут «уважать»? Если я действительно верю, что Христос есть, как я могу «уважать» веру в какого-нибудь Будду? Кто такой для меня Будда? Идол! Ложный бог! От поклонения которым Христос прямо предостерегает: «Господу Богу поклоняйся и Ему одному служи». «Одному»! Если я действительно верю в Христа, то как я могу уважать человека, который в него не верит? Это какое-то лицемерие неслыханное!

Если люди в какой-то стране придумали свою собственную, местную арифметику, где дважды два не четыре, а пять, то я должен либо попытаться разубедить их, объяснить, что они заблуждаются, либо просто плюнуть и отойти в сторону.

Но «уважать» их, эту их арифметику, участвовать в их съездах дураков — ну, уж нет! Это уж увольте! Этак и сам с ними дураком станешь! Глупость заразна.

Но это в случае, если я твердо, до конца верю, что дважды два четыре! Что Христос действительно существует.

Если же хоть какие-то, хоть малюсенькие сомнения у меня все-таки остаются... Вот тогда-то и возникает «веротерпимость». А пес его знает! Может, и вправду пять?!..

Ну ладно, это просто лирическое отступление было. Присказка. Сказка впереди. Так вот, насчет «свободы». Мне лично кажется, что в отношениях между людьми тоже существуют свои законы, сродни физическим. Просто они еще пока абсолютно не изучены.

Ты вот никогда не обращал внимания на такой интересный факт? Почему у многих известных людей жены далеко не красавицы?

Вот, скажем Beatles. Миллионы готовых на все поклонниц по всему миру, рыдающие от восторга девочки на концертах — и что в итоге? Кто жены? Страшная, как смерть, Йоко Оно у Леннона и далеко не первой свежести Линда у McCartney. Тоже по большому счету вовсе не красавица да и с ребенком к тому же от первого брака. И это у людей, которые могли выбрать любую! Среди миллионов!

Ясно, что в этом есть что-то неестественное, непонятное. Какая-то тайна. Загадка. Ведь любой нормальный мужчина инстинктивно стремится выбрать себе девушку покрасивее — это вполне естественно, на генетическом уровне у него заложено, тяга к женской красоте — и вдруг какая-то непонятная, засушенная японка. Страшила из страшил. Ну, ладно, еще Леннон, он вообще был человек необычный, неординарный, мягко говоря, со странностями. Но ведь и у других так же! У очень, очень многих. Даже у наших дебилов-попсовиков, которых в какой бы то ни было оригинальности вкусов ну, уж никак не заподозришь! У всех этих

Иванушек. Та же самая картина. Рыдающие от счастья толпы поклонниц и вполне заурядные, страшненькие где-то даже жены.

Так что же это? Что сей сон значит? В чем тут дело?

Лично я думаю, что, вероятно, существует закон взаимного сексуального притяжения людей, мужчин и женщин — ну, типа гравитации. Или разноименных зарядов в электричестве. Как закон Кулона.

Что сила тяготения их друг к другу прямо пропорционально их красоте и привлекательности (сексуальному заряду) и обратно пропорциональна какой-то степени расстояния между ними. Именно степени! Квадрату, как в законе Кулона, или даже кубу. А то и больше. Четвертой или пятой, там, какой-нибудь. (В смысле, степени.)

Это все объясняет. Сила притяжения растет с расстоянием чрезвычайно быстро. Так что, если женщине удастся приблизиться, подкрасться к тебе слишком близко — все! Все кончено! Пиши пропало. Удрать не удастся. Сила притяжения становится слишком велика, и тебе уже не вырваться. Не оторваться. Нечего так близко подпускать было. Другие женщины, пусть во сто крат более красивые, тоже притягивают, но они далеко. Они уже не помогут. Расстояние важнее красоты. Соседская дурнушка действует в тысячу раз сильнее, чем заокеанская красавица.

Именно поэтому страшненьким иногда удается добиться так многого. Их не опасаться и поэтому подпускаешь слишком близко. Думаешь, что они не опасны. Ведь они такие уродины, у них такой маленький сексуальный заряд!.. Но расстояние, расстояние!!.. Они тоже женщины и, значит, тоже хищницы, и закон их притяжения на тебя тоже действует. Цап!.. И ты уже только слабо трепыхаешься в их остро отточенных, маленьких стальных коготках.

Короче, влюбиться можно в кого угодно. Просто в того, кто ближе. Кто рядом. Даже Ромео и Джульетта. Сколько для Ромео

существовало джувлет? Тысячи? Миллионы?.. Просто именно эта оказалась рядом. Предполагать, что была во всем мире одна-единственная, и именно она оказалась а тот момент живущей в соседнем доме — полная чушь! Как у Маленького принца — целый сад алых роз. Все одинаковые. Одинаково прекрасные. Выбирай любую. Это на его планете только одна росла. И то плохонькая. А здесь их — вон сколько! Целое поле. Видимо-невидимо. И все — одна к одной! Все твои. Только руку протяни.

То же самое и с верой. Поверить можно тоже в кого угодно. И во что угодно. Просто в то, что (или кто) рядом окажется. Во что все вокруг верят. Верят все, что корова священна — и ты поверишь. Дерево? Значит, дерево. Камень? Значит, камень. А куда деваться? Вступят в действие очень мощные силы самоубеждения. Типа: не могут же все вокруг ошибаться? Эти силы на каждого индивида действуют, на каждого члена социума. Раз ты живешь в социуме, значит, ты его принимаешь. Раз ты нормально общаешься с другими его членами — значит, ты признаешь их себе равными.

Жить среди людей и считать всех вокруг идиотами — невозможно. Эта ситуация прежде всего для тебя самого дискомфорта. Ты сам себя неуютно чувствовать будешь. Каким-то изгоем. Да и что значит «идиотами»? Ты что, их умнее? Нет. Талантливее? Тоже нет. Так в чем же тогда твоя исключительность? И все эти более умные и талантливые люди (ученые и пр.) верят в камень. Так как же ты можешь в него не верить? Вот и все. Вот и вся твоя «свобода»!

Vasl to Igor N

Постой, постой!.. Ты столько всего тут наговорил, вернее, понаписал, что сразу и не разберешься. Без поллитры. Все в одну кучу свалил: Beatles,.. любовь,.. вера.. Ромео и Джульетта. Веротерпимость. Все! Подожди.

Вот ты пишешь, что поверить во что угодно можно. Ну, допустим. Но ведь религии и у народов меняются. Скажем, мы. Были когда-то язычниками. Теперь православные, христиане. Это как?

Значит, подспудный процесс все-таки идет? Правда торжествует? Истина вытесняет ложь.

Igor N to Vasl

Да не истина вытесняет ложь, а новое вытесняет старое! Религии, идеи, в них заложенные, тоже со временем стареют. Ветшают. Как и все в мире. И тогда требуют замены. Как поношенное платье.

Но опять-таки это общий процесс. Единый для всех. Стали все вокруг верить в Христа. Вчера еще верили в Перуна, а сегодня — в Христа. Вчера еще о Христе никто и слыхом не слыхивали, а сегодня — пожалуйста! Все вокруг в него поверили. Ну, а тебе-то что? В Христа, так в Христа. Главное, чтобы все вокруг в него верили. А так — да какая, по большому счету, разница? Как все, так и ты. Пусть «правда торжествует»! А побежденный, Перун, — плачет.

Короче говоря, все вышесказанное лишь подтверждает мои умозаключения. И в обществе, в отношениях между людьми, как и в физике, существуют свои законы напряжения — притяжение-отталкивание — и, находясь в силовом поле всего социума в целом, ты, отдельный индивид, не можешь ему противиться и вынужден подчиняться, следовать.

Или подыскивать себе другой социум. Где ты будешь чувствовать себя более комфортно. Не может быть, что все вокруг заряжены положительно, а ты один — отрицательно. Общество, его силовые линии тебя просто вытолкнут. Если живешь в обществе — будь, как все. Или уходи. Это даже не человеческие законы, а природные. Социальные. Объективная реальность, данная нам в ощущениях. Не захочешь уйти сам — тебя уйдут. Потому что рядом с тобой некомфортно всем. Иди к себе подобным. В свою стаю.

Vasl to Igor N

В общем, начал ты с того, что в стаю сбиваются только слабые, а кончил тем, что все мы члены стаи. Своей. Той или иной.

Это называется: начал за здоровье, а кончил за упокой. Поздравляю!

Igor N

Естественно, все мы слабые. Обычные люди. А что тут удивительного? Или ты хочешь сказать, что здесь на форуме одни гении и титаны собрались? Прометеи? Которые одни только в состоянии с богами бороться. И то, впрочем, без особого успеха.

SATAN

Необходимость борьбы определяется вовсе не наличием шансов на успех. Или отсутствием таковых.

Igor N to SATAN

Ого! А чем же?

SATAN

Если ты это спрашиваешь, то отвечать нет смысла.

XYZ

Как вообще можно бороться с Богом? Ведь Бог всемогущ и всеведущ!?

SATAN

Если Бог всеведущ, то почему он все время спрашивает Адама в раю: где ты? не ел ли ты от дерева? и пр.? Он же и так должен все знать? И зачем он просит Моисея пометить дома израильтян? «И пусть возьмут от крови его <агнца> и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей... и будет у вас

кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую». Исход. Зачем всеведущему существу нужна какая-то дополнительная информация? Какое-то «знамение»? Банальная пометка «на косяках».

Если он всемогущ, то почему на сотворение мира ему потребовалось целых шесть дней? А не одно-единственное мгновение? А потом еще и отдых. «И почил он в день седьмой от всех дел Своих, которые делал». Бытие.

Необходимость отдыха означает упадок сил. Значит, на седьмой день Бог был слабее, чем в первый? Следовательно, он не всемогущ. Всемогущество абсолютно. Оно не может быть сильнее или слабее.

И самое главное. Чего испугался Бог, когда сказал: «Вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил и не стал жить вечно»? Бытие. Как может всеведущее и всемогущее существо чего-то бояться?

В мире, где есть время, не может быть ничего всемогущего. Ведь время — это развитие. Динамика!

А всемогущее существо — это вещь в себе. Оно вне времени. Вне мира. У него нет и не может быть целей. Поскольку все цели у него реализуются немедленно, в самый момент их появления. Иначе бы оно не было всемогущим. В мире всемогущего существа нет динамики. Он статичен. Мир подстроен под это существо раз и навсегда оптимальным для него образом. Ведь оно всемогуще.

Если есть какой-то процесс, борьба — значит, у могущества есть пределы. «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли». Апокалипсис.

«Война»!.. «Воевали»!.. Да, Бог оказался в тот момент сильнее, могущественнее Дракона, но и только! Только чуть могу-

щественнее. И только в тот момент. Окончательный же исход борьбы еще не ясен. Непредсказуем.

Да, и кстати. Если Бог всемогущ, и он создал все, то и самого Дракона, Дьявола, Сатану — тоже он создал? Или Дракон — это ошибка? Значит, Бог способен ошибаться?

И что такое свобода воли? Независимо от всеведущего Бога? Неконтролируемый им процесс?

Igor N

Да... Любопытно... Странные какие-то вопросы...

А что у тебя, кстати, за имя? «SATAN». Это как-то с сатаной связано?

XYZ

«И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно».

Igor N

А!.. Апокалипсис. Антихрист.

«Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его — 666. Здесь мудрость».

Так, кажется?

XYZ

Почти. 666... Да... Вообще, цифры — вещь забавная.

7 дней в неделе, 7 нот, 7 цветов радуги.

Igor N

7 ангелов Апокалипсиса, выливающих 7 чаш гнева Божия на Землю.

XYZ

Да. Семерка — загадочная цифра. Впрочем, тройка и шестерка — еще лучше.

Святая троица.

ТРИ шестерки. Проклятые 666! Самое, наверное, таинственное и мистическое число! Кто только не пытался его разгадать! «Счасть». Но — «здесь мудрость».

Между прочим, если действительно существует число зверя, число Апокалипсиса, конца света, число будущего, то по логике вещей должно существовать и число настоящего.

Igor N to XYZ

Какого еще «настоящего»?

XYZ

Ну, нынешнего времени. Действующее сейчас. Пока царство зверя еще не наступило. Промежуточное. Между Христом и Антихристом. Число, в котором должно быть скрыто все. Настоящее и будущее. «Мудрость»!

А с наступлением царства зверя оно, вероятно, каким-то образом превратится в число зверя. В 666.

Igor N to XYZ

Да-а!.. Эж тебя понесло!.. Ну, ты и загнул... Прямо, не разогнешь!.. «Число настоящего»!..

Ну, и что же это интересно, за число? Может, ты и знаешь, если ты такой умный?

XYZ

Откуда же я могу знать?

SATAN

366

XYZ to SATAN

Почему 366???!!! Чем это число так замечательно??!!

SATAN

О-о-о!.. 366 — число о-очень любопытное!... Тройка и две шестерки.

366 дней в високосном году, традиционно считающимся несчастливым, когда по всем предсказаниям, должен явиться в мир Антихрист. Зверь, по Апокалипсису.

36,6 — температура человеческого тела. Тела Сына Человеческого. Христа и Антихриста.

Далее. «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. Всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.» Евангелие от Матфея. Итого, 14×3 , ровно 42 рода. $36+6$.

И, наконец, 42 месяца — это тоже $36+6$.

XYZ

Что такое «42 месяца»?

SATAN

«И дана ему власть действовать 42 месяца». Апокалипсис. Царство зверя.

Кроме того, язычники, по Апокалипсису, будут попить святой город тоже 42 месяца.

Жена, «облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на голове ее венец из двенадцати звезд», после рождения «младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным», «убежала от Дракона в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там 1260 дней». А 1260 дней — это как раз ровно все те же 42 месяца. Просто авторы Апокалипсиса, судя по всему, намеренно разделяют все дьявольское и божественное. Дьявольское меряется в месяцах, а божественное в — днях. Хотя реальный срок все тот же . Все те же 42 месяца. $36+6$.

Ну, и наконец, те два пророка Апокалипсиса, которых убьет Зверь из бездны, чему «живущие на земле будут радоваться, потому что два пророка сии мучили живущих на земле», которые оживут потом через три с половиной дня, — они тоже пророчествовали 1260 дней. 42 месяца. 36+6.

XYZ to SATAN

А почему, кстати, через «три с половиной дня»? Что это за срок такой? Не через три, не через четыре, а именно через три с половиной?

SATAN

42 месяца — это ровно три с половиной года. Соответственно, и оживут они ровно через три с половиной дня.

Igor N

Забавно!.. Очень забавно!.. Год жизни за день смерти, значит...

Христос, между прочим, тоже ведь примерно через три дня воскрес. Как он сам и предсказывал. «Что Ему должно идти в Иерусалим... и быть убиту, и в третий день воскреснуть». Евангелие от Матфея. Так оно все и получилось. Умер он в пятницу, а воскрес в понедельник.

А проповедовал он, судя по всему, тоже примерно 3 года. «Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати». Евангелие от Луки. А распят он был, как известно, в возрасте 33-х лет.

Хм!.. Та же самая арифметика получается. Год жизни за день смерти. Действительно забавно.

SATAN

Еще забавнее то, что и Христос тоже должен был ей следовать и подчиняться. Этой самой «арифметике». Сын Божий! Раньше выйти из ада он, похоже, просто не мог.

Это к вопросу о всемогуществе Бога.

Igor N to SATAN

К чему ты клонишь?

XYZ to SATAN

Нет, подожди! Давайте к числам вернемся. Ну, а как тогда 366 в 666 превращается?

SATAN

Первая цифра числа — цифра Сына.

Pat

Какого сына?

XYZ

Ну, он имел в виду Христа, наверное. Божьего Сына.
А остальные две?

SATAN

Духа и Отца.

XYZ to SATAN

И почему цифра Сына — 3?

SATAN

Потому что Бог един в трех лицах. Символ троицы.

Pat to SATAN

А у Отца и Духа тогда почему 6? У них же тоже тогда должно быть 3?

SATAN

Ты забыл про Сатану.

XYZ to SATAN

Подожди, подожди! Причем здесь Сатана?

SATAN

Он тоже правит миром. Христос прямо называет его: «князь этого мира», или «князь мира сего». Евангелие от Иоанна. И он тоже един в трех лицах.

XYZ to SATAN

С чего ты взял?

SATAN

Из Апокалипсиса. Дракон, Зверь и Лжепророк. Отец, Сын и Дух. Все трое бессмертны и потому будут «ввержены живые в озеро огненное и серное, где будут мучиться день и ночь во веки веков». «Ввержены» милостивым и всепрощающим Богом.

Verochka

Мальчики, перестаньте богохульничать! Ну, что у вас сегодня за темы? Давайте лучше о чем-нибудь другом поговорим.

XYZ

Да отстань ты, курица!! Не вмешивайся в мужские разговоры! Не твоего ума это дело. Иди, дамский журналчик почитай, какие прокладки лучше. Тут такие вещи рассказывают!

Эй, SATAN! Ну, хорошо, пусть так. Дракон, Зверь и Лжепророк. Тоже троица. Сатана тоже правит миром и тоже един в трех лицах. Ну и что? Почему все-таки у Отца и Духа — 6, а у Сына — 3?

SATAN

Потому что Антихрист, Сын Люцифера, в мир еще не явился.

Поэтому цифра Сына — это пока цифра одного только Христа. Сына Божьего. Тройка. Троица.

А Отец и Дух — две тройки. Две троицы. Бог и Дьявол. Когда в мир явится Антихрист — круг замкнется. Цифра Сына тоже удвоится. Тройка превратится в шестерку. Сын — Дух — Отец. 6 — 6 — 6. Три шестерки.

Pat

Ну и ну!! Никогда ничего подобного не слышал!

XYZ to SATAN

И что потом? Армагеддон? Битва добра и зла? Конец света?

SATAN

Битва старого с новым. Конец старого света и рождение нового.

XYZ to SATAN

Какого «нового»?

SATAN

А это уж только от самих людей зависит. Либо победит старое, время остановится, и рабы божьи будут вечно петь хвалы своему хозяину под руководством двадцати четырех старцев в белых одеждах, либо...

XYZ to SATAN

Либо?..

SATAN

Либо рабство Божие рухнет, люди освободятся и сами станут «как боги». Как и было предсказано Змеем в книге Бытия. Когда Он предложил Еве вкусить плодов с дерева познания.

Именно этого-то так и боялся Бог.

XYZ to SATAN

А потом? Потом!? Что мне, слабому человеку, делать с этой моей свободой? У кого искать утешения? А, SATAN?..

Igor N to XYZ

«Если ты спрашиваешь это, то отвечать нет смысла».

XYZ

SATAN?

XYZ

SATAN??

XYZ

Эй, SATAN????!!!

Verochka

Мальчики, ну, сколько можно? Ну, давайте наконец о чем-нибудь веселом поговорим!

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Я и есть Антихрист? Зверь из бездны? Круг замкнулся?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Пока еще нет. Ты сам должен принять решение.

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 17-й

И настал семнадцатый день.

И сказал Люцифер:

- Человек всегда может остаться человеком. При любых обстоятельствах. Остаться свободным. Свобода - это внутреннее состояние. Состояние души.

ПИСЬМО

«Бывает унижение для славы, а иной от унижения поднимает голову».

*Книга премудрости Иисуса,
Сына Сирахова*

«Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя».

Книга Притчей Соломоновых

Привет, Серый!

Письмо твое получил, спасибо, что написал. Да, интересные, конечно, дела у вас там на воле творятся. А хотя, впрочем, чего там интересного-то?.. Все одно и то же ведь... Движуха вся эта бесконечная, тусовки беспонтовые. Шляпа все это, короче, порожняки голимые.

А, ну да!.. Пардон, пардон...

В общем, я хотел сказать, мой друг, что все твое, так называемое, времяпрепровождение не заслуживает, право, того, чтобы его так подробно описывать. Одно и то же ведь все. Курорты да презентации, кабаки да телки. Деньги, деньги, деньги... Скука.

Или может, лучше по-французски? Изящнее. А то по-русски как-то... грубовато... Ты не находишь?

En general, mon ami, je voudrais dire...

Ладно, ладно, расслабься! Не ведись. Это я шучу так. Юмор у меня теперь такой. Тюремный. Я же в тюрьме сижу, как-никак. В условиях, блядь, строгой изоляции. Вот и... Крыша едет. Баш-

ню рвет конкретно. Психологические проблемы, словом. Сам понимаешь. Нервный срыв. Ах!.. Жалко, нашатыря нет. Под рукой.

Знаешь, вообще-то я за этот год здесь чего только не передумал!.. За всю свою предыдущую жизнь, наверное, столько не думал! Ну, естественно, — это ведь здесь времени много, а на воле-то все некогда было. Дела проклятые. Крутишься целый день как белка в колесе. Как пони в цирке бегаешь. С завязанными глазами и по кругу. Хлыст щелкает, лошадки бегут. А куда? Зачем?.. Бог весть. Вместе со всеми. Дрессировщик знает! Все же бегут! Думать некогда.

«Так держать! Колесо в колесе. / И доеду туда, куда все».

Вот и доехал... «Куда все»!.. Э-ха-хо...

Ладно, впрочем. Не о том сейчас речь. Чего тебя всей этой шнягой грузить! У тебя и своих проблем хватает. Так что не будем! Не будем о грустном. Погрустили — и хватит! Хватит поэзии! Дальше у нас теперь одна только проза пойдет.

Вообще, честно говоря, в тюрьме на самом-то деле не так уж и плохо. Мне, по крайней мере. Вот ей-богу! Даже нравится иногда. Местами, конечно, местами... Ну, «нравится» — это, может, слишком сильно сказано, но чувствую я себя здесь, во всяком случае, достаточно комфортно. А чего там!? Сыт-одет-обут. Крыша над головой. Забот никаких.

Так что — думается хорошо,.. мыслей много... Совершенно подчас неожиданных, кстати сказать. О вещах, над которыми там, на воле, вообще никогда не задумываешься! За всей этой суетой блядской. Жизнь, наверное, просто так мудро устроена. Милосердно. Не дает тебе на воле времени думать ни о чем.. Так и всю жизнь прожить можно, ни о чем не думая. Чтобы начать — в тюрьму попасть надо. В экстремальные условия.

Н-да... Так о чем это, бишь, я? А, ну да, ну да!.. Так вот. Знаешь, какое сравнение мне в последнее время все чаще в голову приходит? Образное. Как бы это поточнее сформулировать?.. выразить?..

В общем, мне кажется, что жизнь человеческая подобна восхождению на вершину. Штурму! И момент покорения этой вершины, триумф! пик подъема! — является одновременно и началом спуска. Конца. И чем успешнее, сильнее был человек, чем быстрее сумел достичь он вершины, взобраться на самый верх — тем быстрее и начинает он потом катиться под гору. Диалектика, так ее растак! Закон отрицания отрицаний. Или как там это по-научному называется?. Ну, не важно.

Ведь в чем смысл всей нашей жизни? Ее цель? Ну, не какая-то там заумная, философская, а обычная, житейская. Цель жизни любого нормального человека — это прежде всего материальные блага, что бы там об этом ни говорили. Сначала быт — а потом уже все остальное. Сначала надо бытовые проблемы решить, а потом уж и духовными займемся. На досуге. Бытие определяет сознание! Так нас в школе учили.

Создать для себя, для своей семьи максимально благоприятные, комфортные условия; подогнать, подстроить окружающий мир под себя! Именно к этому-то любой человек и стремится, и в рамках этих своих представлений о счастье он и действует. Ну, естественно! А к чему же еще?! Дом — полная чаша, дети в хороших и престижных институтах учатся и пр. и пр. Это и есть для него счастье.

И если человек достаточно успешен и удачлив, то к тридцати-сорока годам все для него и заканчивается. Все достигнуто! Счастье поймано за хвост и посажено в клетку. Вот оно сидит — смотри, радуйся! Мир полностью подстроен под тебя. Система замкнута. Дом, жена, дети... Все есть. Все!

А дальше? Дальше-то что?.. Ничего. Духовными проблемами теперь заняться, конечно, можно — средства для этого есть — но вот самих-то проблем нет, вот в чем ужас! А откуда им взяться? Некогда тебе было ими заниматься, духовными проблемами — житейских хватало! Счастье за хвост ловил. Вот

и поймал... Что хотел, то и получил. Проблемы формируются запросами, а какие у тебя могут быть «запросы»? Боевичок какой-нибудь убогий по телику посмотреть — да и то внапряг. Лучше в баню с телками пойти.

Так что дальше — тупик. Болото, застой, загнивание. Дегра-
дация. Скука!! Скука! скука! скука! Адская, мертвящая, невыно-
симая. Каждый день похож на предыдущий, как две капли воды.

Ничего не хочется, да и желать-то нечего — все у тебя есть, все уже достигнуто и сполна получено. Бизнес налажен, колесики крутятся, бабки капают. Повар готовит, горничная убирает, охрана охраняет. Все при деле, все начеку — один ты не пришей к пизде рукав! Вокруг тебя все кипит и бурлит, а ты как какой-то эпицентр тайфуна, где вечно царит мертвый штиль. У всех есть какие-то дела, у тебя одного нет!

В доме все чисто, убрано, постирано-поглажено, обед подают вовремя. Быт отрегулирован безупречно, как швейцарские часы.

Ну, а дальше-то что? Дальше?! Ты для чего живешь? Что-бы обед в чистой квартире вовремя есть? А дальше — ничего. Ни-че-го. Ничего не происходит. Главная проблема — что нет никаких проблем. Вообще!

Жизнь, стерва, как обычно, подло обманула. Ты вроде всегда побеждал и всего добивался, был такой сильный, дерзкий и удачливый! — и тем не менее как-то так в итоге получилось, что ты оказался на ее обочине. Она, вечно юная и беспечная, смеясь, ушла дальше, а ты остался в растерянности сидеть, так и не поняв толком, что же случилось и каким злым волшебством все это произошло?

Ты с азартом молодости, кипя от переизбытка сил, кинулся на штурм вершины!.. — а вершина оказалась не такая уж и высококая. Раз! — и ты уже там. Ты набросился на жизнь с кулаками, горя желанием поскорее урвать, хапнуть свой кусок!.. вырвать, выхватить его силой у нее из рук!.. — и неожиданно обнаружил вдрут, что она оказывается, не слишком и сопротивляется.

— Тише, тише, мосье!.. Успокойтесь. Что Вам, собственно, надо-то?

— Это! это!! это!!! И вот это еще!!!!

— Хорошо, хорошо! Вот, пожалуйста. Это все?

— Да... Все...

— Прекрасно! А теперь прощайте. Всего хорошего.

Мне тут один сокамерник рассказывал, как он за границей жил несколько лет. Где-то в Европе. Бизнес у него там какой-то был, но неважно. Не в этом суть.

Через два-три месяца, говоришь, начинаешь буквально с ума сходить. Делать абсолютно нечего. Если, там, денег нет, проблемы какие-то — то еще ничего. Лучше. Бегаешь, суетишься — время как-то и проходит. Но если проблем никаких — то все! Вилы. С утра встаешь и не знаешь, чем заняться. Хоть на стенку от тоски лезь!

Говорю жене:

— Поехали в Будапешт?

— Ну, поехали!

Там же все рядом. Несколько часов на поезде. Приехали, звоню друзьям.

— Ты чем занимаешься?

— Да ничем.

— Мы сейчас приедем!

Покупаем все, приезжаем. Поживем несколько дней — и назад. Ну, в общем, дурью от скуки маялись.

Вот и все мы так. Дурью от скуки маемся. Развлечения себе придумываем. Кто во что горазд. А какие могут быть развлечения у человека, который ничего не умеет, кроме как деньги зарабатывать? Который ни одной книжки за всю свою жизнь не прочитал? (Как подавляющее большинство моих сокамерников. Людей, как правило, в прошлом очень обеспеченных.) Что он может «придумать»?

Короче, резюмирую. Подвожу итоги.

К тридцати-сорока годам человек, если он успешен по жизни, полностью подстраивает окружающий мир под себя. Создает вокруг себя замкнутую, автономную систему. Окукливается. Заворачивается в кокон. Круг знакомых четко определен раз и навсегда, интересы сформированы, быт отлажен до мелочей. Все! Больше стремиться не к чему. Все есть.

Причем, чем он удачливее, состоятельнее, богаче, — тем лучше у него это получается. Тем замкнутее его система. Тем надежней и непроницаемее кокон.

Если, скажем, ему еще хоть на работу ходить приходится — то это еще ладно. Это еще хоть что-то. Хоть какой-то просвет. Щель. Свежий воздух. Но уж если он хозяин, босс, бизнес у него есть собственный — то все! Конец. Финиш. Амба. На работу ходить лень, да и незачем, честно говоря, — все и без тебя там прекрасно функционирует. Только мешаться и под ногами всем путаться.

А больше делать нечего. Больше он делать по жизни ничего не умеет, а учиться уже поздно. Чему там можно в сорок лет «учиться»? Да и зачем? Если деньги и так есть? Чуть все это! Баловство. Игра. С жиру. Вот он и начинает от скуки футбольные команды себе покупать и черные квадраты коллекционировать. Ну, правильно! Природа не терпит пустоты. Надо же ее хоть чем-то заполнить и хоть чем-то себя занять. Движухой какой-нибудь. Суетой. Окунуться с головой в эту суету и создать себе если и не настоящую жизнь, то хотя бы ее подобие. Видимость. Призрак. Мираж. Псевдожизнь. Гомункулуса.

Настоящую, подлинную жизнь искусственно создать невозможно. Жизнь внутри кокона — это анабиоз. Вечная спячка. Полу-жизнь. Чтобы проснуться, нужны какие-то внешние события. Неконтролируемые процессы. Только в ходе них может родиться что-то новое. Настоящее! То, что именно-то и составляет суть жизни. Ее соль.

Жизнь — это ведь и неприятности в том числе. А в искусственно созданном мире, в коконе, никаких неприятностей нет и быть не может. Там всегда тепло и уютно. Никто ведь не может искренно, всерьез призывать беды на свою голову? Если человек **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО**, по-настоящему, без дураков, чего-то не хочет, он этого делать, разумеется, никогда и не будет. Говорят: можно себя заставить. Это не то! Заставить можно только ради чего-то. А значит, ты в душе этого все-таки хочешь. Ну, не прямо, так косвенно. Опосредованно.

Например, не хочется вставать с утра на рыбалку, а надо. Надо, поскольку попасть на нее ты все же хочешь. Вот и заставляешь себя побороть лень.

Но если, к примеру, ты страстно желаешь, мечтаешь посмотреть финал Кубка чемпионов — ты целый месяц его ждал! — а неожиданно приехавшей теще приспичило как на грех своей очередной идиотский бесконечный сериал смотреть, какую-нибудь там «Бедную Клизму», то... Это вот и есть простейший образчик того самого неконтролируемого внешнего воздействия, которое ты бы с превеликой радостью устранил, будь твоя воля. Потому что вот этого-то ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** не хочешь! И в твоём искусственно созданном, подогнанном под себя мире, никаких тещ и сериалов заведомо не будет. В крайнем случае, еще один телевизор ей купишь.

Я к чему все это так долго и нудно расписываю и разжевываю? Да к тому, что тюрьма, как это ни парадоксально на первый взгляд звучит, но фактически это единственный **РЕАЛЬНЫЙ** шанс человеку нашего уровня и круга в зрелом возрасте снова вернуться к жизни. Возродиться! Проснуться от спячки. Порвать свой кокон. Сжечь старую жизнь и на ее месте построить новую. Начать все сначала. Снова окунуться в борьбу, изведать ее вкус, зажечь настоящей, подлинной, полнокровной, невымученной жизнью!

В тюрьме с тобой все время что-то случается, что-то происходит. Какие-то внешние события, абсолютно от тебя не зависящие и тобой не контролируемые. То, от чего ты давным-давно отвык в реальной жизни. Шмоны, перетасовки, смены сокамерников, какие-то их проблемы и т. д. и т. п. Правда, события эти все большей частью нежелательные и неприятные, но это уже не столь важно! Главное, что ты постоянно находишься в самом водовороте жизни, в ее гуще,.. на тебя постоянно обрушивается поток, шквал новой, свежей информации — и уж только от тебя самого зависит, как именно ты ее используешь. Сможешь ли ты ее должным образом переосмыслить и переработать. Пойдет она тебе на пользу или во вред. Станешь ты в результате лучше или хуже. Главное, что она, это информация есть. А там уж!..

Не зря же говорят: слабых несчастья ломают, а сильных закаляют. Слабые от них становятся слабее, а сильные — сильнее. Как обычно.

В любом случае это, по большому счету, несравненно лучше того болота, которое было на воле. Из которого самостоятельно выбраться вообще, в принципе, невозможно! Как невозможно вытащить самого себя за волосы. Это только у барона Мюнхгаузена хорошо получалось. А остальным все же требуется помощь. Извне. Надо, чтобы кто-то посторонний тебя за волосы схватил.

Вот скажем, здесь постоянно происходит смена сокамерников. Причем, как правило, случается это совершенно неожиданно и непредсказуемо. Когда этого меньше всего ждешь. Командуют вдруг: такой-то! с вещами! — и привет! Перевод в другую камеру или вообще в другую тюрьму. Был человек — и нет его. И увидишь ли ты его когда-нибудь еще в этой жизни — неизвестно. Скорее всего, никогда. А с этим человеком ты жил, порой, несколько месяцев в одной камере (хате), спал

рядом на соседней койке (шконке), ел за одним столом и знаешь его уже, как самого себя.

Конечно же, это неприятно, целое потрясение! И для него, и для тебя, и для всех остальных. Жалко расставаться, привыкли же уже друг к другу. Да и неизвестно к тому же, кто на его место заедет. Может, черт какой-нибудь конченный. Который сразу разрушит весь устоявшийся уклад вашей нехитрой камерной жизни. Кровь всем выпьет.

Это, если из хаты кого-нибудь забирают. А если уж тебя заказали — так вообще караул! Нервяк. Куда переводят?.. Что там за контингент?.. В ужатник какой-нибудь попадешь, к уродам каким-нибудь!..

Словом, для всех это целое событие. Шок. И для тебя, и для всей хаты. Причем событие, от которого ничего хорошего не ждешь в принципе. И будь твоя воля, ты бы и сам — конечно же! — никуда не поехал, и из камеры бы никогда никого не переводил. Притираешься же к людям-то в конце-то концов. Даже если поначалу и трения какие-то между вами были. А новые — кто они? Да и опять-таки — привыкать к ним надо. В общем, лучше уж оставить все, как есть. Спокойнее.

Но — тебя тут никто и ни о чем не спрашивает. И это — характернейшая и принципиальнейшая особенность именно тюрьмы. Ты тут всегда не при делах. Все происходит помимо твоей воли. Решение всегда принимают за тебя. И это в конечном счете, как ни странно, — благо!

Потому что я вот сейчас оглядываюсь назад — со сколькими же людьми я за этот год познакомился, сколько нового узнал! А жил бы в одной хате все это время, с одними и теми же персоналиями в одном котле варились бы, в собственном соку (а была б моя воля — так бы оно, несомненно, и произошло! и любой бы из нас именно этого захотел бы, если б его спросили!) — ну, что бы было?! Те же самые болото и застой

в итоге. Как и на воле. Замкнутая система. Маленький мирок. Вырождение. Отсутствие свежей крови.

Чтобы создать новое, надо разрушить старое. А это всегда болезненно. И потому у самого на это зачастую просто духу не хватает. И потому хорошо, замечательно! когда это делают за тебя другие. Поскольку это все же необходимо. А иначе — тупик!

Ладно, загрузил я тебя уже, наверное, по самое некуда. Задолбал всей этой своей философией доморощенной. Да? Но подожди! Самое интересное-то я еще под конец приберег. Самое, так сказать, пикантное-с. Сюрпризик-с. Маленький. Мне тут, знаешь, одна презаба-авнейшая мыслишка в голову пришла. На днях. На досуге.

Представь себе такую гипотетическую тюрьму. Не совсем обычную. Ну, скажем, экспериментальную.

Двухместные камеры: мужчина и женщина. Причем состав все время меняют, тусуют, как в обычной тюрьме.

Прикинь: ты сидишь в одной камере с женщиной. Ну, как у вас с ней будут отношения развиваться? Давать, грубо говоря, она тебе вовсе не обязана, силой добиться от нее ты тоже ничего не можешь — это же тюрьма! Охрана вмешается, карцер и пр. Но тем не менее совершенно очевидно, что через некоторое время все у вас с ней само собой, естественным путем получится. Вы же оба товарищи по несчастью как-никак, оба в одной лодке. Оба в утешениях нуждаетесь. Да и вообще жизнь просто свое возьмет. Природа!

Но, что бы у вас с ней ни получилось, какие бы расчудесные и распрекрасные отношения в итоге ни сложились, как бы горячо и страстно вы друг к другу ни привязались — в конечном-то итоге вас ведь все равно раскидают. Рано или поздно. «Такой-то (такая-то)! С вещами!» — вот и вся ваша тюремная любовь. И когда это случится — неизвестно. Ни тебе, ни ей. И это только придает вашим отношениям дополнительную остроту! дополнительную страстность! Может —

через мгновенье!! А может — через месяц. А может, через три. Ничего неизвестно! Каждый миг — последний!

В жизни ты бы с ней, наверное, никогда не расстался! она тебе нравится! ты в нее влюбился за эти дни до беспамятства! это твоя судьба! — но здесь тюрьма. Здесь тебя никто ни о чем не спрашивает, и от тебя тут абсолютно ничего не зависит. Это просто как рок. Фатум. Безжалостный и неотвратимый.

Такое внезапное расставание для вас обоих драма! трагедия шекспировская! — но через час-другой к тебе забрасывают новую попутчицу, и с ней все с неизбежностью повторяется сначала. По тому же самому сценарию. Знакомство — близость — совместная жизнь — расставание.

Вот эта-то постоянная НАСИЛЬСТВЕННАЯ смена партнеров (даже не сексуальных! вовсе не в сексе тут дело!) — и есть те самые искомые, действительно, в полном смысле этого слова, идеальные отношения между полами, между мужчиной и женщиной. Ну, по крайней мере, с точки зрения мужчины. Нет, рутины! нет привыкания! нет однообразия! — вот она, та неуловимая вечная новизна и динамика, к которой все так стремятся и которая на воле, в обычных условиях, абсолютно недостижима и всегда в последний момент ускользает. Просачивается между пальцами! Исчезает бесследно. Как вода, как песок! И удержать невозможно.

Поскольку все дело, вся изюминка тут именно в том, что от тебя ровным счетом ничего не зависит. Тебя насильственно делают счастливым. Против твоей воли. Хочешь ты того или нет.

Такую тюрьму нельзя создать искусственно, просто как аттракцион, как игру, как развлечение, шоу за деньги. Потому что в этом случае ты всегда можешь при необходимости вмешаться в ход событий. Эта возможность у тебя всегда сохраняется, и ты в глубине души об этом знаешь. Как бы ни было все серьезно обставлено и организовано, но если ты действи-

тельно встретишь свою Джульетту, ты всегда можешь сказать «охранникам»: все! баста! игры кончились! на сей раз я вовсе не шучу и не играю! я хочу, чтобы она осталась со мной! я плачу за весь этот балаган, и потому делайте, что я говорю! Ну, или уж в самом крайнем случае разыскать ее потом, после игры. Хотя, впрочем, сама мысль, что все эти джульетки — это ведь, по сути, всего лишь шлюшки на жалованьи...

Короче, все это — всего лишь жалкая подделка, эрзац, суррогат и не более того! Все это — ненастоящее. За настоящее же надо и цену настоящую платить. Жизнью собственной расплачиваться. Кровью. Судьбой! Баксы тут не катят.

Иными словами, жизнь опять дразнит, морочит, обманывает и при этом еще и хохочет тебе в лицо. Казалось бы, вот он, идеал! Та самая синяя птица удачи. Волшебный рецепт счастья, за которым все так гоняются. Что ж, теперь он тебе известен. Пожалуйста, приступай! Готовь свой праздничный пирог. Пеки его. Давай, начинай!

Но вот тут-то и выясняется, что испечь невозможно. Чтобы корочка подрумянилась, готовить обязательно надо на вольном огне — надо бросить в костер собственную жизнь. Да и то результат заранее никогда не известен. Отнюдь не гарантирован. Искусственно «создать» такую тюрьму невозможно, это все не то, не стоит и возиться! а в настоящую специально ради этого садиться...

Да и нет же ведь таких тюрем! Это ведь все не более, чем игра воображения, плод моих досужих фантазий!..

Вот так-то! То-то и оно. Нет, короче, в жизни счастья. Нет, нет и нет! Ни в тюрьме, ни на воле. Одна только скука. (А неплохо все же было бы в такой тюрьме посидеть? А? Правда? Ты бы не отказался?)

Ладно, все, на этом и заканчиваю. Надеюсь мои «идейки» тебе понравились, ну, или, хотя бы, слегка позабавили. А что? Разве нет? Все, все! Пиши.

С приветом, Фрол.

P. S. Ты спрашиваешь, не жалею ли я о чем-нибудь? Нет. Ни о чем. Никогда ни о чем не надо жалеть. Незачем оглядываться назад. Там ничего нет, кроме руин и мертвых воспоминаний. Ничего живого. Какая разница, что было когда-то? Все это уже прошлое, и оно умерло. А сегодня настоящее. Жизнь каждый день начинается сначала. И это прекрасно. Вперед!! Да здравствует утро!

P. P. S. И вот еще что. Подавляющее большинство людей просто не представляет себе, насколько близка тюрьма. Им кажется, что она где-то там!.. в другом мире!.. на другой планете!.. А она тут, рядом. За поворотом, в двух шагах. Соседка донос написала, на улице в какую-нибудь глупую историю вляпался... Человеку кажется, что под ногами у него твердый пол, а там лишь тоненькие жердочки. И под ними — бездна. Над которой он так беспечно шагает. Шагающий над бездной... Все мы — шагающие над бездной.

И спросил у Люцифера Его Сын:

— Согласно Евангелию, проповедовать Христос начал в возрасте тридцати лет. А до этого он был обычным человеком, вел обычную жизнь. Где же тогда его друзья, подруги? Друзья детства, юности?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

— У него их никогда не было. Какие могут быть друзья у человека, который с легкостью отказался от собственной матери и братьев, лишь бы поразить толпу? Произвести на нее впечатление.

«Когда же он еще говорил к народу, Мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобой.»

Он сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукой Своею на учеников Своих, сказал: вот Матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Отца Моего небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать». Евангелие от Матфея

СЫН ЛЮЦИФЕРА

День 18-й

И настал восемнадцатый день.

И сказал Люцифер:

- Деньги не делают человека счастливым. Они все-
го лишь делают его свободным.

ДЕНЬГИ

«Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь».

Книга Притчей Соломоновых

«Многие ради золота подверглись падению, и погибель их была пред лицом их».

*Книга премудрости Иисуса,
сына Сирахова*

— Проходите!

Огромный охранник нехотя посторонился, с сомнением глядя на невзрачного, бедно одетого человечка. Горбалюк неуверенно вошел, с робостью озираясь по сторонам.

Дд-да-а!.. Огромный холл производил впечатление! Мрамор, ковры, зеркала,.. зелень кругом, скульптуры какие-то непонятные... Даже фонтанчик вон журчит. Да-а-а-а!..

— Сюда, пожалуйста!

Еще один охранник предупредительно распахнул перед ним дверь.

— Привет, Горбаль! — полноватый лысеющий мужчина с хорошо знакомым по бесчисленным газетным фотографиям лицом радостно шагнул ему навстречу и первым протянул руку.

Зайченко Петр Васильевич, бывший сокурсник и закадычный друг-приятель. Ныне миллиардер, олигарх и пр. и пр. «Владелец заводов, двorcов, пароходов». Горбалюк не виделся с ним

ни разу с тех давних институтских времен, так уж получилось, а вот вчера он сам вдруг объявился: позвонил и предложил встретиться. Просто так!

«Посидим, выпьем, поговорим... Как в старые добрые времена. Молодость вспомним... Завтра можешь?»

Конечно, Горбалюк мог. Еще бы он не мог! Встретиться с самим Зайченко! Горбалюк был настолько взволнован, что ночью даже глаз не сомкнул. Ни на минуту! Так до самого утра и проворочался с боку на бок. Он ждал от этой встречи очень и очень многого. Чего именно — он и сам толком не знал, но что-то, он был уверен, в его жизнь теперь обязательно изменится. Обязательно! Ведь Зайчику (институтское прозвище Зайченко) стоит только пальцем пошевелить, чтобы!.. При его-то возможностях и деньгах! Не зря же он в конце-то концов позвонил? Сам ведь разыскал и время встретиться нашел. А у него, небось, время по минутам расписано. На год вперед. И каждая минута штуку баксов стоит. Косарь! Если не больше.

Впрочем, уже и «штука баксов в минуту» была для Горбалюка суммой совершенно запредельной. Заоблачной. Астрономической! Бесконечностью какой-то. Что-то вроде скорости света. Так что «больше» или «не больше», значения уже не имело. Бесконечность, она и есть бесконечность.

— Привет... Петь! — с еле заметной заминкой произнес в ответ на приветствие Зайченко Горбалюк. Он чуть было не сказал по привычке «Зайчик», но в последний момент все-таки не решился. Просто язык не повернулся. Какой он ему теперь «Зайчик»? В смысле, Зайченко. Уважаемый человек, столп, можно сказать. С президентом в Кремле ручкуется, фэйс с телеэкранов не сходит. «Зайчик»!.. Он и Петей-то его с огромным трудом назвал. Через силу. Чувствуя просто интуитивно, что так правильно, на «Вы» все же не стоит. Неловко получится. Не тот тон. Самому Зайченко это будет, вероятно, неприятно.

Все-таки институтские друзья. Близкие. Зайченко же, судя по всему, именно в таком качестве его и пригласил. Как старого приятеля. Чтобы наедине поболтать, запросто. Общих знакомых вспомнить, косточки им за рюмкой перемыть-перетереть. «А тот теперь где?.. Да-а-а!.. А та?..» Ностальгия, блин. Любопытство праздное. Все же все мы живые люди. Олигархи, там, не олигархи... Впрочем, посмотрим.

— А чего!.. Неплохо выглядишь, между прочим! Садись, — Зайченко кивнул на одно из двух резных, массивных кресел, а сам сел во второе. Теперь они сидели друг напротив друга у роскошного, с поистине царской щедростью накрытого и сервированного стола, буквально ломившегося от всевозможных напитков и закусок. («Яств!» — невольно пришло в голову Горбалюку. Это было в данном случае самое подходящее слово.) Икра, рыба всех сортов, сыры-колбасы, солености и копчености — в общем, изобилие плодов земных. Коньяки-водки — это уж само собой. Как положено.

— Ну, давай, выпьем, что ль, за встречу. От винта! — Зайченко взял со стола бутылку чего-то прозрачного, судя по всему, водки, ловко свернул («свинтил») ей головку и аккуратно наполнил до краев рюмки.

Горбалюк невольно хмыкнул про себя, глядя на все эти его нехитрые манипуляции. Настолько они были ему до боли знакомы и узнаваемы. Казалось, время повернуло вспять, и перед ним снова сидит его старый, верный дружок Петя Зайченко, он же Зайчик. И они разминаются «водовкой» или «портвешком» в ожидании чувих, которые должны вот-вот подкатить, буквально с минуты на минуту. Если, конечно, опять не продинамят, что, к сожалению, тоже не раз бывало. Да-а!.. Были времена.

Где они теперь, те чувихи? И те водовки и портвешки: кавказы и агдамы? Канули в лету. В тартарары. Вместе со всей той жизнью. Теперь и водки-то все другие. Не говоря уж о чувихах.

Которые вообще исчезли, как класс. Хорошо, что хоть водки-то еще остались.

Горбалюк осторожно покосился на матовую стеклянную бутылку. А может, блин, и вообще хрустальную! Чем черт не шутит! Кто знает, чего от них, олигархов, ждать? Может, они из стеклянной посуды пить вообще брезгуют? Стремяются. Западло им.

Да нет, стеклянную, наверное, все-таки. Обычный «Абсолют», кажется. Пробовали, пробовали!.. Пивали. Приходилось. Не часто, конечно, но бывало. Значит, и миллиардеры тоже его пьют?.. Жаль. А я-то, грешным делом, думал какую-нибудь «Миллиардерскую особую» попробовать. «Олигарховку». По миллиону баксов бутылка. Губы раскатал. Эх, жаль, что не срослось! Опять не получилось. Ну да ничего! «Абсолют» — это тоже неплохо. Тем более, что у Зайчика-то он наверняка родной, не паленый. Настоящий. Небось, прямо из Швеции ему гонят. Спецрейсом.

— Ну?.. — Зайченко потянулся к нему чокаться. Горбалюк тоже взял свою рюмку, одновременно косясь на стол и присматривая себе какую-нибудь подходящую закуску. Глаза разбегались.

Как, блин, у льва при виде стада антилоп, — мельком подумал Горбалюк. — Ладно, какая разница, в конце концов. Вон та рыбка для начала вполне подойдет.

Водка была ледяная. Горбалюк даже вкуса ее толком не почувствовал. Хотя нет, хорошая. Классная водка!

— Закусывай, закусывай! — жуя уже что-то, подбодрил его Зайченко. — Не стесняйся.

— Да я не стесняюсь, — пробормотал Горбалюк, накладывая себе всего понемножку. Ну, а чего? Надо же попробовать. Когда еще с миллиардером есть придется?

— Давай сразу по второй, что ли! — Зайченко, оказываясь, успел уже опять, по новой, наполнить рюмки.

— Да не гони ты так! — чуть было по старой привычке не прикрикнул на него Горбалюк, но вовремя прикусил язык.

Увы! Они уже вовсе не молодые веселые и бесшабашные студенты, беззаботно порхающие по жизни от стипендии до стипендии. И перед ним сидит вовсе не двадцатилетний обезбашенный Зайчик. Минутный морок рассеялся. Горбалюк снова почувствовал себя неловко в своем стареньком дешевом костюмчике. Вспомнил, кто он и кто теперь его бывший друг. И кто здесь заказывает музыку. И чего стоят все эти показательные простота и запанибратство. Сейчас у хозяина хорошее настроение — вот он и играет от скуки в рубаху-парня, своего в доску. А взгрустнется ему через секундочку... Пригорюнится да и скажет, пожалуй, чего доброго: «А отхвати-ка ты мне, братец, трепака!» И будешь ведь отхватывать. Как миленький! Никуда не денешься. Будешь-будешь!.. А иначе зачем бы ты вообще сюда явился? Как ни трепака отплясывать? «Авось понравлюсь!»

Горбалюк с ожесточением проглотил свою водку и, не глядя, сунул вилкой себе что-то в рот.

Зря, блядь, я сюда пришел, — с внезапной горечью подумал он. — Докатился! Жизнь проклятая заела. Жена, дети... А-а!..

Он хотел сам налить по третьей, даже дернулся уж было, но в итоге так и не решился. Сидел, сам себя презирая, но бутылку взять без разрешения все-таки так и не осмеливался.

— Ну, как там народ-то хоть у нас живет? — между тем лениво поинтересовался Зайченко. Вторую рюмку он, кажется, даже и не закусывал. Просто запил наскоро чем-то из бокала, соком каким-то — и все. — Ты хоть с кем-нибудь контактируешь?

Горбалюк послушно стал рассказывать. Собственно, рассказывать-то особенно было нечего. У всех ведь одно и то же. Обычные, серые, рядовые, заурядные жизни обычных, серых, заурядных людей. Работа — жена — дети. Вот и вся «жизнь». Каторга. Житие. Зайченко был из их потока единственным, кто чего-то сумел добиться. Причем не просто «чего-то», а!.. На фоне этих его, поистине феноменальных и фантастических достиже-

ний, результаты остальных выглядели более чем скромно. Да и не было ни у кого, по правде сказать, никаких особых «результатов». Девчонки все, в основном, сразу замуж повыскакивали, ребята...

Да-а!.. — вдруг неожиданно подумал Горбалюк, не переставая в то же время рассказывать. («Вэл до сих пор в институте так и работает, на кафедре; Азаркина развелась недавно второй раз,..» — Зайченко рассеянно слушал, вяло поддакивая.) — Вот если бы на нашем потоке опрос тогда провести! Кто, мол, чего в жизни добьется? На Зайченко бы уж точно никто не поставил! Да ни в жисть! Как, впрочем, и на меня. Мы там с ним явные аутсайдеры были. Парии какие-то. Изгои. Потенциальные алкаши да и вообще, по мнению большинства, конченные типы. Совершенно никчемушные и бесперспективные. Заведомые неудачники, в общем.

А что в итоге? Где они теперь, все эти «удачники», эти молодые и блестящие дарования, так много, казалось, обещавшие? Все эти аверины-гусаровы? Один спился, второй сейчас за гроши в НИИ каком-то горбатится. А ведь действительно талантливые ребята были! Особенно Гусаров. Помнится, я у него диплом свой в покер выиграл. Эпохальное сражение! Королевское каре против флеш-рояля! Нарвался, мальчик. Не повезло!

Горбалюк почувствовал, что он уже слегка опьянел. Язык заплетаться немного стал, мысли путаться... Да и вообще он себя как-то иначе чувствовать стал. Лучше! Раскованнее как-то. Веселее. Даже робость его куда-то вдруг исчезла.

— Слушай, Петь, давай лучше из бокалов пить! — с пьяным оживлением предложил он, прервав на полуслове свой бесконечный и нудный рассказ. — А то рюмками не берет что-то. Под такой закусон!

— Давай! — сразу же согласился Зайченко. — Давай из этих вот, — он приподнял один из стоявшей рядом с ним длинной шеренги разнокалиберных бокалов, рюмок и бокальчиков.

Горбалюк с некоторым трудом нашел у себя рядом точно такой же и придвинул Зайченко. Тот мгновенно наполнил бокалы водкой. Оба. До краев. «Вздрыхь», по Далю. Помнится, они еще смеялись, когда читали. Потом, правда, выяснилось, что это только для каких-то там сыпучих материалов, кажется, не для жидкостей, но какая разница!? Словечко осталось. — Ну, поехали! За что пьем?

— За все хорошее! Чтоб все у нас всегда ровно было!

— Ладно, давай!

Выпили. Горбалюк, скривившись, стал шарить взглядом по столу. Чего я тут еще не ел-то? А! вот это!.. Что это у нас такое?..

— Может, горячее сказать, чтоб подавали? — с набитым ртом поинтересовался Зайченко.

— Сам смотри! — небрежно отмахнулся Горбалюк. Он чувствовал себя пьяным и веселым. На душе было совершенно легко. Ну, миллионер, и миллионер! Мне-то что? По хую! Или даже миллиардер?..

— Слышь, Зайчик! — вдруг неожиданно сам для себя сказал Горбалюк. — Ты же миллиардер, вроде? Дал бы мне тоже немного денег? А? По старой дружбе?

— Денег? — перестав жевать и с явным интересом на него глядя, переспросил Зайченко. — А сколько тебе надо?

«Шура, сколько вам надо для полного счастья?» — сразу же вспомнились Горбалюку бессмертные строки, и он даже засмеялся вслух от этой своей мысли и от этой полной схожести ситуации.

— Ну, не знаю,.. — наконец кое-как выдавил он из себя, продолжая смеяться. — Сколько не жалко. Только имей в виду, отдавать мне нечем. Гол, аки сокол.

— Ладно, — коротко бросил Зайченко, снова наливая по полному бокалу и чокаясь с Горбалюком. — Давай!

Горбалюк несколькими крупными глотками влил в себя содержимое своего бокала (блядь! сколько здесь? грамм двести, не

меньше!) и сразу же запил стоявшим рядом соком. Он был уже порядочно пьян. Зайченко, судя по всему, тоже. Он покраснелся, на лбу выступила испарина.

О чем, бишь, мы только что говорили? — с трудом стал изображать Горбалюк. Мысли у него расплзались в разные стороны, как мухи по столу. — О чем-то ведь интересном... А! о деньгах!

— Слышь! — вслух произнес он. — Ну, вот ты миллиардер. По ящику постоянно светишься, в Кремле тусуешься, хуемое. Олигарх, бля, в натуре. Ну, и как это — быть миллиардером? Иметь столько бабок? Все тебе доступно!.. «Что видишь ты вокруг». Телки,.. тачки крутые... А помнишь, как мы с тобой чувих в трамвае снимали? — снова засмеялся он пьяным смехом. — И как ты злился потом, когда они нас динамили? Теперь, небось, не динамят? Любую, там, супермодель — только пальцем помани?

— Да, теперь не динамят,... — задумчиво и грустно как-то усмехнулся Зайченко. — Только манить теперь уже не хочется. На хуй они теперь нужны! Все не вовремя, в общем. Как обычно.

— Чего так? — пьяно удивился Горбалюк. — Не *стоит*, что ли?

— Это у тебя, у мудака, не *стоит*! — полушутливо обиделся Зайченко. — А у меня все всегда *стоит*. Как штык!

— Ну, так в чем же тогда дело-то? За чем дело встало?.. То есть «стало»?

— В смысле?

— Ну, в смысле супермоделей?

— Господи! Да дались тебе эти супермодели! — с досадой воскликнул Зайченко. — Да все они!.. «Денег — *дай!*» Вот тебе и вся супермодель. Обычный вариант, только чуть дороже.

— Ну, и правильно! — еще больше удивился Горбалюк. — Естественно! А чего ты хотел? Красотой ее своей, что ли, пленить? Могучим интеллектом? Конечно, «денег»! Ну, и что? Тебе то чего? Ну, и дай, если просит! Тебе что, жалко? Девочке по-

мочь? Ты — ей дашь, она — тебе. Вот дело у вас на лад и пойдет! Все тип-топ. Все довольны!..

А я ведь тоже у него сразу же денег попросил! — вдруг обогло Горбалюка. — Как и все. Чего он теперь обо мне думает? «Денег — **дай!**» Вот и вся наша старая проституттская дружба. «Обычный вариант, только чуть дороже».

Горбалюк помрачнел, плеснул себе немного водки и залпом ее выпил, не почувствовав вкуса. Он даже Зайчику налить при этом забыл. Тот, впрочем, похоже, этого даже не заметил. Он сидел, откинувшись в кресле, отрешенно уставясь прямо перед собой, и рассеянно крутил в руках свой пустой бокал. Чувствовалось, что мысли его витали в этот момент где-то далеко-далеко...

— Знаешь, Горбаль, — наконец медленно протянул он и задумчиво пожевал губами, — не так все это просто... Деньги все эти...

— Ты что, комплексуешь, что ли? — совсем уж изумился Горбалюк, с недоверием глядя на сидевшего перед ним известного всей стране миллиардера и олигарха. (Вот уж никогда бы не подумал! — мелькнуло у него в голове.) — Перед этими сосками? Что им не ты нужен, а только твои деньги?.. Да?

— Да нет! — раздраженно отмахнулся тот. — Что за чушь! Причем здесь это?! Что значит: не я, а только мои деньги? Это все равно, что сказать: не я, а только мои ноги. Или только мои руки. Деньги — это естественная часть меня, моей личности. Если бы у меня их не было, это бы уже не я был, а кто-то другой. Какая-то другая личность! Я нынешний — это и деньги в том числе. Говорить: «тебя любят, только пока у тебя есть деньги», — это все равно, что говорить: «тебя любят, только пока у тебя есть ноги». А лишишься ты их — тебя сразу же и разлюбят! Ах, не разлюбили?! Ну, тогда можно попробовать еще и руки отрубить. Я — это я! Это не только мое тело, голова-руки-ноги, но и все, что мне принадлежит. Все это в совокуп-

ности — и есть моя личность. Которую можно любить или не любить. Но только всю в целом! А попытки разделить: я — отдельно, деньги — отдельно, это нонсенс!

— Да ладно!.. тише, тише, успокойся ты! — примирительно замахал руками Горбалюк. — Чего ты так разволновался? Целая тирада, прям! — разговор, тем не менее, его заинтересовал. — Ну, хорошо! — после паузы сказал он. — Если ты все так прекрасно понимаешь, то в чем же тогда проблема?

— Какая еще проблема? — все еще раздраженно откликнулся Зайченко.

— Ну, ты начал про деньги говорить, — напомнил Горбалюк. — «Не все так просто!..». «Деньги эти!..». Так чем ты недоволен?

— Недоволен!.. недоволен!.. Всем я доволен! Слушай, давай выпьем еще, — вдруг внезапно снова предложил Зайченко. — Ты сам-то, блядь, уже выпил, а мне даже не налил! — с легким укором добавил он, разливая водку.

Черт! Заметил-таки! — с неудовольствием подумал Горбалюк, испытывая нечто, вроде смущения. Налить вообще-то, конечно, надо было. Нехорошо это, одному пить. Не по понятиям.

— Да я смотрю: ты весь такой серьезный сидишь, на умняке, — неуклюже попытался оправдаться он и обратить все в шутку. — Мировые проблемы, блядь, наверное, решаешь. В натуре. Чего, думаю, по пустякам беспокоить!..

— Мировые, мировые! — проворчал Зайченко, чокаясь. — Пей давай! «Мировые»!..

— Да... Видишь ли, Горбаль, — возвратился он чуть позже к начатому им самим же разговору. — Деньги — это, конечно, хорошо, но только до известных пределов. Как и все в этом мире. Хорошо быть высоким, девушки любить будут, но не три же метра ростом!? Это уже уродство. Так же и с деньгами. Много денег — это хорошо, но когда их очень много — это уже плохо.

— И сколько это: очень много? — с вялой иронией любопытствовал Горбалюк. Разговор постепенно переставал его интересовать. Все это было для него слишком абстрактно. Какие-то отвлеченные материи. «Много!..», «слишком много!..».

Пожил бы ты, как я! — с внезапной завистью подумал он. — От зарплаты до зарплаты. Которую еще и не платят, к тому же! Когда детей кормить нечем. Сразу бы по-другому запел! А то, тоже мне, богатая личность! «Деньги — это неотъемлемая часть меня!» Еще как отъемлемая! Повезло тебе просто, вот и все. Попал в струю, оказался в нужное время в нужном месте — вот и разбогател. Чисто случайно. Как и все в жизни бывает. Все же у нас так! На уровне везения. Случайности. Повезло, не повезло. Ну, повезло тебе — молодец! Сиди тихо и радуйся. Но чего великого-то из себя корчить? «Титана мысли!» «Отца русской демократии!» И перед кем? Передо мной! «Я — это я!» Вот именно, что ты — это ты! Что я тебя, не знаю, что ли? Знаю, как облупленного. Сколько водки вместе выпито, сколько телок вместе выебано!.. «Чувих». Такой же ты, как я. Ничем не лучше. Но я почему-то... А-а!.. да провались оно все пропадом!! Зря я сюда приехал!

— Миллиарды — это уже плохо, — услышал он между тем голос Зайчика. — Миллионы — еще нормально, хорошо, но миллиарды — уже плохо. Все доступно, а потому ничего не хочется. Даже на уровне понтов. Потому что и понтоваться-то уже не перед кем. Все давно остались далеко позади. У обычного человека всегда какая-нибудь мечта голубая есть. Мерседес, там, какой-нибудь шестисотый себе купить, супернавороченный!.. А когда ты их можешь хоть тыщу штук завтра купить, этих Мерседесов... Выясняется, что на хуй они тебе нужны!! Тоска, в общем, зеленая.

— Да-а!.. серьезные у тебя проблемы! — совсем уже откровенно-насмешливо заметил Горбалюк, пережевывая какую-то, приглянувшуюся ему хитрую рыбку. Рыба, впрочем,

была вкусная. — У обычного человека, между прочим, предел мечтаний — это всего лишь подержанная иномарка бэушная, в лучшем случае. А «Мерседес шестисотый супернавороченый» — это для него уже из области чистой фантастики. Сказки! 1001-й ночи. Джинны, гурии, эмиры,.. шестисотые мерседесы... Это тебе так, к сведению...

— Да нет, я понимаю, конечно! — как-то виновато засуетился Зайченко и опустил глаза. — Как говорится, «у кого жемчуг мелкий, а у кого есть нечего». Или как там правильно? Конечно, бедность еще хуже. Кто спорит! Там свои проблемы. Но и деньги — это тоже,.. я тебе скажу,.. знаешь ли,.. не панацея... Счастья, по крайней мере, они не приносят, это уж точно. Можешь уж мне поверить. Знаешь...

— Слушай, Зайчик! — бесцеремонно перебил своего бывшего друга Горбальюк и посмотрел на него в упор. — А чего ты меня пригласил-то? А? Столько лет не объявлялся, а тут вдруг? Покрасоваться захотелось? Полюбоваться самим собой? Самолюбие собственное потешить, пощекотать? Лишний раз великим себя почувствовать?

— Ну... это.. не совсем так... — после длинной паузы, с видимым усилием ответил Зайченко. Лицо у него закаменело, на скулах заиграли желваки. Он явно не привык, чтобы с ним так разговаривали.

(Да пошел ты! — беззаботно подумал Горбальюк, с каким-то даже любопытством за ним наблюдая. Мир вокруг уже слегка покачивался. Горбальюк чувствовал себя совершенно свободно и раскованно. — Потерпишь! Переживешь. Также мне, царевна-недотрога! Не сахарный, не растаешь!.. А деньги твои я в рот ебал! Можешь их себе в жопу засунуть!)

— Чего мне собой любоваться? Я уже эту стадию давно прошел. И прекрасно знаю себе цену, — Зайченко несколько пришел в себя и заговорил уверенней. Лицо у него чуть рас-

слабилось. — Просто устаешь от всеобщего поклонения. Когда все вокруг с тобой сразу же соглашаются во всем и в рот тебе смотрят. Захотелось хоть с кем-то в кои-то веки на равных поговорить, пообщаться. Как в старые добрые времена.

— Брось! — махнул рукой Горбалюк и снова налил себе водки. Полный бокал. «Вздрычь»! Помедлил немного и налил также и Зайченко. Тот не возражал. — Давай! — чокнулись. Выпили. — Какой у нас с тобой может быть теперь разговор «на равных»?! — продолжил он через секунду начатую фразу, едва проглотив, почти не жуя, огромный кусок ветчины и отхлебнув немного сока. — Кто ты и кто я? Все ты прекрасно понимаешь, чего комедию-то ломать? «Пообщаемся!..», «На равных!..», «Как в старые добрые времена!..» Ага! Как же! Может, мы и этот стол тогда уж заодно оплатим пополам? «Как в старые добрые времена»?

— Слушай! — тоже повысил голос Зайченко. Он, похоже, всерьез наконец разозлился. — Че тебе от меня надо? Чего ты ко мне вообще приехался?! Как последняя пизда!! Я тебя пригласил, как человека...

— Скажи уж прямо: ошастливил! Снизошел, бог! Спустился со своего кремлевского Олимпа! — Горбалюка уже несло. Остановиться он теперь уже не мог да и не собирался останавливаться. Все-таки литра полтора на двоих они уж точно выпили. А то и больше. Какую мы бутылку-то пьем? «Тогда в нас было — семьсот на рыло!» — вдруг неизвестно к чему всплыли в памяти слова из известной песни. А чего там дальше?.. «Потом портвейном усугубили...» — Слушай, Зайчик! — внезапно прервал свои обличения Горбалюк. — А у тебя «Кавказа», случайно нет?

— Какого еще «кавказ»? — ошалело уставился на него Зайченко. Он даже злиться забыл.

— Ну, как у Высоцкого, — счастливо засмеялся Горбалюк. — «Потом портвейном усугубили». У тебя нет «Кавказа»? Чтобы «усугубить»?

— Нет у меня никакого «Кавказа»! — ворчливо буркнул Зайченко. — Водку пей. Чего тебе «усугублять»? Ты уж и так хорош. Нарезался, свинтус!..

— Сам ты свинтус! — обиделся Горбальук. — Тоже мне абссстинент..

— Кто-кто? — насмешливо прищурился Зайченко.

— Абсссс... аббс... Ну, не важно! Ладно, хорошо, пусть я нарежался. Пусть! Но послушай, что я тебе скажу!..

— Чего тебя, алкаша, слушать,.. — пробормотал Зайченко, пытаясь налить себе сока. Половина сока при этом оказалась на скатерти. Зайченко не обратил на это ни малейшего внимания. Он уже тоже был прилично пьян.

— Ты послушай, послушай! — с пьяной настойчивостью повторил Горбальук и даже попытался схватить его за руку.

— Ну, чего? — поднял на него глаза Зайченко.

— Знаешь, в магазинах юбилейным посетителям призы раздают? Ну, стотысячному, там, миллионному?..

— Ну, и что?

— Ну, вот и ты просто оказался в магазине жизни таким посетителем. Юбилейным лохом. Стотысячным! Случайно в этот момент тебя туда занесло. Пивка купить заскочил! Опохмелиться. И тебе вдруг выдали суперприз. Деньги,.. положение... Дворцы,.. яхты... А теперь ты всем вокруг впариваешь, что это не вдруг! Не случайно было! Что это ты такой умный и хитрый уже тогда был, все заранее просчитал и решил именно в этот момент пива выпить! Да и вообще пиво было только предложением. А на самом-то деле!.. О-го-го!.. Тьфу!! Смотреть на тебя противно! Тошно. Как ты от важности пыжишься и жить всех нас с телеэкранов учишь. А чему ты «научить»-то можешь? Как в магазин вовремя за пивом зайти? Чтобы миллионным лохом стать?

Дальше Горбалюк ничего не помнил. Кажется, они еще пили, ругались, орали друг на друга и даже, вроде, чуть не подрались. А может, и не «чуть». Может, и правда подрались. Бис его знает!

Проснулся он, по крайней мере, наутро дома, в своей собственной постели.

— Два вежливых молодых человека в три часа ночи доставили, — ележным голоском сообщила жена. — Пьяного, как свинья! — не удержавшись, тут же язвительно добавила она.

Как свинтус, — автоматически усмехнулся про себя Горбалюк, вспомнив вчерашнее замечание Зайчика.

Что он ездил вчера именно к Зайчику, жена Горбалюка, слава богу, не знала. Горбалюк ей не сказал, справедливо опасаясь неизбежного повторения сказки про Золотую рыбку («Попроси ты у нее корыто!..»). Сказал просто: «к институтскому приятелю».

Время, между тем, уже близилось к двенадцати. После обеда надо было тащиться на работу. Отпроситься удалось только на полдня.

Зайчик-то, небось, дрыхнет еще без задних ног! — завистливо подумал Горбалюк, опохмеляясь уже второй бутылкой предусмотрительно купленного накануне пива. — Ему, поди, на работу идти не надо! Хорошо ему, олигарху проклятому!..

— Ты смотри, опять не напейся! — забеспокоилась жена, увидев стоящие на столе две пустые бутылки. — Тебе же на работу сегодня идти.

— Да ладно! — привычно отмахнулся от нее Горбалюк, раздумывая, не выпить ли уж заодно и третью бутылку. Чувствовал он себя преотвратно. Осадок от вчерашней встречи остался тяжелейший. Здорово, конечно, он вчера Зайчика отбрил и на место поставил; указал ему, кто он есть на самом деле и чего по жизни стоит, но что это изменило! Что?! Каждый ведь так и остался в итоге при своих. Зайчик при своих миллиардах, дворцах и виллах, он...

Зайчику-то на работу сейчас идти не надо! — снова с тоской подумал Горбалюк, открывая третью бутылку. — И сволочи-начальницы у него нет.

Начальницу свою Горбалюк ненавидел лютой ненавистью, всеми фибрами своей души. Это у него уже просто пунктик такой был. В ней для него словно воочию воплотилась вся беспросветность и несправедливость его никчемной, неудавшейся жизни.

Та же, судя по всему, его попросту презирала и считала по жизни законченным неудачником. Да так оно, собственно, и было, и от этого Горбалюк ненавидел ее еще сильнее. Эту сильную, умную, холеную, уверенную в себе женщину. За то, что она видела его насквозь, со всеми его потрохами. Кто он есть на самом деле. Никто! Ноль. Зеро. Пустое место. Маленький, забитый и затюканный жизнью человечек.

Как работник, он ее вполне устраивал, и поэтому она его до поры до времени терпела и пока не увольняла, хотя о его чувствах к ней наверняка догадывалась. Но это, похоже, ее просто не интересовало. Какая разница, что там эта букашка думает и чувствует? И чувствует ли она что-нибудь вообще? Главное, чтоб работала!

Когда глупо улыбающийся, полупьяный Горбалюк ввалился в комнату, начальница смерила его ледяным взглядом и, не сказав ни слова, прошла в свой кабинет.

Заметила, сука, — равнодушно подумал Горбалюк, плюхаясь на свое рабочее место. Все-таки третья бутылка была лишней. Его здорово развезло. Горбалюк поерзал на стуле, не зная, чем заняться. Чем вообще можно в таком состоянии «заниматься»? А до конца рабочего дня времени еще о-хо-хо!.. Вагон и маленькая тележка. Два часа еще только.

Вчерашний день вспоминался уже как-то смутно, как какой-то сон. Зайчик,.. дворец этот,.. фонтаны,.. охранники...

— Простите, Борис Анатольевич, можно Вас на минутку?

Горбалюк с удивлением посмотрел на дверь. Рослый, спортивный, коротко стриженный молодой человек характерной наружности вежливо ему улыбался. Горбалюк с недоумением поднялся и, чуть пошатываясь, вышел из комнаты, провожаемый заинтересованными взглядами сослуживцев.

— Это Вам! Петр Васильевич просили передать, — охранник Зайчика (теперь Горбалюк в этом уже несколько не сомневался) протянул ему кейс.

— Что это такое? — удивился Горбалюк.

— Я не знаю, — охранник был сама корректность. — Мне просто поручили передать — и все.

— Хорошо, спасибо, — Горбалюк мысленно пожал плечами и взял у него из рук кейс. Кейс был тяжелым.

— До свидания.

— До свидания.

Охранник сразу же повернулся и ушел. Горбалюк секунду помедлил, потом решительно направился к туалету. Запершись в кабинке, он щелкнул замком. Кейс раскрылся. Там лежали аккуратные, затянутые в целлофан пачки долларов. Сверху была приклеена скотчем какая-то коротенькая записка. Горбалюк машинально прочитал: «Миллионному лоху от сотысячного!»

Некоторое время он в полном ошеломлении смотрел на содержимое кейса, потом осторожно вытащил одну пачку. Точнее, целый затянутый в целлофан кирпич. Сотки! Стодолларовые купюры. Он пересчитал кирпичи. Ровно десять штук. Это сколько же будет? В пачке... э-э-э.. десять... нет, какие десять!.. сто... да, сто тысяч! Значит, миллион, что ли? Миллион долларов!?!?

А это что? Это еще что такое? Между сотысячных долларовых блоков сиротливо притулилась в углу бутылка пива, смотревшаяся в таком окружении совершенно дико. Пиво, судя по всему, было самое обычное, наше, российское. Горбалюк, сам не зная зачем, взял бутылку и посмотрел на этикетку. «Хамовни-

ки». Что за черт! Пиво-то здесь причем? На опохмелку он мне ее прислал, что ли? Одну бутылку «Хамовников»?

А-а-а!.. Горбалюк вдруг припомнил куски их вчерашнего разговора: «Ты просто оказался в магазине жизни юбилейным посетителем... Пивка зашел купить... Стотысячным лохом...» Он еще раз посмотрел на записку: «Миллионному лоху от стотысячного!» Все понятно!

«Миллионы — это еще нормально...» — вспомнилось также ему. А, ну, я-ясненько... Это наш Зайчик, значит, так развлекается. Шутит. Чего ему от его миллиардов!? Какой-то там миллион. Миллионом больше, миллионом меньше... Старый институтский друг, опять же. Приятно осчастливить. Доброе дело сделать. Сколько лет вместе горе таяли. Кого ж, как не его! Ладно, в любом случае, спасибо! Нет, правда. От всей души!

Горбалюк захлопнул кейс и поставил его на пол. Потом достал из кармана ключи, открыл пиво и залпом, не отрываясь, выпил из горлышка всю бутылку. Мир вокруг сразу заискрился, засверкал и заиграл яркими, радужными красками. Все было хорошо! Просто замечательно. «Все будет хорошо, все будет хорошо, все будет хорошо, я это знаю!» — промурлыкал он себе под нос и вытер платком вспотевший лоб.

Та-ак.. Первым делом с работы этой блядской уволюсь! Немедленно!.. Сию же самую секунду!! Вот прямо сейчас!

«Ну, являюсь на службу я в пятницу, / Посылаю начальство я в задницу!» — с чувством негромко пропел он. Да, вот это правильно! Это по делу. В тему. Насчет задницы. Просто уволиться мало. Надо...

Горбалюк вспомнил свою надменную, гордую, самоуверенную начальницу и злорадно ухмыльнулся. Ладно, глубокоуважаемая Антонина Ивановна. Сейчас мы поглядим, какой это Сухов!

Он взял кейс и вышел из кабинки. Подошел к умывальнику, плеснул в лицо холодной воды и посмотрел на себя в зеркало.

Да-а !.. Хорош, нечего сказать. Ну, тем лучше!!

Горбалюк подхватил с пола кейс, вышел из туалета и направился напрямиком к кабинету своей начальницы.

— Вы куда!? — истошно заверещала перепуганная насмерть секретарша-Зиночка, делая попытку вскочить. Горбалюк, не обращая на нее никакого внимания, повернул ручку и вошел.

Сидевшая за столом элегантная, изящная, делового вида женщина недовольно подняла голову и замерла при виде пьяного, мокрого и взъерошенного Горбалюка. Горбалюк тоже на секунду остановился, с каким-то острым, болезненным любопытством пристально в нее взглядываясь и словно стараясь навсегда запомнить.

Ну, прямо, бля, бизнес-вомэн! Маргарет Тэтчер и Хиллари Клинтон в одном флаконе! — цинично усмехнулся он про себя и шагнул к столу. Ему было безумно весело. — Здравствуйте, я Моника Левински!

Наверное, последнюю фразу он произнес вслух, потому что глаза сидящей за столом женщины широко раскрылись, и на лице появилось какое-то странное выражение — смесь недоверия и испуга.

— Уважаемая Антонина Ивановна! — медленно, с паузами, с расстановками вкрадчиво и нежно проворковал Горбалюк, глядя прямо в глаза своей бывшей начальнице, от всей души наслаждаясь этим мгновеньем и всеми силами стараясь растянуть его, продлить как можно дольше. — Вы женщина деловая,.. (Маленькая пауза) ...и, соответственно, предложение у меня к Вам... (Опять маленькая пауза) ...тоже чисто деловое. (Пауза.) Ничего личного! (Пауза.) Так вот. (Пауза.) Суть этого предложения такова (Длинная пауза.) Я хочу... (Очень длинная пауза) ...трахнуть Вас прямо здесь и прямо сейчас!! (Длинная пауза.) За миллион долларов... В задницу! — после еще одной паузы, последней и заключительной, добавил он, вспомнив слова из песни.

Женщина смертельно побледнела.

— Вы... пьяны?.. — каким-то свистящим, зловещим полупшепотом прошипела она, чуть приподымаясь из-за стола, подаваясь вперед и тоже глядя на Горбальюка в упор. — Немедленно покиньте мой кабинет!! Вы уволены! — рука ее потянулась к кнопке селекторной связи.

Горбальюк молча бросил на стол кейс и распахнул его. Рука Антонины Ивановны замерла на полпути. Рот приоткрылся.

— Что это? — растерянно, словно про себя, тихо пробормотала она, уставясь внутрь кейса и явно не в силах оторвать взгляд от его содержимого.

— Миллион долларов, — так же тихо и медленно ответил Горбальюк, впившись в нее взглядом и прямо-таки пожирая ее глазами. Он чувствовал себя так, словно уже, в этот самый момент, ее имел. Трахал! Ебал!! Причем всеми возможными способами и во все места одновременно. Во все дырки!! Да так, собственно, оно и было. Одно мгновение ему показалось даже, что он сейчас прямо кончит! Настолько нестерпимым, острым и сладким было наслаждение. На секунду все вокруг поплыло.

— Откуда это у Вас? — Антонина Ивановна все никак не могла оторвать взор от упакованных в целлофан пачек.

— Не важно. Ну, так, как?

Лицо Антонины Ивановны пошло красными пятнами и как-то разом подурнело и утратило всю свою холеную надменность.

Все! — подумал Горбальюк, с презрением на нее глядя. — Теперь ты шлюха. Даже если и откажешься.

Женщина часто и прерывисто задыхалась. Потом судорожно сглотнула и с трудом медленно подняла глаза на стоявшего у самого стола Горбальюка.

— Я... Я... Я даже не знаю... Это так... неожиданно...

Она опять перевела взгляд на доллары. Потом на Горбальюка. На доллары. Опять на Горбальюка.

— Как это «здесь»?.. А если вдруг войдут?..

Горбалюк молчал, с усмешкой ее разглядывая. Антонина Ивановна глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки. Потом решительным и резким движением нажала на кнопку селектора.

— Да, Антонина Ивановна? — раздался в динамике встревоженный голос секретарши.

— Я занята! Пока Горбалюк не выйдет, в кабинет пусть никто не заходит!

— Хорошо, Антонина Ивановна, — с видимым удивлением ответила явно сбитая с толку секретарша.

Антонина Ивановна отключила связь и повернулась к Горбалюку. Она уже полностью успокоилась и пришла в себя. (Быстро! — с еще большим презрением подумал Горбалюк. — Недолго же ты ломалась. «Недолго музыка играла...!»! «Путана, путана, путана!..» Чего-то у меня настроение сегодня какое-то песенное...)

— Хорошо! — холодно сказала Антонина Ивановна, не отводя глаз от Горбалюка. — Где, на столе?

— В смысле, дать? — уточнил Горбалюк. — Так Вы согласны? В задницу?

— Да, я же сказала! — еле сдерживаясь, отрывисто ответила женщина.

— Замечательно! — Горбалюк небрежным движением захлопнул кейс и взял его в руку. — Всего хорошего!

— Что это значит!? — лицо Антонины Ивановны стало пунцовым.

— Я передумал, — Горбалюк повернулся и не оглядываясь, вышел из кабинета. — Пожалуйста, проходите, — доброжелательно кивнул он в предбаннике какой-то томящейся там в ожидании незнакомой девице. — Антонина Ивановна уже освободилась.

И спросил у Люцифера Его Сын:

- Любого ли человека можно купить за деньги?

И ответил Люцифер Своему Сыну:

- Да. Деньги - самый надежный и верный способ добиться от человека того, чего хочешь. Все очень просто, и нет необходимости усложнять ситуацию. Исключения тут лишь подтверждают правило.